

М. Н. и В. И. ЧУПРИЯНОВЫ

ЧЕРМОЗСКИЕ
ЗАВООДОВАДЕЛЪЦЫ
И ЗЕМЛЕВАДЕЛЪЦЫ

Петр I

Иван Грозный

Екатерина II

Павел I

Александр I

Николай I

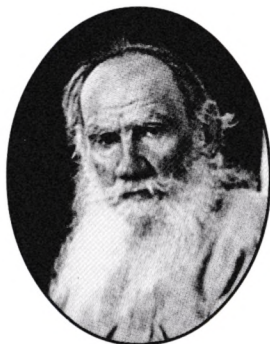
А. С. Пушкин

М. Ю. Лермонтов

Николай II

Л. Н. Толстой

ИСТОРИЯ ЧЕРМОЗА

М. Н. и В. И. ЧУПРИЯНОВЫ

**ЧЕРМОЗСКИЕ
ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ**

«ПЕРМСКАЯ КНИГА»

2002

ББК 63.3 (2Рос-4Пе-2)

Ч92

Ч92 Чермозские заводовладельцы и землевладельцы: Краеведческое издание/ Авт.: М. Н. Чуприянова, В. И. Чуприянов; Под науч. ред. Ю. В. Чуприянова. – Пермь: Пермская книга, 2002. – 160 с.: ил.

ISBN 5-9253-0032-7

Авторы-краеведы – супруги Чуприяновы Маргарита Николаевна и Валентин Иванович – на основе архивных материалов Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), Государственного архива Пермской области (ГАПО), ряда других центральных и местных архивов, библиотек, материалов местных газет Прикамья конца XIX – первой половины XX веков раскрывают отдельные страницы богатой событиями истории Чермоза, малого исторического города России.

Предлагаемый читателям краеведческий труд является одной из страниц этой истории и представляет интерес не только для чермозян, но и для других читателей, интересующихся историей Прикамья.

ISBN 5-9253-0032-7

ББК 63.3 (2Рос-4Пе-2)

© Чуприянова М. Н., В. И. Чуприянов, 2002
© «Пермская книга», 2002

Уважаемые друзья!

Мы бесконечно благодарны всем, кто помог в издании книги, в которой по крупицам воссоздана история славных родов Строгановых, Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. Их благотворительность, высокая гражданская позиция и разумное управление уральскими имениями обрели широкую известность и в России, и за ее пределами.

Особую благодарность выражаем администрации Пермской области, администрации города Чермоза, некоммерческому партнерству «Чермозское землячество «Причал», Местной Общественной Организации «Армянский Центр Пермской области», ОАО «Мотовилихинские заводы», ЗАО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ».

*С уважением и благодарностью,
М. Н. Чуприянова и В. И. Чуприянов*

Уважаемый читатель!

Имеем честь представить Вам книгу, посвященную известным чермозским промышленникам и меценатам Строгановым, Лазаревым и Абамелек-Лазаревым, чей вклад в историю и развитие Прикамья бесценен.

Все средства от продажи книги будут направлены на создание в г. Чермозе «Музея Лазаревых» – первого в России.

*С уважением,
Администрация г. Чермоза
Оргкомитет Фестиваля исторических городов Прикамья
Дирекция краеведческого музея г. Чермоза*

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ СТРОГАНОВЫ

Богатые вотчинники, промышленники и торговцы Строгановы (по некоторым архивным источникам – Строгоновы) на протяжении нескольких веков активно влияли на политическую, экономическую и культурную жизнь Российского государства.

Начиная с XV века, представители этого рода, занявшись торгово-промышленным делом, в последующие века за заслуги перед Россией стали «именитыми людьми», а потом достигли небывалых для купеческого рода высот, получив дворянские титулы баронов и графов, а также право на дворянский герб.

Герб представляет щит, разделенный горизонтально на две части. В верхней части – на красном поле располагается серебряная медвежья голова с продолговатой шеей, обращенная в правую сторону. В нижней части белый беличий мех. От левого нижнего к верхнему правому углу протянулась золотая волнистая перевязь и на ней три копийных железных наконечника.

Щит держат два соболя, которые, как и медвежья голова, изображенная на щите и на поверхности шлема, как и сам серебряный шлем, означают, что предки баронов Строгановых способствовали к приобретению Сибири и оказали большую помощь к сохранению городов Пермского княжества.

Наметы¹ на щите: красный подложен серебром, а лазоревый – золотом («Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». 1717. Часть I. С. 34).

В 1798 году император Павел I пожаловал первому из Строгановых графский титул. Герб первого графа Строганова уже отличался от герба баронов Строгановых, хотя имел ряд общих признаков с ним.

¹ Намет – часть украшения герба, объемлющая щит, или мантия.

В дальнейшем род Строгановых имел несколько гербов, которые отличались от герба первого графа Строганова, но к этому времени никто из Строгановых уже не владел Чермозским заводом.

Неоценимый вклад внесли Строгановы за время становления и расцвета своего торгово-промышленного дома в освоение и развитие северных русских земель и земель Урала, в первую очередь Прикамья.

Известный историк и исследователь родословной Строгановых А. А. Введенский в своей работе «Дом Строгановых в XVI–XVII веках» (Москва, 1962) подробно изложил историю формирования вотчин Строгановых, а также хозяйственное освоение ими в период колонизации северных русских земель и земель Прикамья. Вместе с тем, нельзя не заметить того, что наряду с некоторыми другими исследователями истории Прикамья А. А. Введенский несколько преувеличил роль Строгановых в колонизации жалованных им земель и недооценил вклад в освоение и развитие нашего края местных и пришлых жителей Прикамья до появления на этих землях Строгановых и других богатых вотчинников.

«Начало деятельности Строгановых, – отмечал А. Введенский, относится к XV веку, когда четверо представителей этой фамилии – Спиридон, Кузьма, Лука и Федор, посадские люди, вышедшие из поморского крестьянства, стали могущественными основателями торгово-промышленной фамилии, продолжавшей свою деятельность до Великой Октябрьской социалистической революции»...

Необходимо пояснить, что поморскими крестьянами называли тогда русских людей, проживавших на побережьях Белого и Баренцева морей. Их предки в основном были выходцами из Древнего Новгорода.

Некоторые историки XVIII века полагали, что род Строгановых вел свое начало от татарского мурзы Золотой Орды. Согласно этой легенде родоначальником Строгановых являлся близкий родственник татарского хана. По некоторым утверждениям это был даже сын хана, которого якобы отец послал на службу к великому князю Дмитрию Донскому в Москву, где ханский сын принял христианскую веру и при крещении его нарекли Спиридоном.

Узнав о крещении своего сына (по другим источникам татарского мурзы), хан потребовал его возвращения в Орду, но получил отказ. Это послужило для хана основанием для направления к границам российских земель «множества вооруженных татар с повелением разорить российские поселения огнем и мечом». Дмитрий Донской направил против татар «знатный отряд» под командованием Спиридона. Во время стычки отряд Спиридона был разбит, а он сам взят в плен. После безуспешной попытки склонить его к отказу от христианской веры, хан приказал «привязать его к столбу, тело изстрогать, а потом, всего на части изрубя, разбросать». Воля хана была исполнена его подчиненными.

Дата мученической смерти Спиридона согласно составленной при Петре I родословной Строгановых отнесена к 6903 (1395) году. Родившийся после смерти Спиридона сын был наречен Козьмою, а по фамилии в память мученической кончины отца прозван Строгановым (от слова «строгать»).

Эта версия пошла от голландского ученого Николая Витзена, который в свою очередь позаимствовал ее от голландского купца Исаака Массы (1587-1635), жившего в Москве в начале XVII века и написавшего «Краткие известия о Московии в начале XVII века».

В дальнейшем историк-немец на русской службе Г.Ф. Миллер (1705-1783), собравший за время экспедиций в Сибирь (1733-1743) коллекцию документов по русской истории и издавший ряд своих трудов, в том числе «Историю Сибири», без проверки повторил версию Н. Витзена о происхождении рода Строгановых.

Союзником Г. Ф. Миллера стал князь М. М. Щербатов, известный русский историк и публицист (1733–1790), автор «Истории России с древнейших времен». И только Н. М. Карамзин впервые высказал сомнение в достоверности версии Н. Витзена, хотя и он признавал происхождение Строгановых из Орды. Басней он считал только факты «строгания» Спиридона.

Первым опровергателем легенды о татарском происхождении Строгановых выступил Н. Г. Устрялов (1805–1870), русский историк, академик Петербургской академии наук.

По его мнению, более правдоподобным является другое предание о происхождении Строгановых, сохранившееся в одном из сборников Кирилло-Белозерского монастыря.

Согласно этому преданию род Строгановых происходит от стародавней новгородской фамилии Добрыниных.

Наиболее убедительные доказательства о происхождении рода Строгановых из Новгорода собрал краевед Ф. А. Волегов (1790–1856), бывший крепостной Строгановых, после получения вольной от них продолжительное время трудившийся в Строгановских конторах Санкт-Петербурга и Ильинского.

Благодаря работам Ф.А. Волегова по родословной Строгановых в последующие годы многие историки окончательно отвергли версию голландцев И. Массы и Н. Витзена о татарском происхождении Строгановых.

Более достоверные сведения сохранились о внуке Спиридона Строганова Луке Кузьмиче (Козьмиче) и его правнуке Федоре Лукиче с детьми Степаном, Осипом, Владимиром и Аникой.

Федор Лукич поселился около 1488 года в Сольвычегодске. Находясь в преклонном возрасте, он вскоре принял иночество под именем Феодосия и скончался в 1493 году.

Его сыновья Степан, Осип и Владимир умерли бездетными, не проявив себя чем-то заметным или выдающимся на предпринимательском и ином поприще. Да и весь строгановский род, составлявший в XV веке единое целое, в начале XVI века распался на три самостоятельные ветви: тотемскую (по названию селения Тотьма на реке Сухоне), угасшую в начале XVII века; Сольвычегодско-Пермскую, просуществовавшую более 500 лет; циренниковскую, представители которой в XVII веке занялись хлебопашеством. Некоторые потомки этой строгановской ветви и поныне живут в д. Циренниково, неподалеку от Сольвычегодска.

Младший сын Федора Лукича Строганова Аника Федорович (по другим источникам Иоаникий, Аникей, Аникий) приумножил дело своего отца, сколотившего первоначальный капитал на сольвычегодской земле. Прикрываясь благочестием, Аника расчетливо построил соляные варницы, а рядом с ними церкви. В нем весьма органично переплетались ум,

дальновидность, политический расчет и умелое использование малейшего промаха или ошибок конкурентов. Аника Федорович изворотливо, порой без страха, шел на риск в своей деловой активности на купеческой ниве, что и позволяло ему быстро приумножать свои богатства.

Не остановившись на солеварении, Аника Строганов к богатству северных земель привлек внимание московских государей. Это внимание вскоре получило реальное воплощение в государевых грамотах на пожалование Строгановым обширных земель и лесных угодий с наслывшими эти земли людьми.

Так, 9 апреля 1519 года Строгановы получили жалованную грамоту не только на соляные промыслы, но и «на дикие леса и Соль Кочаловскую в вечное владение в Сольвычегодском крае».

Начав свое дело в 18-летнем возрасте, Аника Строганов рано привлек к предпринимательскому делу сыновей Якова, Григория и Семена. Умело направляя их деятельность на торгово-промысловом поприще, в зрелом возрасте он настойчиво и кропотливо передавал им свой богатый практический опыт по ведению торговых и промысловых операций.

Но не только хозяйской хватке обучал Аника своих сыновей. Он прививал им любовь к чтению, хорошо написанным иконам и красиво выстроенным храмам. В богатом собрании книг, собранных им за многие годы, кроме религиозных книг, необходимых для ведения церковной службы, было немало поучительных и полезных книг, таких как «Маргарет», «Зерцало», «Пчела», а также различные сборники, жития, хроники, летописи и лечебники.

Несмотря на то, что его сыновья, став взрослыми, уже завели свои семьи, Аника Федорович удерживал их в одной семье, чтобы не расплыть с таким трудом собранные капитал и хозяйство. Любые семейные конфликты он подавлял, порой жестоко и без колебаний. В подтверждение сказанному можно привести одну семейную легенду Строгановых о том, что однажды Аникей, будучи во гневе неопишемом, за непослушание бросил в омут на реке Вычегде свою непокорную дочь, попытавшуюся бежать из дома с полюбившимся ей «голоштаным казаком» без благословения отца.

Имени этой девушки в легенде не сохранилось. Кстати, в старых летописях, грамотах, различных описях и выписях редко можно встретить женские имена. Правда, в «Пермской старине» (Пермь. 1889–1890. Вып. 1, 2) известный пермский историк и археограф А. А. Дмитриев указывал, что у Аники Строганова было две жены: Мавра (умерла в 1544 г.) и Софья (умерла в 1567 г.). От Софьи, кроме сыновей Якова, Григория, Семена, Кирилла и Михаила Аника имел дочерей: Феодосию, Анну и Василису (Вассу). Какую из них Аника бросил в Вычегду «во гневе своем», в строгановских архивах не сказано, как ни слова не сказано о судьбе Кирилла, Михаила и дочерей Аники и Софьи...

Во времена Аники Строганова на северных российских землях не было крепостного права.

Воспользовавшись этим, Строгановы обогащались путем жесточайшей эксплуатации местных народов: коми-зырян, манси, а после пожалования Строгановым прикамских земель также и коми-пермяков. Не избежали этой горькой участи и русские люди, населявшие земли Сольвычегодчины и Прикамья.

Строгановы безжалостно разоряли и мелких собственников, скупая за бесценок дворы и соляные уголья соседей, а также отбирая в случае неуплаты долгов заложенные ими имущество и другую собственность.

Все это вместе взятое, позволило отцу и братьям Строгановым к середине XVI века захватить почти половину посадской земли в Сольвычегодске и потеснить в городе многих крупных промысловиков и купцов. Так на русском севере со столицей в Сольвычегодске зародилась настоящая строгановская империя.

При характеристике Аники Строганова небезынтересно отметить еще и то, что, считая себя глубоко верующим человеком, он сплошь и рядом пренебрегал церковными заповедями. По его указаниям за малейшие упущения его подчиненные нещадно секли дворовых людей.

В строгановских архивах отмечается еще необыкновенная скупость и жадность Аники Строганова, который имел твердо установившуюся привычку донашивать одежду своих

дедов и в то же время платил большие деньги за книги и иконы, собираемые им на протяжении всей его жизни.

Нелишне напомнить, что многие десятилетия жизни и деятельности Аники Строганова и его сыновей были тесно связаны с периодом царствования Ивана IV Васильевича Грозного, Великого князя всея Руси и первого русского царя (с 1547 г.)

Это при нем звезда Строгановых возшла высоко в зенит. Известно, что внутренняя политика Ивана Грозного (1530–1584) сопровождалась массовыми репрессиями и усилением закрепощения крестьян. Однако особый след в истории России оставила так называемая опричнина, с помощью которой Иван IV боролся с предполагаемой изменой в среде русских феодалов. В перечне опричнины как системы внутриполитических мер были казни, изъятие земель у феодалов, другие формы массовых репрессий.

Строгановы и здесь не остались в стороне от «государева почина». По грамоте Ивана Грозного от 16 августа 1556 года Аника Строганов и его сыновья Яков, Григорий и Семен вошли в число царских опричников, что позволило им не только исполнять царские прихоти, но и использовать с весьма большой пользой для себя царское расположение.

К этому времени на Сольвычегодской земле Строгановым стало совсем тесно, хотя кроме приобретенных ими разными путями земель они получили большие земельные владения по именным грамотам московских государей.

Кстати, свои обширные доходы Строгановы получали не столько от соляных промыслов, сколько от торговли с иностранными купцами, на что у них имелась особая царская грамота, согласно которой Строгановым надлежало наблюдать за тем, чтобы проезжающие из Архангельска в Москву английские и иные иноземные купцы не смели продавать свои товары в розницу, а продавали бы их оптом и только русским купцам.

Не удовлетворившись этим, Строгановы обратили свои взоры на Прикамье и Зауралье. Прослышав о том, что за Уральским хребтом в большом изобилии у жителей тамошних мест имеются меха, Строгановы направили небольшую экспедицию из десяти человек в Сибирь, наказав членам

экспедиции завязать торговые связи с инородцами и «с крайним прилежанием проведать о всех обстоятельствах касавшихся сибирских инородцев, а возвратясь – обстоятельно им о том сказать».

После возвращения строгановских посланцев «во всякой целости с радостными известиями и не малым прибыточным товаром» Аника Строганов понял, насколько большие выгоды он может получить от торговли с сибирскими инородцами и постепенно через новых своих посланцев начал расширять торговлю с ними.

В 1557 году Аника Федорович поехал в Москву, где объявил при царском дворе о выгодах торговли с Сибирью, а также рассказал о том, что его людям удалось добыть, о сибирских инородцах и о Сибири в целом. Сообщения Строганова получили не только должную оценку при дворе Московского государя, но и вызвали определенные действия, выразившиеся в посылке купцов и даже специальных послов в сибирские земли.

Однако Строганов не был бы Строгановым, если бы ограничился только поездкой в Москву и уведомлением государя о Сибири. Ведь бескорыстными Строгановы, судя по всему, никогда не были.

По указанию отца в 1558 году сын Аники Григорий Аникеев ударил царю Ивану IV Васильевичу челом. В своей челобитной Григорий писал:

«...А сказывал, что де ниже Перми Великой за восемьдесят за восемь верст, по Каме-реке, по правую сторону Камы реки с устья Ласьвы-речки, а по левую сторону реки Камы против Пыскорские Курьи и по обе стороны реки Камы до Чюсовая-реки места пустые, леса черные, речки и озера дикие, острова и наволоки² пустые, а всего до того пустого места 146 верст. И прежде де сего на том месте пашни не пахованы, и двory не стаивали, и в цареву великого князя казну с того места пошлина никакая не бывала, и оные не отданы никому,

² Наволоки – пойменные луга или низменные берега реки.

³ Правежный – список о взыскании долга или расписки о получении долга.

а в писцовых де книгах и в купчих и в правожных³ то место не написано ни у кого. А хочется в том месте городок поставить и пищальников и воротников устроить для бережения от нагайских людей и иных орд; и около того места же по речкам и до вершин и по озерам сечи и пашни расчистя пахати и дворы ставити, а где найдется расол и варницы ставить соль варити...».

После получения челобитной Г. А. Строганова царские казначеи решили проверить достоверность изложенного в ней, чтобы убедиться в том, насколько правдив Григорий Аникеевич в описании пустынных прикамских земель и лесных угодий.

В это время в Москве оказался сборщик дани Перми Великой пермитин Кодаул, который привез собранную в Перми для московского государя дань.

Опросив Кодаула о состоянии и населенности испрашиваемых Строгановым прикамских земель, царевы слуги пришли к заключению, что «...те места искони вечно лежат впусе и доходу в царскую казну с них нет никоторого, и пермич де их в тех местах нету».

История, естественно, умалчивает о том, почему Кодаул сказал царским казначеям неправду. Можно только догадываться о том, что причиной этой неправды была ослепленность его блеском строгановских «ноугородок»⁴.

Решение Ивана Грозного последовало 18 апреля 1558 года. Г. А. Строганов по царской грамоте получил «отхожие земли» по Каме, Сылве и Чусовой, как и просил в своей челобитной. По данным Ф. А. Волегова, эти земли занимали 3 415 840 десятин 1523 2/3 сажень. На пожалованных землях в то время проживали в незначительном числе коми-пермяки и русские пришельцы.

Согласно царской грамоте, Г. А. Строганову вменялось в обязанность «не принимать ему (Строганову) и воров и боярских людей беглых с животом⁵ и татей и разбойников... а приедет

⁴ Ноугородки – московские серебряные деньги, чеканившиеся с конца XV века и равные по массе повгородской деньге.

⁵ Живот – в значении: домашний и рабочий скот, лошади; другое движимое и недвижимое имущество.

кто к Григорию из иных городов нашего государства или волостей тягловые люди с женами и детьми... их отсылать следует назад в те же города... а если приедут с деньгами или товарами соли или рыбы купить или иного товару и тем людям вольно туто товары свои продавать и у них покупать без всяких пошлин, а некоторые люди пойдут из Перми жити и тех людей Григорию имати. Рыбу ловить безоброчно, а где буде найдут руду серебряную или медяную или оловянную и Григорий тот час о тех рудах должен описывать к нашим казначеям а самому ему тех руд не делать без нашего ведома...

И это ему-то 20 лет от Благовещенья дни лета семь тысяч шестьдесят шестого (т.е. 1558 год от Рождества Христова. – *Прим. В.Ч.*) до Благовещения лета 7086 (1578 г. от Рождества Христова. – *Прим. В.Ч.*). Григорию наши все подати велети возить на Москву в нашу казну на тот же срок и на Благовещеньев день, чем их наши писцы обложат...».

Кроме вышеизложенного, царь Иван Васильевич выставил Григорию Строганову еще целый ряд других условий. Среди них Строганову вменялось в обязанность на пожалованных землях строить городки с военными гарнизонами для защиты от набегов разных орд, расчищать пашни, создавать новые деревни, варить соль и др.

При этом государство не брало на себя никаких обязательств по затратам на хозяйственное освоение и оборону своих восточных земель, хотя получало право на прибыль от соляных поставок в казну.

Все перечисленные и не перечисленные ограничения Строгановы, естественно, не выполняли. На пожалованных так же, как и на ранее принадлежавшим им землях, появлялись и поселялись беглые люди, разбойники и воры.

По получении царской грамоты на прикамские земли в 1558 году Аника Федорович с сыновьями Яковом и Григорием переселился из Сольвычегодска в Пермь Великую, оставив в Сольвычегодске на хозяйстве младшего сына Семена.

В 1566 году по просьбе Строгановых их земли были взяты в опричнину, что давало им ряд привилегий. Приумножая благодаря полученным привилегиям свои капиталы, наряду с расширением своих владений в Прикамье они стали прокладывать надежные торговые пути в Сибирь.

Построив на Каме и Чусовой укрепленные городки и основав на правом берегу речки Верхней Пыскорки при впадении ее в Каму Преображенский Пыскорский монастырь, Аника Строганов после смерти своей второй жены Софьи постригся в иноки под именем Иоасафа в этом же монастыре.

Согласно публикации В. Седегова «Обитель Аники Строганова» («Уральский следопыт». 1998. № 6) о богатствах монастыря ходили легенды. В ризнице хранилось около тысячи шитых золотом и серебром разных одежд для богослужений, тринадцать Евангелий, украшенных серебром, золотом и драгоценными камнями. Одно из них (с бриллиантами) весило около 20 кг. В большом количестве хранились золотые и серебряные сосуды и чаши религиозного назначения, напрестольные кресты, лампы, паникадила, подсвечники, многочисленные иконы строгановского письма.

Еще до смерти Аники Федоровича (1570) по разным царским грамотам в 1558–1569 годы Строгановым в Перми Великой было пожаловано немало земель, в том числе по реке Чусовой – 129 218 десятин.

Пожалование им земель продолжалось и после смерти Аники Строганова. Так, по грамоте последнего русского царя из династии Рюриковичей Федора Иоанновича (сына Ивана Грозного) 7 апреля 1597 года Строгановы получили на территории нынешнего Коми-Пермяцкого автономного округа новые земли общей площадью 586 382 десятины 634 квадратных сажень.

После кончины бездетного царя Федора Иоанновича судьбу русского трона решил Земский Собор, собравшийся через 42 дня после смерти царя.

Впервые в истории России на Земском Соборе 17 февраля 1598 года избрали царя, ранее не принадлежавшего к «царскому племени». Им стал боярин Борис Федорович Годунов, который умело наладил управление государством, что позволило довольно быстро и существенно пополнить царскую казну.

В царствование Бориса Годунова продолжалось интенсивное освоение Урала и Сибири. Борис Федорович стремился к тому, чтобы на присоединенных к России новых землях создавались не только городки-крепости и прокладывались

хорошие дороги, но и строились села с пашнями, мельницами, солеварни и т.п. В городках-крепостях не забывали бы о сооружении церквей, в которые власти и богатые люди посылали иконы, церковную утварь и другие предметы церковного обихода. Власти направляли в крепостные городки даже молодых девушек для создания семей и заселения восточных земель Российского государства. Переселялись сюда также и семьи купцов, получавших денежные ссуды на обустройство в новых местах.

Предусматривались переселенцам и другие льготы.

Естественно, не обошлось здесь и без Строгановых, которые еще при Иване Грозном и Федоре Иоанновиче создали в Прикамье своего рода плацдарм для последующего завоевания и освоения Сибири.

Наиболее весомый вклад Строгановых в завоевание Сибири связан с организацией и обеспечением известного в истории похода в Сибирь казачьего атамана Ермака Тимофеевича, когда их интересы совпали с интересами правителей России и казачьей дружины Ермака.

Поход дружины Ермака в Сибирь хорошо отражен в литературе и нет необходимости подробно его описывать. Начался поход 1 сентября 1581 года против сибирского хана Кучума. Строгановы снабдили дружину Ермака речными судами (стругами), оружием (в том числе пушками и пищальями), продовольствием, деньгами, а также специально вышитыми и расписанными знаменами. Дружина состояла из казаков Ермака и строгановских ратников (общей численностью до 900 человек). О походе Ермака и роли в этом походе Строгановых детально изложено еще в так называемой Строгановской летописи. Снаряжали Ермака в сибирский поход уже внуки Аники Строганова, двоюродные братья Максим Яковлевич и Никита Григорьевич.

Между тем, царские милости продолжали сыпаться на Строгановых и после Бориса Годунова, внезапно умершего в 1605 году. Не успел облагодетельствовать Строгановых лишь царь Федор Борисович Годунов, который после двухмесячного пребывания на царском троне был свергнут и убит во время приближения к Москве самозванца Лжедмитрия I.

Лжедмитрия I поддержал тогда Василий Шуйский, возглавивший тайную оппозицию Борису Годунову, а после его смерти и сыну Бориса – Федору Годунову. Вскоре, словно опомнившись, Василий вступил в заговор против Лжедмитрия и вместе с другими боярами-заговорщиками принял участие в убийстве самозванца и не остался в накладе.

В 1606 году Василий Шуйский занял царский престол под именем Василия IV.

Будучи царем, он подавил крестьянское восстание Ивана Болотникова и усилил закрепощение крестьян. С появлением на Руси нового самозванца Лжедмитрия II («Тушинского вора») Шуйский возглавил борьбу против него, а затем начал военные действия против поляков, вторгшихся на российские земли. В ходе войны с поляками он заключил союз со Швецией. 26 марта 1609 г шведы согласно договору выставили против поляков 10-тысячное войско, включая наемников-французов, немцев, ирландцев и финнов. Однако, еще не вступив в бой, наемники отказались идти в глубь России и, бросив знамена, стали требовать выплаты жалованья. После выплаты жалованья объединенные силы союзников несколько потрепали поляков, но вскоре шведы вероломно нарушили договор с Россией и самозванец снова подошел к Москве, а поляки захватили многие подмосковные города. Шведский полководец Делагарди пообещал русским снова присоединиться к ним со своим войском, а короля Швеции заверил в быстром завоевании для него Северо-Западной России. Вся эта неразбериха закончилась тем, что 17 июля 1610 года москвичи низложили Василия IV с престола, отправили в Чудов монастырь, где его потом взяли в плен поляки, которые поместили низложенного царя в один из польских замков, где он и умер 12 сентября 1612 года.

В истории России события конца XVI – начала XVII веков получили название «смутного времени» или «смуты».

В этот период «когда в казне царской деньгами такой недостаток был, что займованы были деньги как в Москве, так и по городам у разного чина людей и дано было из казны под образом закладу, золотая и серебряная посуда, жемчуг и другие вещи», Строгановы оказали неоценимую услугу

Шуйскому. В грамоте Василия IV от 7116 (1608) года предписано: «...от государя царя и великого князя Василия Ивановича Максиму Яковлеву сыну да Никите Григорьеву сыну Строгановым в том, чтоб как их самих, так и их братьей, и детей и племянников и людей их, и крестьян по всем городам Российского государства, боярам и дворецкому и воеводам и наместникам и дьякам ни в чем не судить, а кому до них дело, то судить их тому, кому Великий Государь укажет...».

В 10 грамоте 7118 (1610) года от 29 мая «они же Андрей, Никита, Петр и Максим Строгановы по их прямой к Государю службе пожалованы, чтоб в его государских грамотах писать с «вичем» ибо они поморские города своим радением от воровства укрепили и во многие города и в Казань людей своих и наемщиков посылали... и воровской смуте ни в чем не верили, так же и многую денежную ссуду давали...».

Необходимо отметить, что окончание «вич» в отчестве присваивалось только боярам и окольниковым⁶.

Одновременно всем приказным людям на Урале повелевалось «выдать Строгановым на нужды солеварения денег столько, сколько им надобно».

Так Строгановы стали единственными в XVII веке «именитыми людьми», что выделило их из корпорации купечества.

Такая царская милость обошлась им недешево. Достаточно сказать, что только с марта по июль 1608 года они профинансировали Василия Шуйского на сумму от 5 до 6 тысяч рублей. Кроме того братья снарядили за свой счет несколько отрядов ратных людей с боевым оружием «по 4 человека с малой сошки».

Только в 1612 году поляков изгнали из России русские ополченцы Дмитрия Трубецкого, Дмитрия Пожарского и казаки. Изгнание интервентов дало возможность заняться россиянам избранием нового царя. В Москву со всех концов съехались доверенные лица.

В 1613 году после различных козней, смуты и волнений Земский Собор избрал первого царя из рода бояр Романовых – Михаила Федоровича. Больной и неспособный

⁶ Окольничий – придворный чин и должность в России XIII–начала XVIII в.

управлять государством он предоставил это право своему отцу, – патриарху Филарету, ранее находившемуся в опале и постриженному против его воли еще при Борисе Годунове в монахи. При Лжедмитрии I с 1605 года Филарет был Ростовским митрополитом, в 1608–1610 годы пребывал в лагере «Тушинского вора» Лжедмитрия II. В 1610 году возглавлял «Великое посольство» к королю Польши и Швеции Сигизмунду III, был задержан им в качестве пленника. После освобождения из польского плена при сыне Михаиле они стали вдвоем править Россией до 1633 года. После смерти Филарета на этом посту его сменили бояре, правившие страной до 1645 года.

В царствование сына и отца Романовых Строгановы получили 15 сентября 1615 года от них в Осинском уезде Прикамья еще 163 280 десятин земельных и лесных угодий. Это была плата за огромную помощь Строгановых отцу и сыну Романовым в сумме 412 056 рублей, так как государева казна в начале царствования Романовых была пуста.

В 1645 году на русский престол вступил Алексей Михайлович Романов (1629–1676), сын Михаила Федоровича. При нем произошел раскол русской церкви. От русской православной церкви отделилась часть верующих, не признавших церковную реформу русского патриарха Никона (в миру – Никиты Минова). Эти люди, которых называли раскольниками или старообрядцами, ударились в бега и значительная их часть осела на пермских землях Строгановых, о чем более подробно изложено в книге «История религии в Чермозе...».

Строгановы и здесь оказались в выигрыше, так как беглые раскольники были хорошими работниками и знающими свое дело людьми. Из них впоследствии вышло немало толковых организаторов производства на заводах, соляных варницах и рудниках.

При Алексее Михайловиче в России заметно усилилась центральная власть и оформилось в полной мере крепостное право. С Россией воссоединилась Украина. В состав Российского государства были возвращены такие истинно русские земли, как Смоленск, северные земли и др.

На фоне укрепления страны происходило и дальнейшее расширение в Прикамье строгановских владений. По грамоте 1685 года при царях Иване и Петре Алексеевичах (провозглашенных в 1682 году царями после смерти отца Алексея Михайловича, при регентстве их сестры Софьи) Строгановы получили 604 212 десятин угодий в северном Прикамье по реке Весляне, в 1694 году еще 254 741 десятину по реке Лологе, 2 июля 1701 года Строгановым были переданы зырянские промыслы (3634 десятины).

Следует заметить, что на первых порах новые земли жаловались Строгановым как бы во временное пользование, но впоследствии каждый новый царь, вступавший на престол, неизменно подтверждал их права на земли, пожалованные его предшественниками Строгановым, которые, как уже было отмечено ранее, не оставались в долгу перед новыми русскими государями.

В то же время сосредоточение в руках Строгановых огромных богатств позволяло им продолжать традиции Аники Строганова и тратить значительные средства на возведение в своих вотчинах церквей, монастырей и различных хором, для убранства которых возрождались соответствующие художественные промыслы и ремесла в виде мастерских иконописи, шитья, эмальерного и ювелирного искусства.

Несмотря на то, что основное внимание «именитые люди» уделяли родовой Сольвычегодской вотчине, кое-что перепало и Прикамью.

Одним из наиболее крупных объектов в Прикамье был Пыскорский ставропигиальный (т.е. управляемый непосредственно патриархом или равным ему Св. Синодом. – *Прим. В.Ч.*) монастырь. Как уже было упомянуто ранее, монастырь основал в 1558-1560 годах Аника Строганов на пожалованных ему царем землях Прикамья. Монастырю после завершения его строительства принадлежало около 50 деревень и сел, в которых проживало более 3528 ревизских душ. Монастырь также владел несколькими солеварнями, имел три подворья⁷, причем два из них в Москве.

⁷ Подворье – заезжий или постоянный двор; гостиница; обширный дом митрополита или архиерея с ухожами (т.е. дворовыми хозяйственными постройками).

В XVI веке в основном завершилось формирование феодальной собственности на Урале. Строгановы стали наиболее крупными феодалами. Достаточно сказать, что в XVI веке на Урале строгановские крепостные составляли 12% крестьянского сословия Урала. На их долю приходилось 14,5% пашенных земель и 30,4% сенокосных угодий. Это была почти пятая часть всех освоенных земель (ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 7).

Следует при этом сказать, что строгановские крестьяне в Прикамье имели по 5–6 десятин земли. Кроме барщины они платили вотчинникам натуральный оброк хлебом, сеном, рыбой, пушниной. Самой тяжелой повинностью для них была, конечно, барщина на соляных промыслах Строгановых. Им вменялось в обязанность кроме того обслуживать мельницы, конюшни, скотные дворы, перевозить приказчиков и других должностных лиц вотчинной администрации. Эти повинности несли все крестьяне, так как в XVI веке заметного имущественного разделения у строгановских крестьян еще не было.

Не все выдерживали такую нагрузку. Часть крестьян, не выдержав феодального гнета, бежала в Зауралье и Сибирь, чтобы поселиться на новых землях, подальше от угнетавших их господ Строгановых. В основном многим из них это удавалось, тем более, что административно-территориальное деление Урала тогда еще только формировалось. В Верхнем Прикамье образовалось три уезда: Чердынский, Соликамский и Кайгородский. Если Чердынский уезд делился на четыре стана, внутри которых выделялись погосты с их округой, то в Соликамском и Кайгородском уездах существовали только станы.

Вотчины Строгановых, включая Орел-городок, являлись отдельными административными единицами, разделенными на округа. В 1579–1596 годы население их было невелико: всего 240 душ мужского пола при общей численности населения 720 человек, включая женщин, стариков и детей. Средняя плотность на квадратный километр составляла 0,06 человека. (Дмитриев А. А. Пермская старина. Пермь, 1892).

О границах строгановских вотчин к югу и юго-западу от Орла-городка в тот период в писцовой книге М. Кайсарова (1623–1624) сказано следующее: «...а вниз по Иньве-реке межа деревни Туманского городища со крестьяны до Чермовского

истоку, а исток из озера в Иньву-реку впал в правую сторону...». Опасаясь дальнейшего уменьшения населения в своих вотчинах, Строгановы проводили сыски беглых не только своими силами, но и прибегали к помощи вновь организованной на прикамских землях царской администрации.

Одновременно, начиная с 1579 года, в пермских вотчинах Строгановых начались переписи населения с целью получения достоверных данных о его численности.

Надо сказать, что на первое время местное население Перми Великой облагалось ясаком, то есть натуральным налогом, главным образом пушшиной. Ясак платился с лука. Правда, был ясак и денежный. Так, в одной из грамот того времени указывалось: «...а целовальников пермяне выбирают у себя сами, кто им люб, а хоженое приставу белка в городе, а на правде вдвое, а не любя приставу белка, ино за белку две деньги...» (Трапезников В. Н. «Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения XV–XVII вв.». Архангельск, 1911).

В последующие годы лук как податная единица изжил себя и уступил место сохе, которая при податной переписи Перми Великой стала единицей податного обложения населения России.

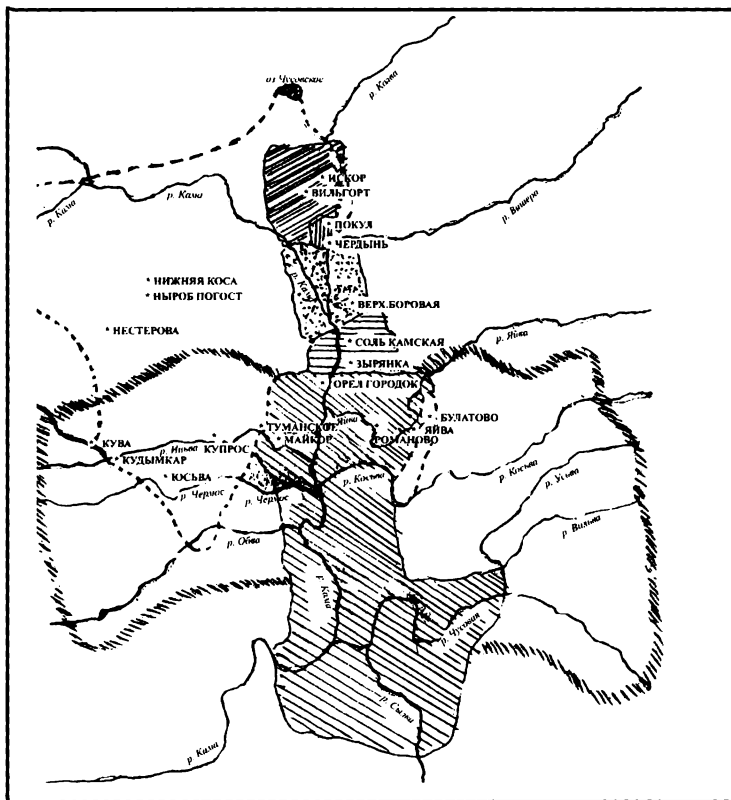
В Прикамье первым применил при переписи населения соху писец Иван Яхонтов в 1579 году, положивший в соху «со штидесят по четыре двора» т.е. шестьдесят четыре двора в каждой сохе.

Писцовые книги не дают возможности судить, сколько подати полагалось платить с сохи, но приблизительно по ценам того времени подать составляла 12–15 рублей с сохи. Для тех, кто не владел земельным наделом, был установлен оброк (торговцы, лавочники, мельники, кузнецы и т.п.).

Судя по всему, это обложение было высоким и неравномерным, поэтому уже в 1623–1624 годах писец Михаил Кайсаров «клат» в соху иное количество дворов.

В 1647 году, почти через 25 лет после Кайсарова, строгановские вотчины «писал» (т.е. переписывал) чердынский воевода Прокопий Козьмич Елизаров. В это время уже начинает распадаться единая семья Строгановых, которую в свое время крепко держал в руках Аника Строганов при его жизни.

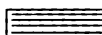
ПЕРМСКИЙ КРАЙ В 1579 ГОДУ

Отхожие земли

Верхний стан

Уольский уезд

Нижний стан

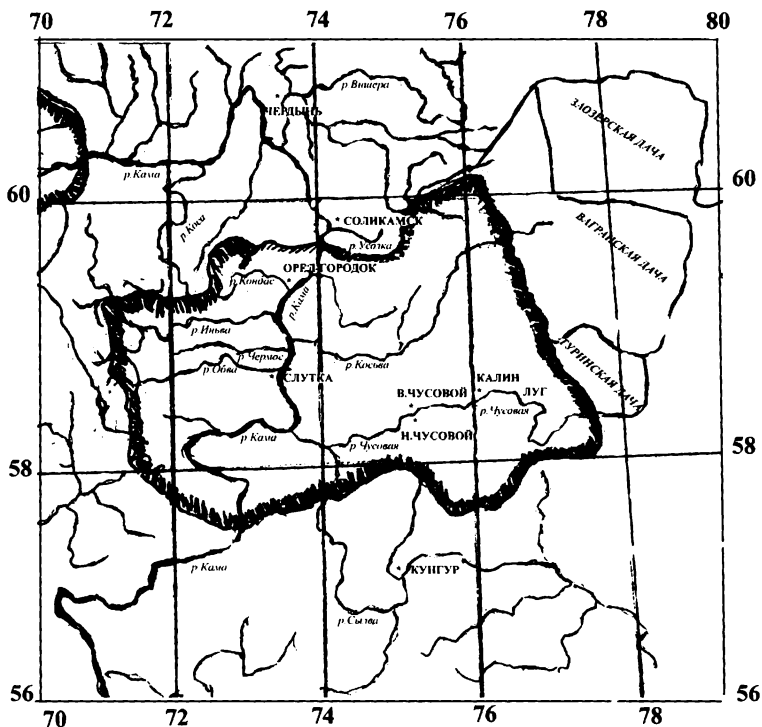
Владения Строгановых

Окологородный стан
Чердынского уезда

Карта составлена С. А. Адриановым
по писцовым книгам Яхонтова

ВЛАДЕНИЯ СТРОГАНОВЫХ ПО РЕКАМ КАМЕ И ЧУСОВОЙ

Карта из книги Н. Г. Устрялова
"Именитые люди Строгановы"
Санкт-Петербург, 1842 г.

В книге Елизарова перечисляются селения, разделенные между членами семьи Строгановых:

1. Часть Андрея Семеновича и Дмитрия Андреевича Строгановых (первый – внук, а второй – правнук Аники Строганова по линии его сына Семена).

Эта часть включала в себя половины Чусовского и Орловского городков, полслободы Нового Усолья и два острожка, одно село, 44 деревни, 22 починка с населением 1488 человек. Среди селений со знакомыми ныне названиями перечисляются сельцо Верхне-Мулинское, деревня Нижне-Мулинская на Каме, вотчина Очерский острожек, деревня Пермская-Заостровка, деревня Усть-речки Очера и др.

2. Часть Федора Петровича Строганова (правнук Аники Строганова по линии сына Семена и внук Петра Семеновича).

В этой части строгановского наследства перечислено немало известных ныне населенных пунктов. Кроме полслободы Нового Усолья на Каме и вотчины на устье Орел-Городка значатся починок на Каме и речке Егошихе, дер. Пермская Дубрава на речке Очере, дер. Пермская Заостровка, дер. Нытва на реке Нытва, дер. другая Нытва за Камой, дер. на Усть-Очере, дер. Березник на Каме.

Всего Федору Строганову было отписано на Чусовском и Орловском городках половина и полслободы Нового Усолья, два острожка, три села, 64 деревни, 6 починок с населением 1790 человек.

3. Часть Даниила Ивановича Строганова (праправнук Аники Строганова по линии его сына Якова, имевшего сына Максима Яковлевича, внука Ивана Максимовича и правнука Даниила Ивановича).

Даниилу Ивановичу отписывались многие знакомые нам по названиям деревни и села в наших местах. Среди них такие, как «село Слутка на Каме (так записано в переписной книге Елизарова. – Прим. В. Ч.), деревня на Городище, деревня на Усть Камыля-речки, деревня Висим за Камой-рекой, деревня на Гаревой речке, деревня против Усть-Косьвы на реке Каме... а в ней крестьян: дворовый Баженко Иванов сын Котельников Поморец, у него дети: Гаврилко да Петрушко, дворовые Тимошка да Ивашка да Радионко Евтихиевы дети Котельниковы. У

Тимошки дети: Федька да Никифорко. Дворовый Ларька Сергеев сын Лодейщиков, у него дети Герасимко да Сенька, у Герасимка сын Ванька, у Сеньки сын Минейко. Дворовый Федька Ларионов сын Лодейщиков, у него сын Ивашко, у него гулящий ярышка⁸ Елфимко Юрьев сын Черепан. Дворовый Павлик Павлов сын Обрядилов, у него дети: Дениско да Афонька. Дворовый Емелька Игнатьев сын Рычков, у него дети Мишка да Алешка, да Константинко. Дворовый Захарка Баженов сын Котельников, у него дети Гришка да Потапко да Савка. Дворовый Афонька Иванов сын Васев, у него дети Ивашко да Пронька, Кирилко да Левка. Дворовые бобыли Артюшка да Ивашко Агеевы дети Лышинковы. Двор пуст Емельки Мезянина. Емелька сошел на Вятку в прошлые годы.

В части Даниила Строганова упомянуты кроме того деревня Домрянка (впоследствии «Добрянка». – Прим. В. Ч.) на Каме, деревня Полазная на Каме, многочисленные селения на Чусовой, Усолке и Косье, деревня Майкор на Иньве, в которой перечислено среди ее жителей немало «Давыдовых», деревня Мартынова на Усть-речке Они, где упомянуто много жителей с фамилией «Онков».

Всего Даниилу Строганову отписаны Чусовской городок, два села, 59 деревень, 25 починков, в которых проживало «в совокупности» 1629 человек.

Кроме перечисленных во владении Даниила Ивановича Строганова на период переписи Елизарова находились 11 деревень (в том числе деревня Кыласово на Иньве) с населением 223 человека. Эти селения по государеву указу были приписаны к обвинской сохе и должны были отойти от вотчины Строганова.

В 1688 году единственным владельцем всех великопермских, зауральских, устюжских и нижегородских строгановских имений и вотчин стал Григорий Дмитриевич Строганов (1656–1715), единственный сын Дмитрия Андреевича Строганова от его первой жены Анны Васильевны, в девичестве Волконской. В старинных актах его имя впервые упоминается под 1672 годом, когда он по указанию отца ездил

⁸ Ярышка – бедняк, не имеющий земельного надела, наемный работник на случайных временных работах.

в Москву с подарками и поздравлениями царю Алексею Михайловичу в связи с рождением Петра, будущего Петра Великого. В 1673 году после смерти Дмитрия Андреевича вся его имущественная часть, составлявшая третью долю строгановских вотчин и земель перешла к Григорию Дмитриевичу, который 1 июня 1673 года получил царскую грамоту, подтверждавшую его права на наследование владения.

В 1681 году к Григорию Строганову перешла вторая часть всех имуществ, владельцем которых была старшая линия строгановского рода, происходившая от Якова Аникеевича и находившаяся в руках дочери Даниила Ивановича Строганова Анны Даниловны. Согласно дарственной в обмен на полученный дар Григорий Дмитриевич должен был кормить до последнего смертного часа мать Анны Даниловны, а ей самой выдать денежное приданое и выплатить часть долгов ее отца. Григорий Строганов исполнил все это и выдал Анну замуж за Сергея Ивановича Милославского, скончавшегося вскоре после женитьбы.

В 1688 году Григорий Строганов получил и третью долю строгановского родового наследства от Анны Никитичны (урожденной Барятинской), вдовы Федора Петровича Строганова, не оставившего после себя мужского потомства.

Эту долю Анна Никитична передала с условием пожертвования со стороны Григория Строганова 5000 рублей Пыскорскому монастырю и постройки за его счет церкви, келий и ограды в девичьем Подгорском монастыре. Объединив в своих руках все строгановские владения, как было при Анике Строганове, Григорий Дмитриевич получил возможность оказывать весомую материальную помощь набиравшему силу молодому царю Петру Алексеевичу в его созидательной деятельности на благо России и неоднократно вызволять государственную казну из тяжелого финансового положения.

Три года (с 1697 по 1700) потратил стряпчий Козьма Фомич Цызарев, чтобы переписать и упорядочить вопрос с именными Строганова в Прикамье и положить конец многочисленным судебным тяжбам Строганова с соседями. В отказных книгах К. Ф. Цызарева от 6 октября 1701 года впервые удалось обнаружить упоминание о Чермозе, как большой деревне, причем в этой выписи указаны даже целых три деревни с этим названием около устья реки Чермоз.

Первый владелец Чермоза пользовался большим уважением при царском дворе и высокой степенью в «государственном чиновничестве».

Как указано в «Энциклопедии купеческих родов» (Москва: Современник, 1995), Строганову при каждом выдающемся придворном событии посылалось специальное извещение.

Так, 25 сентября 1694 года цари Иоанн и Петр Алексеевичи извещали его о рождении царевны Прасковьи Иоанновны, дочери царя Иоанна. Когда же во время пребывания в Воронеже Григория Дмитриевича с супругой у них родился второй сын (Николай), то восприемником его был сам царь Петр Алексеевич, одаривший своего крестника обширными землями по рекам Обве, Иньве, Косьве и их притокам «с погостами, деревнями и починками и в них со крестьяны». Всего же погостов оказалось на тех землях 16, деревень – несколько сот, а дворов в них – 3443.

Первые годы Григорий Строганов жил с семьей в Нижнем Новгороде, где им была заложена соборная церковь Пресвятой Богородицы, в последующие времена сохранившая название «строгановской церкви». Женат был Григорий Дмитриевич дважды. Первая его жена Василиса (Васса) Ивановна, урожденная княжна Мещерская. После ее смерти Григорий Строганов женился на Марье Яковлевне Новосильцевой (1677–1733), ставшей впоследствии первой статс-дамой при дворе императриц Екатерины I (1688–1727) и Анны Ивановны (1693–1740). От Марьи Яковлевны Григорий Строганов имел сыновей Александра (род. 1698), а за ним Николая (род. 1700) и Сергея (род. в 1707). Были у них еще другие дети, но они умерли в детстве.

В 1703 году Г. Д. Строганов переселился в Москву, но как из Новгорода, так и из Москвы почти ежегодно ко времени отправления караванов с солью он выезжал в свои пермские владения для контроля за ведением хозяйства. Между прочим, свое хозяйство он привел в «прибыточное» состояние, чем это было до того момента, как сосредоточилось в его руках.

В связи с тем, что наибольший доход Строганову приносило солеварение, то на первых порах главное внимание было уделено им строительству новых и ремонту старых варниц,

особенно в Усолье-Камском. Строгановская соль продавалась в местах ее производства приезжим купцам, а также караванами доставлялась в Нижний Новгород, где продавалась всем желающим.

Надо сказать, что до поры до времени добыча и продажа соли были весьма выгодным и прибыльным делом, пока в 1705 году царь не ввел государственную монополию на соль. С введением по Высочайшему указу госмонополии всю добытую соль Строганов был обязан доставлять в Нижний Новгород и продавать только казне.

Казна же платила ему по 5 копеек с пуда соли да подрядчикам по 4 копейки за провоз пуда соли до Нижнего. На первый взгляд плата была достаточной, однако подрядчики, перевозившие соль из Нижнего вверх и вниз по Волге и ее притокам, зачастую недобросовестно относились к своим обязанностям, нарушали установленный порядок и сроки доставки соли потребителям, что привело к отказу от их услуг казны. Доставку соли на места казна возложила на Строганова. Такое решение было для Григория Дмитриевича весьма и весьма убыточным, но ввиду особого отношения к нему царя Петра, он решение казны воспринял должным образом и «нанесенную ему обиду до будущего рассмотрения сносил терпеливо».

По документам строгановского архива можно судить, что Григорий Строганов по отношению к людям был человеком довольно мягким и внимательным. Так, 12 июля 1700 года в предписании чусовским приказчикам он указывал: «А всякие платежи с крестьян наших собирать с великим рассмотрительством: на ком мочно все вдруг взять и на тех всякие платежи иметь, что доведется, а кои скудные и заплатить вдруг нечем и вам бы с них поборы иметь в год и в два, а не вдруг, смотря по их справе, чтоб крестьянам нашим от того тягости и разорения не было, понеже ныне стали великие государевы подати. Также смотреть накрепко, чтобы им ни от кого обид и тягости не было и в обиду их и разорение никому не давать и во всем оберегать».

Григорий Дмитриевич пользовался уважением не только в верхах и среди населения Пермского и Сольвычегодского

краев, но и у так называемых «отпетых» людей. Об этом убедительно говорит один случай.

Обычно весной Строганов посылал с людьми на Новосольские промыслы значительные суммы денег для текущих расходов на промыслах. В 1712 году, например, им было послано туда 50 тыс. руб. В Сольвычегодске к строгановским людям присоединился приказчик московского купца Евреинова с 10 тысячами рублей для закупки соли. На реке Келетме, по которой посланцы плыли на стругах, их встретила шайка «славного вора» Конькова численностью около 60 человек. После короткой перестрелки, в ходе которой были убиты два человека Строганова, коньковцы взяли остальных в плен и отняли у них все деньги. После того, как Коньков узнал, что плененные им люди принадлежат Строганову, он тотчас же приказал освободить их, возвратил деньги, «весь шкарб до последней вещи» и заявил: «Нам ли батюшку нашего Григория Дмитриевича обидеть». В то же время деньги Евреинова не были возвращены его приказчику.

21 ноября 1715 года Григорий Дмитриевич Строганов умер в Москве и погребен при церкви Николая Чудотворца в Котельниках.

После смерти Г. Д. Строганова его дело перешло по наследству сыновьям Александру, Николаю и Сергею.

Александру Григорьевичу Строганову (1698–1754) на момент смерти отца было 17 лет, поэтому некоторое время пермскими и сольвычегодскими вотчинами управляла его мать Марья Яковлевна (в девичестве Новосильцева). Только в 1720 году, уже будучи 22 лет от роду, Александр Строганов взял все дело в свои руки, съездил в свои вотчины, ознакомился с состоянием дел в течение полугода и, убедившись в убыточности солеварения, с согласия матери и младших братьев ликвидировал сольвычегодские промыслы. Остальные варницы он значительно подновил и даже построил новые.

В 1722 году за заслуги предков Строгановых перед Отечеством Петр I возвел Александра, Николая и Сергея в баронское достоинство, а вскоре, когда Петр I во главе армии направлялся в поход на Персию (1722–1723), чтобы отторгнуть от нее Северный Азербайджан и Дагестан, принадлежавшие

Персии, Александр Григорьевич Строганов сопровождал царя от Москвы до Симбирска. В Нижнем Новгороде по пути в Симбирск он принимал царя у себя в доме, где Петр I отпраздновал свой день ангела (именины), что, несомненно, свидетельствовало об особом расположении Петра I к Строгановым.

По прибытии в Симбирск Строганов настоятельно просил Государя позволить ему следовать с его войском и дальше к конечной цели похода на юг, но получил категорический отказ и был «с честью» отправлен обратно в Москву. Здесь в 1723 году он женился на княжне Татьяне (по другим данным – Доминике) Васильевне Шереметевой. На этой свадьбе Петр I был посаженным отцом. Однако этот брак просуществовал всего лишь три года, так как в 1726 году Татьяна Строганова скончалась. Только через восемь лет Александр Строганов решил жениться во второй раз. Его избранницей оказалась Елена Васильевна Мамонова, дочь контр-адмирала. Этот брак тоже оказался недолговечным в связи со смертью второй жены Строганова. Третьей женой А. Г. Строганова была Мария Артамоновна (по другим источникам – Артемьевна) Загряжская, на 24 года моложе своего супруга.

Александр Григорьевич Строганов первым из строгановского рода поступил на государственную службу. Вскоре по просьбе его матери Марьи Яковлевны Екатерина II удостоила Александра Строганова придворного звания Действительного камергера.

Несколько позже он был произведен императрицей в генерал-поручики и тайные советники.

Закончил свой жизненный путь Александр Григорьевич Строганов 55 лет от роду 7 ноября 1754 года, оставив после себя двух дочерей: Анну (от брака с Е. В. Мамоновой) и Варвару (от брака с М. А. Загряжской).

Все имения и имущество барона Строганова перешли по наследству его вдове М. А. Загряжской, которая выделила половину состояния своей падчерице Анне после того, как та вышла замуж за князя Михаила Михайловича Голицына. Вторая половина наследства отошла ее родной дочери Варваре, ставшей женой князя Бориса Григорьевича Шаховского.

Таким образом, потомки бывших именитых людей купцов Строгановых влились в ряды российской родовой знати.

Необходимо отметить, что при жизни А. Г. Строганова его братья представляли вместе с ним в своей предпринимательской деятельности одно юридическое лицо и все потери и доходы в результате этой деятельности делили между собой.

Между тем, пермское солеварение, как и сольвычегодское, с каждым годом все больше приходило в упадок.

Причин этого упадка было немало. Прежде всего не хватало рабочей силы в условиях малонаселенного Прикамья, а братья на солеварни бродяг и беглых людей власти категорически запретили. Во-вторых, был открыт более дешевый источник соли на озере Эльтон. Добыча соли на озере Эльтон резко возрастала, и российский рынок все больше и больше насыщался эльтонской солью.

Наконец, на тяжелую экономическую обстановку наслонилось стихийное бедствие, вызванное обмелением Камы и остановкой соляных караванов из-за непроходимости реки во многих местах.

Правда, угроза соляного голода в России вынудила Сенат в 1743 году дать согласие на наем до 9000 рабочих из числа жителей приволжских и прикамских губерний для стаскивания судов, сидевших на мели, причем половину требуемого количества этих людей Строгановы должны были нанимать за свой счет, а для найма «лодейных» людей были командированы генерал-майор Юшков и ассессор соляной конторы Домашнев. Миссия их была неудачной, так как с паспортами они смогли нанять всего десять человек.

Строгановы снова понесли большие убытки, хотя в конце концов суда с солью были стянуты с мелей как и раньше беглыми и беспаспортными бродягами по молчаливому согласию сторон. В последующие годы такое положение повторялось многократно и, хотя Строгановы упорно пытались передать соляные промыслы в казну, чтобы избавиться от убыточного солеварения, эти их попытки успеха не имели.

Между тем добыча соли на озере Эльтон нарастала с каждым годом, в связи с чем Строгановым разрешили снизить добычу соли в Прикамье до 1 млн. пудов в год. Это, естественно,

отразилось на их доходах и авторитете и в то же время отняло у них всякую надежду на передачу новоусольских соляных промыслов в казну.

В 1740 году, еще при жизни А. Г. Строганова три брата поделили между собой собранную их отцом собственность. Сначала была поделена московская и подмосковная собственность, а в 1749 году – пермские вотчины и соляные промыслы.

Каждому из братьев досталось по трети новоусольских, ленвенских, зырянских и чусовских соляных промыслов. Кроме того Александр Григорьевич получил шесть сел на Каме, два села на Чусовой, четыре на Сылве, по одному селу на Косье и Яйве. К Николаю Григорьевичу перешли Орел-городок, село Косьвинское, три села на Иньве, восемь сел по Обве и еще 1000 крестьянских душ.

Сергей Григорьевич стал полновластным хозяином сел Романово и Булатово, села Слудского на Каме, пяти сел по Иньве, восьми сел по Обве, а также Очерского острожка и села Никольского на Яйве.

Раздел имущества и имений Строгановых заметно ослабил их позиции среди торговых людей и промышленников.

Все это вместе взятое вынудило Строгановых во второй половине XVIII века серьезно заинтересоваться металлопроизводством тем более, что в России резко возросла потребность в металле. Как уже было ранее сказано, еще предкам баронов Строгановых, а и затем при Петре I «Строгановы получили право искать руду и, если она будет найдена, разрабатывать ее». Занятые проблемой солеварения в весьма нелегкой обстановке они не обращали на первых порах внимания на это разрешение и только после того, как на землях Строгановых были построены Пыскорский (1723), Егошихинский (1724), и Висимский (1736) казенные заводы, братья повернулись лицом к металлургии, построив на первых порах в 1726 году небольшой Таманский медеплавильный завод.

После 1749 года бароны Строгановы, разделив на три части общее строгановское наследие, вплотную занялись строительством собственных металлургических заводов.

Старший брат Александр Григорьевич еще до раздела имущества и имения построил Юго-Камский доменный завод

(1748). В 1752 году у него вошел в число действующих Кузье-Александровский доменный завод, после чего он приступил к строительству Нытвенского молотового завода, но в связи с его смертью в 1754 году строительство завода довел до конца муж его дочери Анна князь М. М. Голицын, запустив завод в действие в 1760 году. Из доли А. Г. Строганова его супруга М. А. Загряжская в 1756 году построила еще Хохловский молотовый завод на Каме.

Средний брат Николай Григорьевич Строганов (1700–1758) женился в 1726 году на Прасковье Ивановне Бутурлиной, представительнице старинного дворянского рода Бутурлиных. Во время царствования Елизаветы Петровны (1741–1762) Н. Г. Строганов был пожалован в «штатские» (статские), а затем в тайные советники и, кроме того, награжден орденами Александра Невского и Святой Анны.

В пермских вотчинах Николай Григорьевич побывал дважды. В первый раз в 1725 году для ревизии в строгановских вотчинах на предмет выявления беглых крестьян, которых по указу Петра I от 1724 года надлежало возвратить прежним владельцам под угрозой платежа этим владельцам денег за все время проживания у новых хозяев их беглых крепостных. Несмотря на тщательную ревизию, Строганов обнаружил только несколько беглых помещичьих людей, хотя фактически их было в строгановских вотчинах гораздо больше. Люди утаивались от ревизоров как местной администрацией, так и нежеланием беглых крепостных возвращаться к прежним хозяевам, тем более, что у Строгановых им жилось относительно сносно. Утаивание от властей беглых в конце концов было властями раскрыто. Строгановым пришлось раскошелиться и уплатить прежним хозяевам беглых крестьян немалые деньги.

В 1726 году Н. Г. Строганов вторично ездил в Прикамье для установления денежных и хлебных оброков с крестьян, отрегулирования промысловых работ и сенных покосов. Целью поездки являлось определение точного объема льгот для крестьян в пермском имении.

При Николае Григорьевиче в 1756 году на его землях был построен Пожевской доменный завод и начато строительство Кыновского доменного завода, вошедшего в число действующих уже после смерти Н. Г. Строганова.

Николай Строганов был юридически и первым владельцем Чермозского медеплавильного завода в устье реки Чермоз, так как разрешение на его строительство Берг-коллегия Главного управления заводов выдала 27 апреля 1761 года по его заявке. Строить же завод пришлось его старшему сыну Григорию Николаевичу Строганову.

После смерти в июне 1758 года Н. Г. Строганова у него остались три сына: Григорий, Александр, Сергей и три дочери: Мария, Анна и София. Мария Строганова вышла замуж за графа Мартына Карловича Скавронского, породнив Строгановых с царствующим домом, так как М. К. Скавронский был племянником Екатерины I. Впоследствии он стал генерал-аншефом, обер-гофмейстером двора Ее Величества. При императрице Анне Ивановне служил в российской армии, а Елизавета Петровна возвратила его ко двору, пожаловав придворное звание камергера. От брака с Марией Строгановой Скавронский имел только одного сына Павла Мартыновича (1757–1794), воспитанного за границей, а затем ставшего посланником при неаполитанском дворе. Павел Скавронский был женат на родной племяннице князя Потемкина Екатерине Васильевне Энгельгардт. Детей у них не было. Со смертью Павла Мартыновича в 1794 году род Скавронских прекратил свое существование.

Вторую дочь – Анну Строганову (1734–1813) выдали замуж за князя Михаила Ивановича Долгорукова. Их единственный сын князь Иван Михайлович (1764–1823) был тайным советником, владимирским губернатором и в то же время замечательным поэтом. Ему же принадлежат очень интересные автобиографические записки «Капище моего сердца».

Младшая дочь Н. Г. Строганова Софья (1736–1790) была женой генерал-поручика С. М. Ржевского, человека неродовитого и не оставившего заметного следа в истории государства Российского.

Что касается сыновей Николая Григорьевича, то старший его сын Григорий Николаевич (1731–1777), обер-камергер, был женат на Александре Борисовне Голицыной, дочери адмирала князя Бориса Васильевича Голицына. Детей у них не было, поэтому после смерти Григория Николаевича наследниками

его доли строгановского имения, в том числе Чермозского завода, стали младший брат Александр Николаевич и 6-летний племянник Александр, сын Сергея Николаевича Строганова.

Сергей Николаевич Строганов (1738–1777) имел звание бригадира (промежуточный офицерский чин между полковником и генерал-майором. – *Прим. В. Ч.*), был дважды женат. Его единственный сын Александр Сергеевич (1771–1815), будущий гофмаршал⁹, унаследовавший вместе с дядей Александром Николаевичем Чермозский завод, потомства после себя не оставил. Женат был на Софье Александровне Урусовой (1779–1801), умершей при родах, не разрешившись дочерью, погибшей вместе с нею.

Александр Николаевич Строганов (год рождения неизвестен, умер в 1789 г.) действительный тайный советник. Был женат на Елисавете Александровне Загряжской, родившей ему сына Григория и двух дочерей: Екатерину, вышедшую замуж за Ивана Александровича Нарышкина, и Елизавету, ставшую женой Николая Никитича Демидова, правнука Никиты Демидова и внука Акинфия Демидова. Единственный сын Александра Николаевича Григорий Александрович впоследствии стал графом и членом Государственного Совета. После кончины в 1824 году его первой жены Анны Сергеевны (урожд. Трубецкой) женился во второй раз на уроженке Португалии Юлии Петровне (по другим источникам – «Павловне») Олейнгауз д'Алмейде. Дети Григория Александровича Николай и Алексей умерли молодыми. Третий сын Валентин (1801–1833) дослужился до звания штабс-ротмистра кавалергардского полка и умер бездетным. Четвертый сын – Сергей Григорьевич (1794–1882) основал в 1825 году Строгановское училище декоративно-прикладного искусства в Москве (ныне Московское высшее художественно-промышленное училище). Был женат на родственнице – Наталье Павловне Строгановой. Пятый сын Александр Григорьевич (1795–1891) состоял членом Государственного Совета, имел воинское звание генерал-адъютанта. Участвовал в Отечественной войне 1812 года. После войны – генерал-губернатор ряда губерний России.

⁹ Гофмаршал – в Российской империи придворный чин и должность 3-го класса, ведал дворцовым хозяйством (снабжение, устройство приемов и т.п.).

Другая ветвь, третий барон Строганов, из трех братьев оставивший наиболее заметный след на государственной российской службе. Это Сергей Григорьевич Строганов (1707–1756). Он играл весьма важную роль во время правления Елизаветы Петровны, дочери Петра I. С.Г.Строганов был женат на Софье Кирилловне Нарышкиной, дочери Кирилла Алексеевича Нарышкина, ближнего стольника¹⁰ и кравчего¹¹ Петра I, в Великую Северную войну коменданта Нарвы и Дерпта, а позднее Московского губернатора.

С. Г. и С. К. Строгановы имели двух детей: сына Александра Сергеевича и дочь Марию Сергеевну, выданную замуж за Новосильцева Николая Устиновича.

Из этой строгановской ветви наиболее знаменитым был Александр Сергеевич Строганов (1733–1811), как крупный государственный деятель времен Екатерины II.

Александр Сергеевич возглавлял Императорскую академию художеств, как ее президент был директором Публичной библиотеки, получил первым из Строгановых дворянский титул графа. В 1761 году, во время пребывания в Вене с дипломатическим поручением, императором «Священной Римской империи» Францем I был возведен в графское достоинство Римской империи (по другим источникам, титул графа Римской империи он получил от императрицы Марии-Терезии по случаю бракосочетания эрцгерцога Австрии Иосифа).

Получив блестящее по тому времени образование, А. С. Строганов при содействии будущего тестя М. И. Воронцова объехал почти все страны Западной Европы, где посетил картинные галереи, музеи, библиотеки, ознакомился с другими достопримечательностями этих стран. Почти два года он пробыл только в Женеве. Там Строганов прослушал курс лекций местных корифеев, в частности, лекции историка Вернста, с которым впоследствии почти всю свою жизнь поддерживал дружеские отношения.

¹⁰ Стольник – придворный (дворцовый) чин в России в XIII–XVII вв. Первоначально прислуживал князьям и царям во время торжественных трапез, сопровождал их в поездках. Позднее из числа стольников назначались воеводы, послы и другие должностные лица.

¹¹ Кравчий – почетная должность и придворный чин в России XV–XVIII вв. Служил царю за столом, распоряжался стольниками.

По возвращении в Россию Александр Сергеевич женился на дочери канцлера М. И. Воронцова Анне Михайловне. В день обручения, на котором присутствовала «сваха» императрица Елизавета Петровна, он был пожалован в камер-юнкеры.

После низвержения с престола Петра III М. И. Воронцов оказался в опале.

Когда на престол вступила Екатерина II, жена А. С. Строганова, будучи яркой сторонницей низвергнутого императора, как и ее отец, ушла от Александра Сергеевича, сторонника Екатерины II, в дом отца. Произошло это событие в 1764 году. Началось дело о разводе, тянувшееся до 1769 года, т.е. до внезапной кончины Анны Михайловны.

Детей у нее от Строганова не было.

Все годы семейного разлада Александр Сергеевич был одним из постоянных собеседников у Екатерины II, а также партнером в модной тогда карточной игре «бостон». Строганов нередко сопровождал императрицу в ее поездках по России. Государыня особенно ценила его за остроумие, непринужденность, неподобострастность в общении с нею и равнодушие к служебной карьере, хотя Александр Сергеевич не отказывался от чинов и званий, сыпавшихся на него как из рога изобилия (камергер, тайный советник, действительный тайный советник, сенатор и др.)

В 1771 году А. С. Строганов женился на красавице княжне Екатерине Трубецкой, дочери князя Петра Никитича Трубецкого. После свадьбы молодые уехали в Париж, где в 1772 году у них родился единственный сын Павел, будущий якобинец.

После возвращения в Санкт-Петербург Строганов во второй раз пережил семейную трагедию. Его красавица-супруга всерьез увлеклась фаворитом Екатерины II Иваном Николаевичем Корсаковым и уехала с любовником в Москву.

И. Н. Корсаков (он же Римский-Корсаков) сын мелкопоместного смоленского дворянина Николая Степановича Корсакова. Служил вначале в Конной гвардии, затем в Кирасирском полку. В чине капитана принимал участие в боевых действиях в Польше. Изящный кавалер, обладавший весьма стройной фигурой и красивой внешностью, по рекомендации генерал-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина, своего земляка,

стал фаворитом Екатерины II, которая прозвала его Пирром¹², царем эфирским. Корсаков очень любил музыку, обладал чудесным голосом, покоря сердца придворных дам, а не только императрицы.

Укрепившись при Дворе, Корсаков потерял бдительность и, хотя был к тому времени камергером, генерал-адъютантом и кавалером многих орденов Российской империи, удален Екатериной II из столицы в Москву за интимную связь с ее приятельницей графиней П. А. Брюс (ур. Румянцевой). Вместе с Корсаковым уехала и графиня Строганова.

Строганов мужественно перенес измену жены и больше не женился, отдавшись полностью воспитанию единственного сына, придворной жизни, покровительству талантам и собиранию произведений искусства, что было своего рода его хобби с молодых лет.

В отдельных архивных документах можно встретить сведения об участии А. С. Строганова в масонских и маргинистских ложах.

Последние десять лет жизни Александр Сергеевич посвятил строительству Казанского собора в Санкт-Петербурге. При освящении собора 15 сентября 1811 года он простудился и 27 октября умер.

К. Н. Батюшков в письме к Н. И. Гнедичу очень метко охарактеризовал Строганова: «Был русский вельможа, остряк, чудак, но все это приправлено редкой вещью – добрым сердцем» («Энциклопедия купеческих родов». Москва, 1995. С.74).

Меценатство, благотворительность и широкое гостеприимство обернулись сыну А. С. Строганова Павлу Александровичу огромным долгом в 3 млн. рублей, для погашения которого он был вынужден взять у правительства ссуду.

Необычными оказались жизненный путь и служебная карьера Павла Александровича Строганова (1772–1817). В юности он так же, как и отец, много путешествовал. В 1789 году,

¹² Пирр – царь Эпира в 307–302 гг. и в 296–273 гг. до н.э. Воевал с Римом, одержав несколько побед, причем последнюю победу, в 279 г., одержал с большим трудом, ценой огромных потерь. Отсюда и пошла известная фраза – «Пиррова победа». (Эпир – область на западе Греции, а с 1204 г. – государство на обломках Византийской империи).

находясь в Париже во время Великой Французской революции вместе со своим воспитателем французом Ж. Роммом, он посещал заседания Якобинского клуба, за что вскоре был отозван на родину и сослан в подмосковное село Братцево, где вскоре женился на обворожительно красивой княжне Софье Владимировне Голицыной, дочери князя Владимира Борисовича Голицына. Одно время ею увлекся Великий князь Александр Павлович, будущий император Александр I, но она с достоинством вышла из этого трудного положения, сохранив не только расположение Александра I, но и подружившись с его царственной супругой.

В 1796 году Строгановы получили разрешение и вернулись в С.-Петербург.

Здесь Павел Александрович вскоре стал одним из первых друзей наследника престола, а затем российского императора Александра I (с 1801 г.).

При Александре I П. А. Строганов вошел в число основателей знаменитого Негласного Комитета (центра либеральных реформ) как самый пылкий его член. В последующие годы сенатор Строганов был товарищем (заместителем) министра внутренних дел (1802–1807 гг.). Однако по мере изменения интересов и взглядов Александра I менялось постепенно и его окружение. Снова при дворе появился А. А. Аракчеев. Негласный Комитет «почил в бозе», а в 1807 году товарищ министра (уже бывший) и сенатор П. А. Строганов в чине тайного советника перешел на военную службу. Он участвовал в боевых действиях во время войны со Швецией и Турцией, а затем в звании генерал-адъютанта, командуя гренадерской дивизией и корпусом, принял участие в Отечественной войне 1812 года. Был отмечен многими высокими орденами, в том числе орденом Св. Георгия II ст.

Его grenадеры особо отличились на Бородинском поле битвы, о чем свидетельствует памятник строгановским grenадерам на Бородинском поле, сохранившийся до наших дней.

В 1814 году в битве под Краоном ядром оторвало голову единственному сыну Строгановых Александру Павловичу. В черновой рукописи VI главы «Евгения Онегина» у А. С. Пушкина можно прочесть такие строки, посвященные Строгановым:

Но если жница роковая,
Окровавленная, слепая,
В огне, в дыму – в глазах отца
Сразит залетного птенца!
О, страх! О, горькое мгновенье!
О, Строганов, когда твой сын
Упал, сражен, и ты один...

Горе родителей было настолько велико, что Павел Александрович тяжело заболел и оставил военную службу. Через всю Германию отправился он с прахом сына в Санкт-Петербург, получив на то разрешение императора и последнюю свою боевую награду – орден Святого Георгия 2 ст.

В том же году Александр I назначил Павла Александровича членом комитета для вспомоществования неимущим увечным воинам. Болезнь продолжала прогрессировать, и было решено отправить графа морем на лечение за границу в Англию или в Португалию. Сопровождали его жена Софья Владимировна и племянник А. Г. Строганов. Однако в пути он скончался 10 июня 1817 года на 44 году жизни на корабле неподалеку от Копенгагена. Его тело привезли в Россию и похоронили в Александро-Невской лавре рядом с сыном.

Софья Владимировна, оставшись вдовой и пожизненной владелицей строгановских владений, все годы проживала в своем родовом имении на Новгородчине или в петербургском строгановском доме. Здесь у нее собирався не только цвет столичного и придворного общества, но и знаменитые по тому времени литераторы и художники. Она воспитала и выдала замуж четырех дочерей: Наталью (жену С. Г. Строганова), Аделаиду (жену князя В. С. Голицына), Елизавету (жену князя И. Д. Салтыкова), Ольгу (жену графа П. К. Ферзена).

Вместе с тем, последующая история рода Строгановых в XIX–XX веках для историков и краеведов, изучающих историю нашего края, представляет большой интерес, ибо на протяжении XV–XX веков разные поколения Строгановых были связаны служебными и родственными узами (в том числе брачными отношениями) как между собой, так и с известными дворянскими родами Барятинских, Бутурлиных, Васильчиковых,

Голицыных, Демидовых, Долгоруковых, Загряжских, Мещерских, Милославских, Нарышкиных, Пушкиных, Салтыковых, Скавронских, Трубецких, Урусовых, Шереметевых и др.

Обращает на себя внимание и то, что одни и те же имена повторялись в разных поколениях Строгановых (Григорий, Александр, Сергей, Дмитрий, Николай, Мария, Софья и др.). Повторение имен, порой даже с одинаковым отчеством заставляет исследователя истории рода Строгановых внимательно подходить к работе с архивными документами, чтобы случайно «не перескочить» из одного века в другой, когда встречаешь одни и те же имена.

Следует иметь также в виду, что в настоящем разделе книги «Чермозские землевладельцы и заводовладельцы» прослежены жизненный путь и деятельность только нескольких поколений строгановского рода, начиная с XV века и завершая XVIII веком, когда представители этого рода после продажи в 1778 году большей части пермского имения (в том числе Чермозского завода) И. Л. Лазареву уже потеряли право быть владельцами проданных вотчин и заводов.

Дальнейшая жизнь и деятельность потомков этого знаменитого рода протекали уже за пределами нашего повествования и непосредственно не были связаны с Чермозом и чермозянами.

В заключение остается только сказать, что в истории России насчитывалось немало торгово-промышленных домов. Однако далеко не все из них смогли удержаться на плаву более двух-трех поколений.

Счастливым исключением в истории российского предпринимательства явился лишь род Строгановых и ему подобные.

Отрадно отметить, что в историю строгановского рода вплелась и история нашего родного Чермоза в пору его зарождения на бывших «отхожих землях» Верхнего Прикамья.

ГОСПОДА – ВЛАДЕЛЬЦЫ ЛАЗАРЕВЫ

Лазаревы, как и Строгановы, были выходцами из купеческой среды и стали дворянами только после того, как верой и правдой послужили России, приютившей их после переезда из Персии.

Как российские дворяне они получили право иметь свой родовой герб. В «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», начатом в 1797 году (часть 3-я), подробно описан герб дворян Лазаревых.

На подлинном описании и рисунке герба подписано собственной рукой Павла I «Быть по сему 1799 генваря 19 дня» в Санкт-Петербурге.

Как видно на рисунке, герб Лазаревых «представляет из себя щит, горизонтально разделенный на две части, из коих в верхней в золотом поле изображено черное орлиное перо. В нижней части в голубом поле виден лежащий золотой лев. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нём короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом. Предок фамилии Лазаревых, как засвидетельствовано грамотами от царя Теймураза Грузинского и от Патриарха Армянского, Манук Лазарев по пресечении в Армении государственной фамилии был владельцем некоторой части Армянского государства. Сын Манука Лазарь находился при втором шахе Аббасе главным начальником над монетным персидским двором и хранителем сокровищ. Внук сего Лазаря Лазарь Лазарев в бытность его в Персии употребляем во многие комиссии и был начальником города Жулфы, а наконец выехал в Россию с детьми и завел знатную мануфактуру.

В 1774 году мая 20 дня он, Лазарев, за оказанные им многие заслуги по Указу блаженные и вечные славы достойные памяти Государыни императрицы Екатерины Вторые все милостивейше

пожалован с детьми его и их потомками в Российские дворяне. Все сие выписано из представленной копии с Диплома, пожалованного в 1776 году октября 3 дня помянутому Лазарю Лазареву на дворянское достоинство.» («Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть 3-я, №142, второе отделение, содержащее гербы дворян, облеченных императорской милостью в дворянское достоинство»).

20 апреля 1778 года барон Александр Николаевич Строганов и его малолетний племянник Александр Сергеевич Строганов, тоже барон, продали за 450 тысяч рублей Чермозский железомедный завод дворянину Ивану Лазаревичу Лазареву вместе с 777 230 десятинами строгановских земель и иных угодий, а также 7142 ревизскими душами, проживающими на этих землях или числящимися в бегах, отданными в солдаты, умершими и отсутствующими в наличии по другим причинам, но не списанными по ревизским сказкам на день оформления купчей.

Так уж было заведено в те далекие времена, когда каждая «ревизская душа» считалась существующей до следующей ревизии даже в случае смерти человека. Вот почему гоголевский литературный герой Чичиков скупал у помещиков «мертвые души».

Подробное перечисление объектов продажи Строгановыми их доли Пермского имения изложено в купчей на страницах книги «Чермозский завод. Факты, моменты и события (1761–1956)».

С покупкой завода и вотчинной земли Лазаревы превратились из господ во владельцев огромной собственности и стали господами-владельцами, как их называли, судя по некоторым документам, заводские управители и торговцы. В настоящем разделе описывается история рода новых чермозских господ-владельцев. Описывается она по многим источникам, основными из которых являются работы А. П. Базиянца, известного в научных кругах исследователя истории родов Лазаревых, Абамеликов и Абамелек-Лазаревых.

В своих работах «Над архивом Лазаревых» (1982), «Обелиск» (совместно с Р. Мартиросяном, 1993), «По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых» (1996), «Долгий путь

от Тегерана до Санкт-Петербурга» (1997), «Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения» А. П. Базиянц глубоко и всесторонне исследовал и показал общественно-политическую деятельность представителей этих родов по укреплению русско-армянских отношений, связав борьбу за освобождение народов Закавказья от турецкого и персидского ига с надеждами на прочный союз и вечную дружбу их с Россией.

Среди других исследователей рода Лазаревых и Абамелек-Лазаревых можно указать В. А. Дилояна, А. Р. Иоаннисяна, Р. Мартиросяна, А. З. Зиновьева, М. Г. Нерсисяна, А. Т. Амирханяна и др. Из уральских историков и краеведов наиболее полно изучил и описал историю этих родов пермский историк и археограф А. А. Дмитриев.

История дворян Лазаревых и их преемников князей Абамелеков интересна по первоначальным судьбам представителей этих семей еще до появления Лазаревых в Пермском крае в конце XVIII века.

Лазаревы (по-армянски Агазаряны, Егиазаряны, Лазаряны) происходили из Старой Джульфы на Араксе. Когда-то этот город входил в состав армянского Васпураканского царства (908–1201) в районе озера Ван. В 1375 году Армения, будучи самостоятельным государством, вынуждена была подчиниться турецкому султану, став одновременно ареной беспрестанной борьбы и междоусобиц между персидскими шахами и турецкими султанами. В ходе этой борьбы жизнь самих армян оказалась настолько невыносимой, что они вынуждены были бежать с родной земли в другие страны.

Наибольший размах междоусобной борьбы турок и персов из-за Армении пришелся на рубеж XVI–XVII веков, когда турецкий султан Амурат III и персидский шах Аббас I Великий в борьбе между собой превратили Армению в главный очаг междоусобной резни. Когда турки начали теснить персов и завоевали ряд областей Закавказья, Аббас I до основания разрушил Нахичевань. Не считаясь с полом и возрастом людей, по приказу шаха персы вырезали всех жителей Нахичевани, а древний и богатейший город на Араксе Старую Джульфу в 1605 году превратили в руины.

Упившись армянской кровью, Аббас I предложил богатым армянам поселиться в Персии, выделив для них земли в окрестностях персидской столицы Исфахана. На этих землях армяне основали свой новый город – Новую Джульфу.

Такая «милость» шаха Аббаса I обуславливалась тем, что богатые армянские купцы играли важную роль в международной торговле Персии, и с этим ему приходилось считаться.

Среди богатых армянских купцов, переселившихся в Новую Джульфу, заметно выделялся Манук Лазарян (по-русски Эммануил), родоначальник последующих поколений Лазаревых.

По утверждению пермского историка А. А. Дмитриева, сын Манука Лазаряна Лазарь стал начальником персидского монетного двора и государственным казначейником.

Завершали же род «персидских» Лазаревых дети Лазаря Лазаряна Манук 2-й и Сафар, а кроме них сын Манука 2-го – Назар и сын Назара – Лазарь 2-й (по-армянски Элеазар-Назариян-Лазариянц). Лазарь Назарович, родившийся 3 июня 1700 года (по другим источникам – 3 апреля 1700 года), с ранних лет был близок к шаху Надирю, назначившему 20-летнего Лазаря начальником Новой Джульфы. Однако начальствовал Лазарь недолго. Надир-шах объявил войну Турции. В ходе этой войны снова была опустошена и разрушена Нахичевань, не успевшая оправиться полностью от прежних погромов.

После неожиданной смерти в 1747 году Надир-шаха Афшара в Персии воцарились смута и анархия. Положение армян, в том числе и армянских богачей, стало настолько опасным, что они вновь начали искать спасение в других государствах и в первую очередь в России.

Воспользовавшись привилегиями для армян по царскому указу от 6 июня 1719 года, Лазарь Назарович Лазарян вместе с родителями, членами своей семьи и многочисленными родственниками переселился в Россию. По одним источникам, произошло это событие после смерти Надир-шаха в 1747 году, а по другим – Лазарь Лазарян уже в 1720 году якобы числился, находясь в Персии, на русской службе.

По мнению А. П. Базиянца, переехали Лазаревы в Россию все же в 1747 году во время смуты в Персии, вызванной смертью шаха Надира, покровителя Лазаря Назаровича.

Эта точка зрения подкрепляется тем, что сыновья Лазарева родились все-таки в Персии (старший сын Иван, или Ованес, в 1735 году, а Мина, или Минас, – в 1737-м, Хачатур, или Христофор, – в 1741 году, а младший сын Овагим, или Иоаким, – в 1743 году).

Перебравшись в Россию, Лазаряны, именуемые уже Лазаревыми, сохранили свою собственность в Персии, что позволило Лазарю Назаровичу после прекращения в Персии смуты часто наезжать в Новую Джульфу, где за ним сохранялся родовой дом, для продолжения торговых отношений с местными купцами.

Была в этих поездках и семейная заинтересованность, так как Анна Овагимовна (Екимовна), жена Лазаря Назаровича, на первых порах подолгу гостила у своих родственников в Персии, да и два брата Лазаря Назаровича, а также его отец Назар Манукович не смогли сразу и окончательно порвать связи с Новой Джульфой.

После переезда некоторое время Лазаревы жили в Астрахани, считавшейся крупным транзитным пунктом на северо-западном торговом пути или «шелковой дороге», в котором еще задолго до прибытия Лазарева прочно обосновалось немало армянских купцов. Это и неудивительно, ибо отсюда в Персию (так официально именовался тогда Иран) тянулись торговые и дипломатические связи России.

Однако надо сказать, что пребывание Лазаревых в Астрахани было непродолжительным. Вскоре они переехали в Москву и вложили здесь часть своих капиталов в шелковое производство. Затем Лазарь Назарович купил в Москве дом у Захара Игнатьевича Шеримана и его шелковую фабрику в подмосковном Фряново.

В России Лазаревы быстро приобрели широкую известность не столько первыми удачными покупками недвижимости, сколько благодаря богатству, вывезенному из Персии в Россию. Естественно, известности Лазаревых в немалой степени способствовали и личные организаторские способности самого Лазаря Назаровича.

Активная деятельность Лазаря Лазарева вскоре была замечена Екатериной II, вступившей на российский престол в 1762 году. За то, что он «завел знатную мануфактуру и оказывал с детьми своими многие услуги», императрица 20 мая 1774 года пожаловала Лазаря Назаровича, его детей и потомков российским дворянством, а 3 октября 1776 года Лазарев получил Высочайшую грамоту на дворянское достоинство. Дворянство давало Лазаревым большие права по расширению их предпринимательской деятельности, а также по приобретению земли и крестьян.

Между тем, купленная Лазаревым Фряновская мануфактура приобрела широкую известность не только в России, но и за рубежом. Ее изделия шли для пышных дворцов Екатерины II и пользовались большим спросом за границей. Лазарь Назарович считался крупным поставщиком хлопка-сырца в Германию. Не обходили его вниманием и царственные особы Западной Европы. Так, австрийская эрцгерцогиня Мария-Терезия пожаловала Лазарю Назаровичу Лазареву почетный титул барона «Священной Римской империи», причем не только ему, а и всему его «нисходящему потомству».

В последующем этот титул подтвердил император Священной Римской империи Иосиф II в дипломе, врученном сыну Л. Н. Лазарева Ивану Лазаревичу, возведенному в графское достоинство «Священной Римской империи».

В 1770 году скончалась на 60-м году жизни Анна Овагимовна (Екимовна) Лазарева, супруга Лазаря Назаровича, а через 12 лет после ее кончины закончил свой жизненный путь и сам глава семейства.

Оба они погребены на Армянском кладбище на Пресне в Москве, а в конце XIX века перезахоронены в Воскресенской армянской церкви на Армянском Ваганьковском кладбище, ставшей после ее освящения 1 июня 1815 года родовой усыпальницей Лазаревых, проживавших в Москве.

Остальные члены этой семьи, жившие в Санкт-Петербурге, находили свой вечный покой в Петербургской кладбищенской церкви на Смоленском армянском кладбище, сооруженной на средства Лазаревых.

После смерти Л. Н. Лазарева остались его сыновья Иван, Мина, Христофор и Иоаким.

В этом поколении наиболее заметной личностью стал Иван (Ованес) Лазарев (1735–1801), видный политический деятель, просветитель, удачливый коммерсант, финансист и заводовладелец. Обосновавшись в Петербурге, он быстро сблизился с царскими сановниками и начал свою блестящую карьеру.

По предложению графа Григория Григорьевича Орлова, фаворита Екатерины II, Лазарев приобрел у казны имение Ропшу близ Петербурга и вскоре превратил его в очаг хлебо-сольства и восточной пышности. Здесь стали принимать даже царственных особ – как российских, так и зарубежных.

Необходимо заметить, что «первоначально здесь задумывалась «Русская Версалия» – так Петр Великий назвал проект устройства своего летнего дворца. Тогда в Ропше началось масштабное строительство, сооружались пруды и фонтаны, разбивались сады и парки. Его преемники тоже жаловали Ропшу своими заботами». (Талалай М. Друзья Ропши. Аврора, № 1. 1989. С. 160).

В Ропше в гостях у И. Лазарева бывали австрийский император Иосиф II, король Пруссии, наследный принц шведский, граф Артуа (будущий король Франции Карл X) и др.

Однако «недолго музыка играла». После вступления на российский престол Павла I император вызвал к себе Лазарева, находившегося в это время в Астрахани по пути к Минеральным Водам на Кавказе, для личных объяснений.

Во время встречи с возвратившимся в Санкт-Петербург Лазаревым Павел I объявил ему о том, что желает вернуть обратно родовое имение и потребовал назначить за него цену. Иван Лазаревич не решился объявить о цене, заявив, что имение, как и он сам, принадлежит царю.

Только «после многих настояний, при канцлере князе Александре Борисовиче Куракине, обер-штальмейстере графе Кутайсове и генерал-прокуроре Оболянинове император назначил 500 000 ассигнациями. Лазарев, приняв такое назначение с благодарностью, предложил Его Величеству из этого капитала в пользу благотворительных столичных заведений 100 000 рублей. Император, в знак благоволения,

лично, в присутствии тогда сановников возложил на него Орден Командора Св. Иоанна Иерусалимского» (Зиновьев А. Исторический очерк. Лазаревский институт восточных языков. Москва, 1863. С. 13–14). Он же пожаловал потом И. Л. Лазарева гражданским чином 4-го класса – Действительного Статского Советника. Лица, имевшие этот чин, получали право на занятие высоких должностей (директора департамента, губернатора).

С именем Ивана Лазарева историки связывают и приобретение им одного из крупных алмазов мирового класса «Орлов» (он же «Амстердамский», «Лазаревский», «Русский», «Великий Могол», «Дерианур»).

По версии А. П. Базиянца, этот знаменитый алмаз был куплен в Индии богатым джюльфинским купцом Григорием Сафрасом, сыном Ходжаминаса и дядей VI поколения Лазаревых (Ивана, Мины, Иоакима, Христофора, Анны).

Правда, у А. Дмитриева в его работе 1893 года «Пермские землевладельцы Лазаревы» Сафрас почему-то назван Шафрасовым. Сафрас (Шафрасов) привез купленный алмаз в Европу и поместил его в Амстердамский банк, после чего алмаз стали называть «Амстердамским». Связано это было с тем, что в Амстердаме находилась одна из знаменитых бирж по торговле драгоценными камнями. Здесь же действовало производство по огранке алмазов.

У Сафраса по его просьбе алмаз приобрел Иван Лазарев и камень нарекли «Лазаревским». Хотя Сафрас продал только свою долю алмаза в денежном выражении, он поручил Лазареву перепродать алмаз. После продажи алмаз получил название «Русский». Страстная, даже можно сказать алчная любительница драгоценных камней Екатерина II (происходила эта история во время ее правления) не рискнула напрямую купить алмаз у Лазарева, а весьма хитроумно провела эту операцию через своего фаворита Григория Орлова, который купил алмаз по сравнительно низкой цене и преподнес его Екатерине II, добавив к прежним названиям алмаза свое имя «Орлов». Таким ходом Екатерина II избавила себя от сплетен и слухов о ее мотовстве и безумных тратах на приобретение драгоценностей для себя.

По некоторым архивным источникам, граф Орлов своих денег не платил Лазареву за алмаз, а оплатила эту покупку казна.

Спорной является и версия о том, что история «Орлова» связана с камнями «Великий Могол» и «Дерианур» или с другими знаменитыми драгоценными камнями прошлого. Некоторые исследователи полагают, что это были разные камни.

Известно, что русские монархи, собрав огромные богатства в серебре, золоте, платине и драгоценных камнях, при коронациях любили обставлять эту церемонию обязательными знаками царской власти (трон, корона, скипетр, держава). Зачастую, перед вступлением на трон новый монарх заказывал себе новые регалии власти, в которых использовались и знаменитые драгоценные камни.

Такая же судьба постигла и алмаз «Орлов». По предположению А. Е. Ферсмана, он был вставлен в царский серебряный скипетр Екатерины II, оправа которого с внутренней стороны окружена кольцом бриллиантов (Ферсман А. Е. Рассказы о самоцветах. Москва. 1974. С. 220).

В целом ряде архивных документов XVIII века (Лазаревский фонд ЦГАДА) И. Л. Лазарев назван придворным ювелиром.

По утверждению А. П. Базиянца фактически И. Лазарев никогда ювелиром в полном смысле этого слова не был, так как ювелирных изделий он не производил, а выступал обычным кредитором или поручителем при закупке драгоценных камней венценосными особами.

Как политический и общественный деятель И. Л. Лазарев и его сподвижник епархиальный епископ Иосиф Аргутинский были лидерами армянского освободительного движения и его представителями в России. Только с ними вели переговоры посланцы русских императоров, когда вопрос об Армении встал в повестку дня для русского Двора, и в 1779 году был спланирован поход русских войск в Закавказье.

При подготовке этого похода армянские лидеры представили царскому правительству России не только свои предложения по освобождению Армении, но и выдвинули идею армяно-грузинского союза. Для реализации этой идеи И. Л. Лазарев вошел в контакт с грузинским царем Теймуразом II, а после его смерти в 1762 году с Ираклием, сыном Теймураза II.

Неоценимый вклад внес Иван Лазаревич в решение проблемы переселения армян из Крыма на Дон после присоединения Крыма к России (1783). Вместе с Иосифом Аргутинским он выработал проект колонизации армянами новоприобретенного новороссийского края, Крыма, юго-восточных окраин России и представил свой проект российскому правительству.

Значительная часть проекта И. Лазарева была одобрена правительством. На Дону возникли города: армянская Нахичевань, Кизляр, Григориополь. Несколько армянских колоний из числа оставшихся после переселения на Дон армян возникли и в Крыму.

Эта общественно-политическая деятельность И. Л. Лазарева в конце XVIII века сделала его имя весьма популярным и авторитетным среди армян, поселившихся в России.

Вместе с тем нельзя не упомянуть еще об одной стороне деятельности И. Л. Лазарева. Речь идет об организации строительства армянских церквей в Петербурге и Москве. Идея строительства церквей обуславливалась тем, что в условиях того времени армянская церковь мобилизовала национальное самосознание армянского народа и способствовала консолидации его национально-освободительного движения.

Не зря среди лидеров армянского национально-освободительного движения были такие крупные армянские церковные иерархи, как Иосиф Аргутинский и Нерсес Аштаракский.

Одна за другой сооружались в российских столицах армянские церкви: в Санкт-Петербурге – Св. Екатерины на Невском проспекте (1771–1780), Воскресения Христа на Васильевском острове (1791) с фамильной усыпальницей для членов семьи Лазаревых и их ближайших родственников.

В Москве на средства третьего из братьев Лазаревых Христофора по проекту архитектора Ю. М. Фельтена поблизости от православной церкви Св. Чудотворца Николая в Столповом (впоследствии Армянском) переулке была построена армянская церковь Воздвижения.

Примеру Христофора последовали его братья Мина и Иоаким (Еким), «иждивением» которых в 1815 году на «Ваганьковском поле» выросла кладбищенская церковь, куда

были перенесены из первой армянской церкви на Пресне Успения Пресвятые Богородицы (1746) останки погребенных в ней родственников Лазаревых. Эта церковь сохранилась до наших дней. Летом 1998 года нам с сыновьями довелось побывать в ней и быть свидетелями венчания счастливой четы молодых армян.

Надо сказать, что в архитектурном плане церковь не впечатляет – как с внешней стороны, так и внутри. Она удивляет в отличие от православных московских храмов бедностью убранства, немногочисленными иконами на внутренних стенах храма, небрежностью недавно произведенного ремонта.

На средства Лазаревых были сооружены в разные годы крупные церковные храмы во Фряново (1797), Нижнем Новгороде (1824), Чермозе (1829).

В истории Армении и России И. Л. Лазарев оставил заметный след и как просветитель. Он много сил, энергии и денег вложил в строительство армянских школ и типографий в разных городах Российской империи, до конца своих дней субсидировал школьное образование, рассматривая его как составную часть армянского освободительного движения.

Многие годы вынашивал И. Л. Лазарев идею создания в Москве учебного заведения для армянских юношей, но успел завещать только 200 тысяч рублей для его создания.

Поэтому его по праву считают основателем Лазаревского института восточных языков в Москве, где существовала наиболее значительная армянская колония и действовал старейший и единственный в то время российский университет, что вселяло надежду на хорошую организацию учебного процесса в Лазаревском институте с помощью университетских преподавателей, привлекаемых для преподавания в институте.

Несмотря на огромную занятость общественно-политическими делами, в 70-х годах XVIII века Иван Лазарев, как уже было упомянуто выше, серьезно занялся горнозаводским производством, для чего приобрел на Урале земли и заводы у именитых людей Строгановых, продавших ему после короткого срока аренды часть Пермского имения, в том числе и наш Чермозский завод.

Обладея незаурядными организаторскими способностями, И. Л. Лазарев внес весомый вклад в горнозаводское дело. Он не только усовершенствовал процесс производства металла на купленных заводах, но и в сравнительно короткие сроки построил на своих землях Кизеловский и Полазнинский заводы. Продукция лазаревских заводов пользовалась большим спросом не только на внутренних рынках России, но и за рубежом, о чем подробно говорится на страницах книги о Чермозском заводе.

И. Л. Лазарев и его супруга Екатерина Ивановна Лазарева (урожд. Мирзаханова) дали жизнь единственному сыну Артемию Ивановичу Лазареву, ставшему впоследствии премьер-майором и адъютантом при светлейшем князе генерал-фельдмаршале Г. А. Потемкине-Таврическом, политическим советником которого во время русско-турецкой войны (1787–1791) был и сам И. Л. Лазарев.

К сожалению, Артемий Лазарев прожил всего 22 года и умер в 1791 году. Кроме сына, у Лазаревых были еще две дочери Анна и Мария, но каких-либо подробных данных об их жизненном пути и судьбе по родословной Лазаревых установить не удалось.

Сам Иван Лазаревич Лазарев скончался в 1801 году через 10 лет после смерти единственного прямого наследника, рядом с которым он был похоронен в семейной усыпальнице Воскресенской церкви на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга.

Через год после кончины И. Л. Лазарева на месте их захоронения было сооружено надгробие, ставшее памятником отцу и сыну. Надпись на надгробии гласит:

«Памяти почивших и здесь погребенных графа Ивана Лазаревича и сына его графа Артемия Ивановича Лазаревых». Автором надгробия был известный скульптор Иван Петрович Мартос.

Заказал надгробие еще при своей жизни И. Л. Лазарев как памятник родителям сыну Артемию, поэтому на нем изображены покойный сын, лицо которого на медальоне имеет портретное сходство с Артемием Лазаревым, плачущая мать и скорбящий отец. Лица родителей не имеют портретного

сходства с Иваном Лазаревичем и Екатериной Ивановной Лазаревыми. Связано это с тем, что по традициям мемориальной скульптуры портретное сходство допускалось только с покойным и, хотя к моменту готовности надгробия И. Л. Лазарев уже скончался, скульптор с согласия его вдовы не стал ничего менять на памятнике, оставив его в первоначальном виде. Уточнена была лишь надпись на памятнике-надгробии. В ней нашли свое отражение и отец, и сын.

Фактически надгробие И. П. Мартоса впоследствии стало мемориалом семьи Лазаревых, члены которой были похоронены в одном из приделов церкви, и над их могилами потом появились особые надписи на мраморных плитах.

На закате своей жизни Екатерина Ивановна Лазарева стала свидетельницей осуществления самого заветного желания ее супруга. 10 мая 1814 года в Москве освятили здание армянского училища Лазаревых, а 12 мая следующего года в нем начались плановые занятия армянских юношей. Сама Екатерина Ивановна скончалась 17 августа 1819 года и погребена рядом с мужем и сыном в семейной усыпальнице Лазаревых в Санкт-Петербурге.

Что касается богатого лазаревского наследства, то еще перед смертью Иван Лазаревич завещал все свои имения, в том числе Пермское имение с Чермозским, Кизеловским, Полазнинским и Хохловским заводами своему младшему брату Иоакиму (он же Яким, Овагим, Аким, Еким). Связано такое решение было с тем, что прямой его наследник, сын Артемий, и второй брат Христофор скончались раньше Ивана Лазаревича и не могли претендовать на наследство Лазаревых.

Еще один из братьев Лазаревых Минас (Мина, Миней) Лазаревич особых склонностей к предпринимательской деятельности не имел, поэтому получил по завещанию И. Л. Лазарева ежегодные пожизненные денежные выдачи, вполне обеспечившие материально его потребности.

Следует лишь заметить, что Мина Лазарев, как и его старший брат, был активным участником армянского освободительного движения и, будучи в звании подполковника, занимаясь организацией переселения армян в Россию, служил при генерал-фельдмаршале Г. А. Потемкине-Таврическом. После перехода на гражданскую службу он

получил чин надворного советника, что соответствовало в Российской империи по Табели о рангах чиновнику 7 класса (все же в Табели о рангах предусматривалось 14 классов, высшим из которых был 1 класс).

Женился Мина Лазаревич на Анне Васильевне Хастатовой, дочери богатого купца, владельца одной из московских шелковых фабрик.

В последние годы жизни вместе с братом Иоакимом он финансировал строительство кладбищенской церкви на «Ваганьковском поле» в Москве. Скончался М. Л. Лазарев 18 января 1809 года и был похоронен на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга.

Младший из братьев Иоаким Лазаревич, реализуя замыслы старшего брата, завершил в 1814 году строительство в Москве института восточных языков и открыл его в 1815 году. Он не сделал блестящей карьеры, как его старший брат. Жизнь Иоакима протекала размеренно, без особых потрясений. Лишь нашествие Наполеона и захват им Москвы несколько нарушили течение этого спокойствия, а вскоре и огромное невосполнимое горе ворвалось в лазаревскую семью. 4 октября 1813 года в сражении под Лейпцигом пал смертью храбрых единственный сын Иоакима Лазаревича Лазарева Артемий Иоакимович, 21-летний гусар, оставивший в сердцах его отца и матери Анны Сергеевны (урожд. Ивановой), дочери богатого армянского негодичанта, незажившую до последних дней их жизни душевную рану.

Рассказ об Иоакиме Лазаревиче Лазареве был бы неполным, если не упомянуть о том, что в блестящий век Екатерины II он только один раз обратил на себя внимание императрицы. Произошло это событие 18 июля 1787 года во время возвращения Екатерины II из ее путешествия в Тавриду (Крым), когда она остановилась на ночлег со своей свитой в селе Покровском (Лапотково) Тульской губернии. Лапотково входило в вотчину Лазаревых, владевших здесь шестью тысячами десятин земли, огромными садами и конным заводом. Как описывает тульский краевед В. Н. Уклеин в книге «От тульских засек до Красивой Мечи» (Тула, 1976. С. 113) в Лапотково «...большой барский дом, построенный в XVIII

веке, повидал многое и многих на своем веку», в том числе и Екатерину II, которая после ночлега и литургии в местной церкви подарила Иоакиму Лазареву, владельцу Лапотково, богатый перстень, удостоив при этом хозяина и его семейство своим вниманием и разговором. В этом событии нельзя было, конечно, не видеть известной доли влияния авторитета старшего брата Ивана Лазаревича Лазарева, который в это время еще здравствовал и был хорошо известен и влиятелен в высших кругах Российской империи.

Во все последующие годы жизни Иоаким Лазарев больше не достаивался внимания высочайших особ и терпеливо тянул лямку вотчинника и заводовладельца.

В отличие от других Лазаревых Иоаким и Анна Лазаревы оказались весьма богатыми и на детей, которых у них родилось одиннадцать душ: Анна первая (1781–1793), Елизавета (1783–1868), Мария (1784–1868), Иван (1786–1858), Катерина (1787–1811), Марфа (1788–1844), Христофор (1789–1871), Артемий (1791–1813), Лазарь первый (1794–1795), Лазарь второй (1797–1871), Анна вторая (1799–1804).

Весной 1802 года Иоаким Лазарев с сыном Иваном выехал в Пермское имение Лазаревых, где они пробыли до 13 июня 1802 г. Их поездка не принесла улучшения в положении дел имения. К тому же начались судебные тяжбы с соседями, заметно пошатнулись дела на заводах. Одним словом, во всем чувствовалось отсутствие твердого руководства со стороны хозяев, а также настойчивости и целеустремленности в модернизации производства. По определению Н. Н. Новокрещенных, все затеи заводовладельца «являлись какими-то мертворожденными».

Обстановка на лазаревских заводах убедительно показала то, что Иоаким Лазарев в отличие от старшего брата был больше филантропом, чем администратором. Вместе со своим братом Миной он «щедро» растранижил на благотворительные цели оставленные ему на расширение и модернизацию производства деньги.

Основная часть оставленного Иоакиму Лазареву капитала ушла на сооружение здания Лазаревского училища и армянских церквей в Москве и Санкт-Петербурге. Так, кроме ранее пожертвованных 300 тысяч рублей на эти цели, в 1816

году Лазарев перевел еще 50 тысяч рублей от имени погибшего под Лейпцигом сына Артемия. Не отставала от мужа и супруга Иоакима Лазарева Анна Сергеевна, добавившая в фонд учебного заведения от себя еще 50 тысяч рублей. С учетом первого взноса (200 тысяч рублей ассигнациями) Ивана Лазаревича Лазарева к 1817 году капитал училища составил более 600 тысяч рублей. Из этих денег значительная сумма была потрачена на строительные нужды, но и после открытия училища расходы на его содержание не уменьшились.

Ухудшавшееся финансовое положение спасли сыновья Лазаревых Иван и Христофор, принявшие от родителей «эстафету» денежных пожертвований в фонд училища, которое с 1828 года стало именоваться Лазаревским институтом восточных языков.

Авторами проекта зданий Лазаревского института были крепостные Иван Подъячев и Тимофей Простаков. Простаков стал известным как талантливый архитектор-самоучка. В 1838 году Российская академия художеств «во внимание к хорошим познаниям по части художеств присвоила Т. Г. Простакову звание свободного некласного художника архитектуры». Хозяином Тимофея Простакова был генерал А. М. Римский-Корсаков, представитель знаменитого тогда российского дворянского рода Римских-Корсаковых.

После многочисленных ходатайств многих влиятельных лиц и вмешательства самого царя генерал освободил Простакова от крепостной зависимости, когда архитектору шел уже 60-й год. К этому времени Тимофей Простаков построил немало зданий для высоких особ, таких как Голицыны, Апраксины, Остерманы, Лазаревы и др.

Иван Матвеевич Подъячев, другой автор проекта здания Лазаревского института, был крепостным Лазаревых. Жилось и трудилось ему в крепостной зависимости нелегко.

Об этом говорится в одном из документов Христофора Лазарева: «...Есть ли я найду какую в чем неисправность, за оное строго с него неотменно взыщу, а потому он по должности своей и обязан иметь примерное старание и усердие, при этом не осмеливаться ему никуда отлучаться без ведома и спроса Василия Васильевича, у него и находиться ему Подъячеву в

полном повиновении и послушании и в случае неисправности чинить с него неослабное взыскание». (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4356, л. 257).

К изложенному необходимо добавить, что у Лазаревых в должности архитектора Подъячев числился с 1816 года, а по совместительству исполнял еще обязанности эконома института.

Как и Простакова, Академия художеств удостоила его звания свободного художника с предоставлением права пользоваться дарованными Академией привилегиями, а с его потомством вечною и совершенною свободой и вступления в службу, в какую и пожелает. Путь к освобождению от крепостного состояния для Ивана Матвеевича Подъячева тоже оказался весьма долгим. А ведь он был автором проектов жилых домов и церквей, за строительством которых он не только наблюдал, но и принимал в их строительстве как архитектор деятельное участие.

По проекту И. М. Подъячева построили и Чермозскую церковь Рождества Пресвятой Богородицы, а также церковь в имени Лазаревых в селе Лапотково Тульской губернии.

Если Христофор Лазарев довольно жестко обращался со своим крепостным архитектором, то его отец Иоаким Лазарев был к своему архитектору довольно снисходительным. Он доверял Подъячеву настолько, что предоставлял ему полную свободу действий, учитывая его талант, честность и трудолюбие. За добросовестный труд Иоаким Лазарев нередко поощрял Подъячева деньгами и ценными подарками. Достаточно сказать, что в 1816 году оклад содержания Ивана Матвеевича составлял 420 рублей в год. Деньги по тем временам немалые.

Вот так в Армянском переулке Москвы трудом и потом мастеровых и крепостных крестьян лазаревских заводов и вотчин крепостные зодчие в начале XIX века воздвигли одно из самых красивых зданий, предназначенных историей к служению музам наук и искусства.

Институтская летопись гласит, что 10 мая 1814 года «положен камень основания огромному учебному заведению по распоряжению Достопочтейнешего основателя и попечителя Иоакима Лазаревича Лазарева» («Материалы для истории Лазаревского института». Вып. 1. Москва, 1914. С. VI–VII).

Строительство основных зданий института продолжалось еще несколько лет после открытия в этом учебном заведении в мае 1815 года «преподавания разных наук и для поступивших в оное воспитанников как из армянской, так и других наций и начало действовать» (ГИАГМ, ф. 213, оп. 1, ч. 1, д. 145).

В декабре 1822 года многочисленные гости, прибывшие на открытие памятника Лазаревым, увидели в Армянском переулке замечательный ансамбль зданий, отделенный от проезжей части переулка ажурной чугунной оградой, отлитой на Чермозском заводе Лазаревых. Работу чермозских литейщиков можно увидеть и внутри главного корпуса ансамбля в виде удивительной чугунно-кружевной лестницы, ведущей из зала, где находится галерея, в мемориальный музей Лазаревых.

Эти высокохудожественные творения чермозских литейщиков сохранились до настоящего времени и служат людям, как и в давние лазаревские времена.

Подробно о Лазаревском институте восточных языков в Москве можно прочесть у А. Амирханяна в его книгах: «Тайны дома Лазаревых» (Москва, 1992), «Все для вас» и «Армянский переулок, 2» (Московский рабочий, 1989), у А. Базиянца и Р. Мартиросяна в «Обелиске» и у А. Базиянца в его книге «Над архивом Лазаревых».

Следует подчеркнуть, что согласно Уставу института его попечителем обязательно должен был быть один из членов семьи Лазаревых при одновременном покровительстве высоких государственных особ.

Первым попечителем Лазаревского института после его открытия стал Иоаким Лазаревич Лазарев, передавший 15 июня 1818 г. ввиду своего преклонного возраста (75 лет) попечительство над институтом своим сыновьям Ивану и Христофору. Попечительство не было какой-то почетной обязанностью. Оно влекло за собой дальнейшие немалые расходы по содержанию института, в том числе по обеспечению бесплатного обучения 30–40 воспитанников из бедных армянских семей.

Что касается покровителей института, то первым покровителем был граф Алексей Андреевич Аракчеев, известный всеильный временщик при Александре I, в 1815–1825 годы фактический руководитель российского государства, проводивший политику крайней реакции и полицейского деспотизма. В 1828 году Аракчеева сменил новый покровитель института, не менее известный граф Александр Христофорович Бенкендорф, шеф жандармов и главный начальник 3 отделения, впоследствии (1836–1837) принимавший деятельное участие в расследовании обстоятельств и причин возникновения на Чермозском заводе тайного общества молодежи «Вольность».

Кроме крупных пожертвований на нужды института Иоаким Лазарев и его сыновья Иван и Христофор подарили институту богатую библиотеку (более 3000 томов), минералогическую коллекцию, физические приборы и прочую обстановку стоимостью около 30 000 руб.

Попечители института 4 августа 1824 года открыли в его помещениях «Общество любителей древности», через короткое время ставшее духовным центром армянской интеллигенции.

Через пять лет, в 1829 году, братья Иван и Христофор Лазаревы на свои деньги организовали типографию, в которой печатались сборники трудов «Общества любителей древности» – «Феникс Армении», а также книги на европейских и восточных языках. Одним из первых изданий из стен типографии вышло «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах, на русском и армянском языках.

Необходимо еще отметить, что 12 декабря 1822 года в честь основателей Лазаревского института в институтском саду за фасадом главного здания был открыт чугунный обелиск с надписями на русском и армянском языках, скульптурными горельефами Ивана и Иоакима Лазаревичей Лазаревых, с фамильным гербом Лазаревых.

9 сентября 1914 года обелиск демонтировали и установили перед фасадом центрального корпуса института, где обелиск и стоит по сей день.

За повседневными хлопотами по строительству и обустройству Лазаревского института незаметно пришла старость к Иоакиму Лазаревичу Лазареву.

После того, как Иоаким Лазаревич перешагнул 75-летний рубеж жизни, 19 января 1821 года он составил отдельный акт на все движимое и недвижимое имущество Лазаревых общей стоимостью 9 миллионов рублей. В этот акт вошло его имущество, находившееся в Санкт-Петербурге, Москве, а также Московской, Пермской и Тульской губерниях. Согласно акту, утвержденному в Московской палате гражданского суда, в течение 6 лет (1 июля 1822 г. – 1 июля 1828 г.) все лазаревское имущество оставалось в безраздельном владении сыновей Иоакима Лазаревича – Ивана, Христофора и Лазаря Иоакимовичей «под главным единоличным правлением среднего брата Христофора». Своим дочерям, помимо приданого, И. Л. Лазарев выделил: Елизавете (в замужестве Арапетовой) – 200 000 рублей; Марии (в замужестве Деляновой) – 100 000 рублей, помимо переданного Марии 12 августа 1820 года села Утешева с деревнями в Мещовском и Козельском уездах Калужской губернии; Марфе (в замужестве Абамелек) – 200 000 рублей.

По истечении 6-летнего срока, уже после смерти И. Л. Лазарева (24 января 1826 года), как и предусматривалось актом о разделе имущества, Пермское имение Лазаревых перешло к Ивану и Христофору Лазаревым, движимое и недвижимое имущество в других губерниях России унаследовал Лазарь Иоакимович.

Необходимо констатировать, что условия акта от 19 января 1821 года наследники выполнили полностью.

И. Л. Лазарева похоронили на Армянском Ваганьковском кладбище в Москве рядом с его супругой Анной Сергеевной, умершей 11 марта 1820 года.

Последняя представительница этого поколения Лазаревых Анна Лазаревна вышла замуж за князя Ивана Григорьевича Сумбатова, представителя влиятельной петербургской фамилии. Умерла она в 1800 году в Санкт-Петербурге.

Из представителей VII поколения Лазаревых старший из братьев Иван Иоакимович (1786–1858) окончил Московский

университетский благородный пансион, затем служил в гвардии, позже – в Министерстве иностранных дел, имел придворное звание камергера (чуть выше младшего придворного звания камер-юнкера) и чин действительного статского советника (равного по Табели о рангах воинским званиям генерал-майора или контр-адмирала).

В 1825 году Иван Лазарев женился на дочери сенатора Богдана Андреевича Гермеса, бывшего Тобольского губернатора. Брак был бездетным. К большому сожалению, имя супруги Ивана Иоахимовича по архивным и литературным источникам установить не представилось возможным.

Сам И. И. Лазарев, являясь попечителем Лазаревского института с 1818 года, вместе с братом Христофором, на протяжении сорока с лишним лет превратили частное учебное заведение в одно из лучших учебных заведений Москвы. В 1851 году при институте даже открыли подготовительное отделение для малолетних армянских сирот, которых ежегодно принимали на это отделение в количестве 14 человек.

О благотворительных деяниях Ивана Иоахимовича одна из газет того времени писала:

«...он даже за крестьян своих платил казенные подати, охотно давал свободу крепостным людям. Он любил посещать учебные собрания, присутствовал при испытании юношей, в которых видел прекрасную надежду будущего...» (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 6, л. 3-об).

В переписке по отпущенным братьями Лазаревыми на волю бывших крепостных Чермозского завода за 1857–1858 годы (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 1888) можно встретить немало предков нынешних поколений чермозян. Среди них Федор Евдокимович Чирков с женой Степанидой и малолетними детьми Леонидом, Виктором, Марией, Юлией, Екатериной; Матвей Алексеевич Надуткин с женой Марией, детьми Григорием, Иваном, Василием, Марией; Константин Антонович Кетов с женой Параскевой, детьми Михаилом, Ельпидифором, Татьяной и Марией; Николай Иванович Чернов с женой Настасьей, детьми Александром, Константином, Петром, Михаилом, Николаем, Иваном, Настасьей и Анной; Василий Васильевич Чебыкин, Николай Сажин, Иона

Минеев, Михаил Мальцев, Семен Ширкалин, купец Иван Манухин, Иван Воронин, Борис Выголов, фельдшер Петр Колмаков, Александр Наугольный, Николай Быдарин (все с семьями), Владимир Петрович Корешков с женой Настасьей, детьми Александром, Евгением и Надеждой; Степан Филиппов Ипанов (24 лет), Петр Никифоров Павленин (24 лет), Спиридон Васильев Поносов (28 лет), мастеровой Михаил Степанов Онохов, Алексей Степанов Наугольный с женой Евдокией Козьминой; Николай Никифорович Колмаков с женой Параскевой, дочерью Александрой, сыновьями Иваном (12 лет), Александром (3 лет), Константином (1 год).

На благотворительность заводовладельцев бывшие крепостные ответили благодарственными письмами в их адрес: так, учитель Федор Чирков 18 ноября 1857 года в своем письме в адрес Ивана и Христофора Иоакимовичей пишет:

«...Позвольте Ваши Превосходительства за все Ваши благодеяния принести Вам дань глубочайшей моей признательности.

Взятый из низшего слоя Ваших людей и поставленный наукою чрез иждивение Ваших Превосходительств в ряд с теми, которые по состоянию и образованию занимают более высшую сферу в обществе... я доволен был тем состоянием и званием, в которое Вам угодно было меня поставить. Но благодеяния Ваши этим не ограничились. Вам угодно было наряду с прочими пожаловать мне с семейством вольность и сопроводить ее значительною для меня наградою. 18 ноября 1857 года. Чермоской завод.

Нижайший слуга Федор Чирков».

Аналогичное письмо заводовладельцам направили Николай Сажин, Иона Минеев и с ними еще восемь отпущенных на волю чермозян. В своем письме они выражают Ивану и Христофору Лазаревым верноподданнические чувства и благодарят их за благородный акт:

«...От самой колыбели нашего детства, в юности и в настоящем возрасте, неоспоримо, всякий из нас видел и ощущал постоянно лиющийся на всех нас неиссякаемый источник всяких Ваших благодеяний.

Но вот и опять, на горизонте нашей жизни, вдруг явилась новая звезда нашего счастья, ярко заблиставшая и озарившая

с одной стороны величие Вашей души и с другой неожиданную и непредвиденную перспективу нашей будущности и нашего благополучия с потомством...

Нам остается только возносить во всю нашу жизнь душевные горячие молитвы к Верховному творцу. Да вознаградит он Вас, Великих благодетелей и отцов долговечною драгоценною жизнью, наилучшим здравием и всеми обильными божескими благами, к радости и утешению Вашего знаменитого семейства и многотысячного подвластного народа, судьбами Всевышнего врученного отеческому благотворному Вашему попечению...

Ваших превосходительств всенижайшие слуги

Николай Сажин, Иона Минеев, Михаил Мальцев, Матвей Надуткин, Константин Кетов, Семен Ширкалин, Иван Манухин, Иван Воронин, Борис Выголов, Петр Колмаков.

20 ноября 1857 года, Чермось».

Читая такие письма, еще раз убеждаешься в том, что чермозские писаря уже в те годы находили нужные слова и обороты в подобных писаниях, полных верноподданнических излияний даже тогда, когда люди, освободившиеся от крепостной зависимости, еще не верили в полной мере полученной свободе и страховали себя на всякий случай от возврата к прошлому.

А в Москве кипела другая жизнь. Лазаревский институт выпускал своих питомцев в самостоятельную жизнь с довольно солидным багажом знаний.

Высокую репутацию Лазаревского института за рубежом поддерживали его выпускники, работавшие по окончании института в посольствах и миссиях на Ближнем Востоке. Даже шах Ирана в середине XIX века издал шахский фирман (указ) о награждении И. И. Лазарева орденом Льва и Солнца. В этом фирмане были такие слова: «Дошло до нашего сведения, что достойнейший Иван Екимович Лазарев увеличил, усовершенствовал в Москве Лазаревский институт, основанный его дядей и отцом... Вследствие чего образуются в этом учебном заведении хорошие драгоманы (переводчики. – Прим. В. Ч.), столь необходимые для Персии... Мы признаем необходимым наградить Вас орденом Льва и Солнца» (ГИАГМ, ф. 213, оп. 1, д. 170, л. 70).

И. И. Лазарев был удостоен нескольких орденов Российской империи, избран членом Парижского Азиатского общества.

И. И. Лазарева похоронили на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга.

Из-за отсутствия детей свою долю Пермского имения Иван Иоакимович завещал своему брату Христофору.

Христофор Иоакимович Лазарев родился 1 июня 1789 г. Из трех братьев Лазаревых он показал себя самым способным и деятельным человеком. После учебы в Петербургском главном евангелическом училище Св. Петра, Х. И. Лазарев сдал экзамен в Главном педагогическом институте. В 1801 году он поступил на государственную службу сначала в коллегии иностранных дел, с 1811 года продолжил ее в Азиатском департаменте МИДА.

При жизни Ивана Иоакимовича Лазарева Христофор Лазарев значился помощником попечителя Лазаревского института (с декабря 1840 года по март 1858 года), после смерти брата принял обязанности попечителя института и исполнял их до конца своей жизни.

Имя Христофора Лазарева прочно связано с именем известного русского государственного деятеля графа Михаила Михайловича Сперанского (1772-1839), находившегося в добрых отношениях с семейством Лазаревых еще при жизни Ивана Лазаревича Лазарева.

На эти связи не повлияла даже опала графа Сперанского и ссылка его в Нижний Новгород, а затем в Пермь, где Х. И. Лазарев неоднократно навещал опального графа.

Как писал М. А. Корф в работе «Жизнь графа Сперанского» (том 11. С.-Петербург, 1861. С. 82) Христофор Лазарев «...тогда почти юноша, приехав в Пермь по делам обширных своих имений, поспешил доставить заточенному все возможные там удобства жизни и старался развлекать и утешать его...»

Кстати, как в Перми, так и после возвращения из ссылки в Санкт-Петербурге М. М. Сперанский жил в домах Лазаревых.

В 1826 году Х. И. Лазарева откомандировали из МИДА в распоряжение А. Х. Бенкендорфа «для исполнения разных поручений по внешним сношениям, равно и по делам азиатских народов относящихся...» (ЦГИА, ф. 880, оп. 5, л. 11).

Спустя два года, Х. Лазарев от имени императорской главной квартиры по внешним сношениям, возглавляемой Бенкендорфом, выполнял разные поручения в Валахии и Молдавии по вопросам, связанным с армянами-переселенцами из Османской империи, основавшими на Днестре еще в 1792 году город Григориополь.

В сфере его деятельности были также поручения, касающиеся дунайского театра военных действий в период русско-турецкой войны (1828–1829) .

13 октября 1819 года Х. И. Лазарев женился на княжне Катерине Мануиловне Манук-Бей, родившей в период их супружеской жизни сына и пять дочерей.

Покинув государственную службу камергером и тайным советником, Х. И. Лазарев оставшиеся годы своей жизни посвятил делам своего Пермского имения и Лазаревскому институту.

Трудно описать радость, связанную с рождением у супругов Лазаревых сына Ивана.

В памятной записке о рождении и смерти представителей фамилии Лазаревых за время с 1735 года по 1864 год (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 16) так описано это событие:

«...1844 год мая 12 дня – в пятницу в 2 часа пополудни родился сын Иван Христофорович Лазарев. Радость в семействе после 24-летних ожиданий. 23 мая он был крещен в присутствии патриарха Нерсеса и католикоса всех армян, прибывшего из Бесарабии...».

К сожалению, мальчик, прожив на свете немногим более 6 лет, неожиданно скончался 26 ноября 1850 года.

С его смертью род Лазаревых потерял последнего единственного наследника фамилии Лазаревых в мужском поколении.

Родители Ивана Лазарева и его дядя Лазарь Иоакимович в память о мальчике пожертвовали 60 тысяч рублей на содержание подготовительного отделения при Лазаревском институте. Кроме того в Пермском имении Лазаревых в память об Иване Лазареве деревня Коробово была переименована в село Ивановское. Это название село носит и до сих пор.

Образ малолетнего Ивана Лазарева увековечен в скульптурном мраморном бюсте, экспонируемом в Русском музее Санкт-Петербурга. Автором бюста является известный итальянский скульптор Луиджи Пампалони, изготовивший его по заказу Х. И. Лазарева во время путешествия Лазаревых (еще при жизни сына) для укрепления здоровья Ивана по Германии, Италии и Франции.

В залах ряда картинных галерей и музеев С.-Петербурга и Перми хранятся или экспонируются портреты И. Лазарева работы художников С. Зарянко, Лампи, Ивана Айвазовского. Кроме них, по предположению А. П. Базиянца, в Пермской художественной галерее до сих пор находится гипсовый бюст И. Лазарева работы французского скульптора Т. Жака, в картотеке Петербургского Эрмитажа числится еще один портрет Ивана Лазарева с пометкой в карточке «Копия П. В. Тутукина с работы Зарянко».

Удрученный и глубоко опечаленный смертью единственного сына и наследника, Х. И. Лазарев так и не смог примириться с такой невосполнимой утратой. Он фактически потерял интерес к делам, в том числе и в Пермском имении, перепоручив управление в нем своим Московской, Петербургской конторам и Чермозскому Главному правлению. Более того, с декабря 1862 года Х. И. Лазарев все дела по имению доверил вести своему зятю С. Д. Абамелеку, оставив за собой лишь должность попечителя Лазаревского института, что позволило попечителю отстоять неординарность института, которому по реформе народного образования 60-х годов грозила участь превратиться в обычную гимназию.

9 декабря 1871 года Х. И. Лазарев скончался. Его похоронили на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга. Спустя девять лет рядом с ним похоронили и его жену Катерину Мануиловну.

Из пяти дочерей Лазаревых Анна и Александра умерли детьми. Дочь Мария (1822 г. р.) вышла замуж за графа Михаила Евстафьевича Нирода, уроженца Прибалтики. Анна (вторая, 1829 г. р.), стала женой двоюродного брата Ивана Давидовича Делянова, сына Марии Иоакимовны Лазаревой и Давида Артемьевича Делянова (1763–1837).

В отличие от отца, преподававшего армянский язык в Астраханском главном народном училище, Давид Артемьевич Делянов избрал военное поприще. Он принимал активное участие во время Отечественной войны 1812 года в сражениях под Витебском, Смоленском, Можайском, Лейпцигом. 30 декабря 1833 года Д. А. Делянов был уволен с военной службы в звании генерал-майора «с мундиром и пенсионом полного жалования». Его боевые заслуги отмечены многими российскими и иностранными орденами, золотой саблей «за храбрость», а портрет помещен в знаменитой «Военной галерее 1812 года» Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, воспетой в своё время А. С. Пушкиным.

Что касается его сына (мужа Анны Лазаревой), то Иван Давидович Делянов пошел дальше своего отца, став видным государственным деятелем Российской империи. Будучи с 1882 года министром народного просвещения, он провел ряд антинародных реформ на ниве народного просвещения, в результате которых усилилось церковное влияние в начальной школе, ограничился прием детей низших сословий в гимназии и др.

Третья взрослая дочь Лазаревых Елизавета (1832 г. р.) выбрала в мужья тоже двоюродного брата – князя Семена Давидовича Абамелека, сына Марфы Иоакимовны Лазаревой и князя Давида Семеновича Абамелека.

Кстати сказать, родственные переплетения в семьях Лазаревых, а потом и Абамелек-Лазаревых имели место и в нескольких последующих их поколениях.

Породнились Лазаревы и с известными русскими дворянскими семействами. Так, через жену Мины Лазаревича Лазарева, урожденную Хастатову Анну Васильевну (1750-1802), они были в дальнем родстве с Лермонтовыми, один из которых, Михаил Юрьевич Лермонтов, стал знаменитым русским поэтом.

И. Л. Андроников в очерке «Кто знает эти стихи?» (Известия. 12.09.1964) писал по этому поводу: «Если знать, что Лермонтов в родстве с армянским семейством Хастатовых (за Хастатовым была замужем сестра его бабки), что Хастатовы были в родстве с армянами Лазаревыми, то уже не покажется удивительным, что у Кучук-Ованесяна, связанного

с Лазаревским институтом и с Московской армянской колонией, оказался список «Демона», в достоверность которого можно безбоязненно верить».

Среди ближайших родственников Лазаревых можно упомянуть Баратынских, Арсеньевых, позднее – Гагариных, Мещерских, Олсуфьевых, Трубецких, Демидовых, Урусовых, Аргутинских, Долгоруковых и др.

После смерти Христофора Иоакимовича Лазарева из мужчин Лазаревых никого не осталось в живых. Самый младший из братьев Лазаревых Лазарь (второй) Иоакимович умер 14 октября 1871 года (первый Лазарь Лазарев умер в 1797 году, прожив на свете только один год).

На личности Лазаря второго следует остановиться подробнее. Он родился в 1797 году. Первоначальное образование получил в родительском доме. Потом поступил в корпус инженеров путей сообщения, откуда выпущен в инженер-офицеры. В последующие годы Лазарь Иоакимович служил в гусарском полку, участвовал в Отечественной войне 1812 года. Не обошла его стороной и русско-иранская война 1826-1828 гг., начатая Ираном с целью возвращения Восточного Закавказья и закончившаяся поражением Ирана. В результате заключения Туркманчайского мирного договора иранские армяне получили право переселения в Россию. Возглавить миссию переселения армян было поручено полковнику Лазарю Лазареву. Более 50 тыс. армян и около 100 айсорских семей в течение года переселились из Ирана в Восточную Армению. Участвовал Л. И. Лазарев и в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., в ходе которой русские войска наголову разбили турок в Болгарии, а на северо-востоке Турции штурмом овладели крепостями Эрзурум и Карс.

В последние годы службы в Закавказье Л. И. Лазарев порой не находил взаимопонимания у русского наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича и в начале тридцатых годов XIX века вышел в отставку в звании генерал-майора.

После увольнения с военной службы Лазарь Иоакимович уехал с семьей в Западную Европу, где и прожил многие годы. В 1834 году он женился на Антуанетте (по другим источникам Антониде) Петровне Бирон, принцессе курляндской, прекрасный

портрет которой (по заключению искусствоведов) написал А. П. Брюллов в Брюсселе (Бельгия).

Похоронили генерал-майора в отставке Л. И. Лазарева в Силезии, что подтверждается свидетельством № 715 от 26 октября 1871 года в котором записано:

«...В метрической книге Князь-Владимирской церкви, состоящей при Императорской Российской миссии в Берлине, в 3-й части об умерших в 1871 году под № 5 мужского пола значится следующее:

1871 года октября 14 дня скончался от апоплексического удара отставной генерал-майор Лазарь Екимович Лазарев, семидесяти лет. Погребение совершал того же года и месяца 23 дня протоиерей Тарасий Серединской с певчими:...Тихондровым и Николаем Розоновым. Тело погребено в фамильном склепе замка Ригонфурт близ Нимхау в Силезии...

Берлин 1871 г. октября 26 дня протоиерей и певчие (подписи)». (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 13, л. 3).

Из трех дочерей Л. И. Лазарева старшая (Дарья) вышла замуж за французского маркиза Д'Абезак-де-Мейрака, средняя (Анна) – за австрийского графа В. Седлицкого, младшая (Леонилла) – за князя Александра Михайловича Урусова.

По данным тульского краеведа В. Н. Уклеина, одна из дочерей Урусовых, вышла замуж за капитана 1 ранга С. П. Шеина, который погиб в 1905 году в бою с японцами при Цусиме, когда, израсходовав полностью боеприпасы, крейсер «Светлана» под его командованием был выведен командой на глубокое место и затоплен. Сам С. П. Шеин пошел на дно вместе с крейсером, предварительно разрешив подчиненным покинуть корабль.

Вдова Шеина в память о муже в тульском имении Лазарева Лапотково построила больницу, сохранившуюся до наших дней.

Еще при жизни Христофор Лазарев, убедившись в неизбежном пресечении рода Лазаревых в мужском колене, ходатайствовал о передаче попечительства над Лазаревским институтом своему зятю, тайному советнику И. Д. Делянову, женатому на его дочери Анне Христофоровне, а в случае прекращения их рода в мужском колене – другому зятю, князю С. Д. Абамелеку.

Однако закрепить попечительство за потомством Деляновых в последующем не удалось, так как у Ивана Давидовича и Анны Христофоровны был только один сын – Христофор, проживший всего 11 лет и умерший в 1864 году, т. е. раньше кончины своего деда по матери на целых семь лет.

Таким образом, право попечительства над Лазаревским институтом и армянскими церквями в столице России перешло к князю С. Д. Абамелеку, который после смерти тестя взял бразды правления над лазаревским наследством в свои руки.

После смерти в декабре 1871 года братьев Христофора и Лазаря Лазаревых 20 декабря 1871 года почетным попечителем Лазаревского института был утвержден Семен Давыдович Абамелек с сохранением этого звания в «его потомстве по праву первородства в мужской линии».

Когда скончался в 1888 году Семен Давыдович, его сменил на этом посту сын Семен Семенович Абамелек-Лазарев, приумноживший усилия своих предков по сохранению знаменитого архитектурного памятника московского классицизма, великолепной архитектурной жемчужины в Армянском переулке столицы России.

Изящные классические линии, соразмерность пропорций ансамбля зданий бывшего Лазаревского института и сегодня радуют глаз москвичей и гостей столицы. В наши дни здесь находится посольство Армении, но дух и следы бывших попечителей и хозяев внутри этих зданий незримо чувствуют все, кому посчастливилось побывать в них.

КНЯЗЬЯ АБАМЕЛЕКИ И АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВЫ

По-своему интересны истоки родословной трех фамилий чермозских заводовладельцев.

Если Строгановы своими корнями были связаны с древним Новгородом, армяне Лазаревы – с Персией, то последние владельцы Чермозского завода Абамелек-Лазаревы вышли по мужской линии из старинного грузинского рода армянского

вероисповедания Абамеликов. Корни этого рода протянулись к более древним князьям Мариобизским Агдзенским, переселившимся в 1421 году из Курдистана, что подтверждается подлинной грамотой грузинского царя Ираклия.

Грамотами Ираклия II (царь Кахетии с 1744 года и Картли-Кахетинского царства с 1762 года) от 29 марта 1788 года, 29 июня того же года и от 1 марта 1794 года Симон Оханович (Семен Иванович) и Абель Оханович (Иванович) Абамелики были утверждены в княжеском достоинстве Грузинского царства.

В ЦГАДА сохранилась копия грамоты Ираклия II от 29 июня 1788 года о происхождении и эмблемах рода Абамеликов с примечаниями Анны Давыдовны Баратынской (урожд. Абамелек) на русском и французском языках:

«...Милостью Божию мы, Утесовы, Давидовы, Соломоновы, Багратионовы, сын помазанного царя Теймураза Ираклий II, царь Грузинский, Карталинский, Ганджиский, Ериванский, Катахеский, Баралинский, Шамшединский, самодержец и проч. и проч. жалуем сию нашу царскую грамоту тебе нашему верноподданному и преданному служителю Абамелику Тер-Шмавану (Симеону) Оханова (Иванова) сыну Шмаван Агы в уважение древнего знаменитого рода твоего и предков твоих ибо предки твои Абамелики происходят от Мариобизских Агдзенских владетельных князей и дети Абамелики Григорий Ага и Тер-Мартирос в старину переселились из Кардевелинского селения, т. е. из Курдистана со всем домом и семейством своим. В сем городе они оказали многия благодеяния и выстроили семь церквей на своем иждивении во имя Святого Георгия, Козьмы, Демьяна и прочих святых. Кроме того еще прежде за 367 лет до сего времени внуки Григория Аги, Тер-Мартироса, Тер-Хитор, Тер-Григор и Шалва Абамелики в уважение древней фамилии своей получили почести и богатство от блаженной памяти предков наших царей Георгия и Константина, которых старые рукописи Вы имеете в руках, из которых видна милость, оказанная предкам Вашим, также внукам их от других предков до нас и полученных почести и милости по достоинствам и заслугам их.

Шмаван Ага (Симеон) Абамелик будучи от племени и происхождения их подражая предкам был добрым гражданином и отличным поведением между вельможами и дворянами оказался известным, и мы, видя знаменитые и полезные дела твои, имеем в виду свидетельства жалованные предками нашими, поэтому и мы пожаловали сие царское свидетельство для ясного показания фамилии степени почести и благородства предков твоих, которые имели герб четырехугольный с золотым полем, в середине которого изображен образ всех святых, вправо этого четырехугольника хоругвь с крестом и с копьем, под которым колчан, наполненный стрелами и копие, обнаженная булава и щит в знак отличной храбрости предков твоих.

За всем тем пожаловали мы право изображать на этом четырехугольнике образа всех святых семь церквей основанных предками твоими в знак могущества и щедрости благодеяний и одного столба, стоящего под образом всех святых в знак теперешнего превосходства и первенства твоему между родственниками твоими и обвитие кругом виноградную лозю с плодом в знак щедрости и полезных дел твоих. Все это увенчано княжеским венцом.

Подписываем собственноручно и приказываем приложить царскую печать. Написано в царствующем граде нашем Тифлисе от 1788 года июня 29 дня.

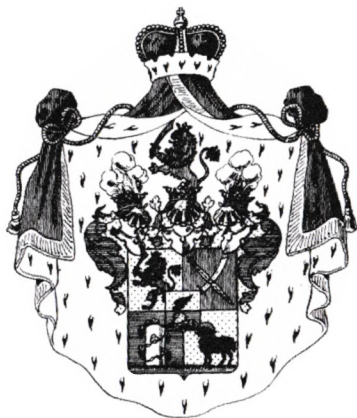
Ираклий». (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 21).

После переезда в Россию соответствующими законодательными актами разные ветви рода Абамеликов были признаны в княжеском достоинстве вместе с их потомками, а в 1894 году по ходатайству Семена Семеновича Абамелек-Лазарева утверждены их соединенный родовой герб (рисунок и описание которого приводятся ниже).

Этот герб с некоторыми изменениями представляет из себя «четверочастный щит с малым щитом в середине. В первой золотой части: червлёный лев с червлёною короною на голове, держащий в правой лапе червлёный восточный меч. Во второй червлёной части – скрещенные серебряный с золотой рукоятью восточный меч и золотой скипетр. В третьей лазуревой части на зеленой земле серебряный столб, обвитый

виноградными лозами, натурального цвета, с зелеными листьями. В четвертой золотой части: на зеленой земле черный овен с червлеными глазами и языком.

Малый щит – в середине пересеченный, в верхней золотой половине – черное орлиное крыло, а в нижней лазуревой – лежащий золотой лев с червлеными глазами и языком, что герб рода дворян Лазаревых, потомков Манука. Щит увенчан тремя дворянскими коронованными шлемами. Нашлемники – среднего шлема выходящий червленый лев с червленою же короною на голове, держащий в правой лапе червленый восточный меч, правого и левого – три серебряных

страусовых пера. Намет: среднего шлема червленый с золотом, крайних – лазуревые с золотом. Герб украшен багряною подбитою горностаем мантиею с золотыми кистями и бахромой и увенчан княжескою короною». («Дворянские роды Российской империи». Том IV. М.: Ликоинвест, 1998. С. 95).

По утверждению А. П. Базиянца («По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых». С. 46-47), избранная после получения княжеского титула Симоном Охановичем фамилия «Абамелик» состоит из двух слов: «аба» и «мелик». Первая часть – «аб» – библейского происхождения и означает – «отец» (в западных странах это слово относится к настоятелю – «аббат» или настоятельнице – «аббатисе» католического монастыря). «Мелик» – слово арабское. Оно вошло в словарный запас многих народов Ближнего Востока. У армян, например, оно переводится как «князь». Отсюда фамилия «Абамелик» как бы подчеркивает две ипостаси этой династии – священнослужителей и дворян с высоким титулом. Сочетание же слов «Аба» и «Мелик» можно понимать и в значении «князь князей» (аналогично сочетаниям слов «царь царей» или «шах ин шах»).

Однако, начиная с 3 поколения, фамилию Абамеликов стали писать как «Абамелек». Изменение последней гласной буквы с «и» на «е», как полагает А. П. Базиянц, меняло смысловое содержание фамилии, так как «мелек» по-арабски означает «ангел».

Трудно сказать, чем руководствовались представители 3 поколения после основателя рода Тер-Шмавона (Симеона) Абамеликова (Абамелика), т. е. его внуки Абел, Тер-Грикур и Симеон (Ага). Не исключено, что они посчитали излишним повторять в своей фамилии княжеский титул.

Из Абамеликов этого поколения наиболее известны были Абел, Тер-Грикур и Симеон (Ага).

В княжеском достоинстве Грузинского царства Ираклий II утвердил, как отмечено в его грамоте, Абеда и Симеона (Агу). Тер-Грикур не был утвержден в княжеском достоинстве Грузинского царства, но сохранил свой родовой княжеский титул. Будучи священником, он женился на княжне Тинатин Агалоевне Меликовой и от них пошла самостоятельная ветвь Тер-Грикуров Абамеликов.

Другая ветвь пошла от князя Абеда, прервавшаяся только в 7 поколении, как и ветвь Симеона (Аги) Абамелика, которого в своей грамоте Ираклий II назвал Тавадой третьей степени.

Семен (Симеон Ага) Иванович (Оганович, Оханович, Оганесович), как и его братья Абел и Тер-Грикур, был сыном Оганеза (Охана, Иоанна, Ивана) Абамелика. При Павле I Семен Абамелик вместе с сыновьями прибыл в Петербург и преподнес в дар Российскому императору крупный бриллиант чистой воды. Приняв дар, Павел I в 1799 году пожаловал князю Семену Абамелику 500 душ крестьян из государственных имений Каменец-Подольской губернии, а его сыновей повелел принять в военную и гражданскую службу.

Из представителей IV поколения Абамелеков (ветвь Семена Абамелика) особого внимания заслуживает Иван Семенович Абамелек (1768–1828), зачисленный при Павле I в гвардейскую артиллерию.

Во время русско-австрийско-французской войны (1805–1807) он сражался против французов при Аустерлице (1805), Гудштадте, Гельсберге, Фридланде в Пруссии (1807).

В период Отечественной войны 1812 года Иван Абамелек внес свой вклад в победу над Наполеоном в России. Принимал он участие и в заграничном походе русской армии 1813-1814 гг.

Ратный труд князя был отмечен высокими российскими и иностранными наградами, а также присвоением ему воинского звания генерал-майора.

В послевоенные годы генерал-майор Абамелек проходил службу начальником Киевского и Санкт-Петербургского арсеналов. Там его знали не только как начальника, но и как талантливого мастера по усовершенствованию литья пушек и автора многих предложений по улучшению артиллерийского вооружения. Более того, по распоряжению Александра I И. С. Абамелека однажды командировали даже к прусскому королю Фридриху Вильгельму для усовершенствования артиллерийских орудий прусской армии.

Скончался князь Иван Семенович Абамелек в Санкт-Петербурге 23 июля 1828 года и похоронен там же на Смоленском армянском кладбище.

Храбрым боевым офицером показал себя и второй из братьев – Давид Семенович Абамелек (1773-1833), начавший военную службу корнетом лейб-гвардии гусарского полка 29 октября 1798 года. В этом полку ему последовательно присваивались воинские звания поручика, штабс-ротмистра и ротмистра, а 26 января 1807 года – полковника. В декабре 1815 года князя перевели на должность командира Таганрогского уланского полка.

30 августа 1818 года полковник Абамелек был удостоен звания генерал-майора с назначением командиром 2 бригады 2 уланской дивизии.

Пять лет спустя, Высочайшим Указом генерал-майора Д. С. Абамелека по домашним обстоятельствам уволили со службы.

Пребывание его в отставке оказалось непродолжительным. Высочайшим Указом 5 сентября 1826 года князя Абамелека вновь определили на военную службу с назначением «состоять при кавалерии». Последующая должность генерала – «командующий резервными бригадами 4-го резервного кавкорпуса».

В формулярном списке генерал-майора Абамелека 2-го, составленном в Военном министерстве 17 января 1833 года

(ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 22), показан весь его боевой путь за время военной службы.

С 9 сентября 1805 года Д. С. Абамелек в составе полка воевал с французами, пройдя с боями Галицию, Силезию и Моравию. После битвы при Аустерлице он возвратился в Россию.

Как и его старший брат, Давид Семенович принимал участие в боях на прусской земле, где отличился, отбив у неприятеля под Фридландом несколько российских офицеров и полковника Свигена, оказавшихся в плену у противника. Кроме того, в бою он захватил три пушки. Этот подвиг князь государь отметил награждением его орденом Св. Георгия 4 класса.

В Отечественной войне 1812 года князь Абамелек был участником знаменитого Бородинского сражения, а в первых числах ноября 1812 года около Красного его полк атаковал неприятеля и взял в плен 175 французских солдат и офицеров, за что князя наградили орденами Св. Владимира 3 степени и Св. Анны 2 степени с алмазными украшениями.

В 1813 году полк Абамелека победным маршем прошел через Саксонское королевство.

После завершения войны с Наполеоном за успешное командование 2 Уланской дивизией в знак Высочайшего благоволения Государь пожаловал Д. С. Абамелеку табакерку с монаршим вензелем.

В семейном плане Давид Семенович первым из Абамелеков породнился с родом Лазаревых. Его супругой стала Марфа Иоакимовна, младшая дочь Иоакима Лазаревича и Анны Сергеевны Лазаревых.

23 октября 1833 года Д. С. Абамелек скончался и был похоронен в семейной усыпальнице Лазаревых на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга. В 1844 году умерла и его супруга Марфа Иоакимовна.

Из других детей Семена Ивановича дочь Елена Семеновна (1770–1836) стала супругой наследника грузинского престола царевича Давида Георгиевича Багратиони.

Вскоре после замужества она приняла православие, но ее брак оказался несчастливым. Детей у Багратиони не было, и царевич возбудил ходатайство о разводе. Церковные власти,

поддержанные католиком Антонием и Синодом, отказали в разводе, хотя в своем ходатайстве Давид Георгиевич выставлял весьма серьезные аргументы для развода. Он писал, что «несчастное супружество произвело расстройство в его домашней жизни, а несходство нравов и другие уважительные причины заставили меня искать разрешения... бывши еще правителем Грузии по смерти родителя моего, дал ей формальное изволение располагать своей судьбою, как заблагорассудится, потому что союз наш кроме естественного порядка, не имел других церковных утверждений, и потому и считал я, что он не должен строго отягощать судьбы моей...» («Акты, собранные кавказскою археографическою комиссиею». Тифлис, 1866–1904, т. 1, л. 130-132).

Надо сказать, что Давид Багратиони так и не вступил на грузинский престол, оставшись только наследником престола, а его супруга не стала царицей Грузии. Отец Давида последний царь Грузии Георгий XII умер в 1800 году, процарствовав после смерти своего отца Ираклия II, умершего в 1798 году, всего около двух лет. Для управления вошедшей в состав России Грузии Высочайшим указом Сената в 1800 году был назначен особый Главнокомандующий генерал-лейтенант Кнорринг, а в Тифлисе учреждено «Верховное Грузинское правительство. « После этого бывший наследник грузинского престола Давид Георгиевич Багратиони переселился в Петербург, где перешел на российскую службу, на которой дослужился до генерал-лейтенанта и сенатора, закончив свой жизненный путь в 1819 году. Третий из братьев Абамелеков Георгий Семенович был менее известен в России. С 1808 года он служил в российской армии. Последнее воинское звание – капитан. После выхода в отставку занимал должность уездного предводителя дворянства.

Четвертый брат – Захарий Семенович служил по гражданскому ведомству в звании коллежского советника.

Следующим из братьев в семье Абамелеков был Петр Семенович. Став взрослым, он также избрал военное поприще. Служил в лейб-гвардии гусарском полку у своего брата Давида Семеновича. Петр Абамелек, будучи штабс-ротмистром, отличился при местечке Красном, за что был награжден золотой саблей. Вышел в отставку полковником.

Самый младший из братьев Александр служил в лейб-гвардии гусарском полку. За отличие при Красном корнете Александр Абамелек отмечен орденом Св. Анны 3 степени. Впоследствии вышел в отставку штабс-ротмистром. Женился на Елизавете Павловне Тумановой, дочери херсонского помещика Павла Петровича Туманова.

Таким образом, ни один из братьев, проходивших военную службу, не подвел своего отца. Все они показали себя храбрыми офицерами.

Последняя дочь Семена Абамелека Анна вышла замуж (1817) за Романа Ивановича Багратиона (1784–1834), генерал-лейтенанта, командира кавдивизии, родного брата героя Отечественной войны 1812 года князя Петра Ивановича Багратиона.

В следующем, V поколении Абамелеков, речь пойдет только о ветви князя Давида Семеновича Абамелека, связанной родственными узами с чермозскими заводовладельцами Лазаревыми и принявшими от них бразды правления их собственностью.

Старшая из детей Давида Абамелека Анна Давидовна (1814–1889) вышла замуж в 1835 году за лейб-гусара Ираклия Абрамовича Баратынского, впоследствии флигель-адъютанта, Ярославского и Казанского губернатора, генерал-лейтенанта, сенатора, родного брата известного русского поэта Евгения Баратынского, близкого друга А. С. Пушкина.

Совместная супружеская жизнь Анны Давидовны и Ираклия Абрамовича продолжалась 24 года и в 45-летнем возрасте она овдовела. После смерти мужа Анна Давидовна прожила 30 лет, посвятив себя целиком литературной и благотворительной деятельности.

Анна Давидовна (по другим источникам – «Давыдовна») была фрейлиной императрицы и кавалерственной дамой ордена Екатерины 2 ст. В молодости она отличалась удивительной неповторимой красотой. Весьма образованная, Анна Баратынская имела кроме всего еще и природный ум, изящный вкус, любила литературу и знала ее. Помимо армянского и русского языка Анна Давидовна отлично владела английским, французским, немецким и греческим языками, поэтому ее считали неплохой переводчицей.

С 17 лет она писала стихи. Перевела на французский язык пушкинский «Талисман» и поэму «Чернец» известного русского поэта XIX века Ивана Козлова (1779–1840). Стихотворение этого поэта «Вечерний звон» стали считать в России народной песней.

А. Д. Баратынская перевела на иностранные языки и ряд других стихотворений А. С. Пушкина. Среди них: «Я Вас любил», «Демон», «В дверях Эдема ангел нежный», «Я помню чудное мгновенье», отрывки из поэмы «Цыганы», стихотворение «Анчар» и другие.

В 1832 году Александр Сергеевич Пушкин написал известное стихотворение «В альбом княжны А. Д. Абамелек», переведенное Анной Давидовной на английский язык:

Когда-то (помню с умилением)
Я смел Вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели: с благоговеньем
Вам ныне поклоняюсь я.
За Вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношусь
И Вашей славою, и Вами,
Как нянька старая горжусь.

(Пушкин А. С. ПСС: В 9 т. Т. 3. М.: Academia, 1935. С. 22.)

Свои стихи 19-летней Анне Абамелек посвятил в 1833 году князь Петр Андреевич Вяземский, известный русский поэт, литературный критик и академик Петербургской Академии наук. Поэт встретил княжну во время своего и ее пребывания в Италии. Самому поэту в том году было чуть более 40 лет.

*Княжне Анне Давыдовне Абамелек
(перед отъездом в Москву)*

Любезной родины прекрасное светило!
Приветствую тебя на чуждой стороне!
На небесах родных ты улыбалась мило!
Но на чужбине ты еще милее мне!
Других ты радуешь красою светозарной
И яркою игрой живых твоих лучей;

Но ты не говоришь их мысли благодарной
О милых таинствах заветных сердцу дней!
С другими наравне поклонник богомольный
Звезда любви, звезда поэзии молодой –
Один, волнуемый заботою невольной,
Задумываюсь я, люблю тебя тобой,
Мечтой переношусь в край милый, в жизнь иную...
Воспоминаний луч скользит глубоко в грудь,
И радуюсь тебе, о небесах тоскую,
К которым ты от нас склоняешь светлый путь.

(Вяземский П. А. ПСС. Т. IV. С.-Петербург, 1889. С. 63–64).

Среди других поэтов, отдавших дань восхищения и обожания А. Д. Абамелек-Баратынской нельзя не вспомнить И. П. Мятлева и уже упомянутого ранее И. И. Козлова. Иван Мятлев был известен своими стихотворными импровизациями, а также юмористическими и макароническими стихами. (В последних слова и фразы одного языка перемешивались автором со словами и фразами другого языка. – *Прим. В. Ч.*)

В стихотворении, посвященном А. Д. Баратынской, Мятлев писал:

Что ни метте а ла фигур,
Все Вам идет, же ву засюр;
Что ни парлэ, все апропо.
Комиссарьятский Вы депо
И главный арсенал амура:
Простого даже Вы бонжура
Не можете проговорить
Чтобы рублем не подарить!
А исподлбья пар азар
Если Вы бросите регар,
Так уж вулэ, не па вулэ,
А нотр фрер сейчас брюлэ!
Вы так и веете востоком!
При Вас всегда стою я боком,
Чтоб не растаять, не сгореть
Иль пар амур не умереть,
Иль не сделаться тудсвит
Каштан роти или пом квит!

В примечании к этим стихам, помещенным в татевском сборнике С. А. Рачинского (Петербург, 1889. С. 63-64) составитель этого сборника разъяснял: «Эта шутка остроумного автора... была обращена к моей тетке, воспетой Пушкиным и Козловым. Не одной красотой отличалась Анна Давыдовна, но также умом и любезностью, и немалым стихотворным талантом...»

Что касается Ивана Козлова, ослепшего в 1821 году, то он посвятил княжне Абамелек следующие строки:

В душистой тьме ночных часов
От звезд далеких к нам слетая,
Меж волн сребристых облаков
Мелькает Пери молодая –
И песнь любви она поет, –
И нам мила той песни сладость, –
И в грудь она невольно льет
Тревогу чувств, тоску и радость.
Подобно ей явилась ты
С ее небесными мечтами
И в блеске той же красоты
С ее улыбкой и слезами.
Восток горит в твоих очах,
Во взорах нега упоенья,
Напевы сердца на устах
А в сердце пламень вдохновенья.

(Козлов И. Собр. соч. Ч. 2. Петербург, 1834. С. 273).

В альбоме А. Д. Абамелек-Баратынской нашлось место и для стихотворения М. Ю. Лермонтова «Последнее новоселье», написанного поэтом в 1841 году и посвященного перенесению праха Наполеона с острова Св. Елены в Париж.

В этом стихотворении Лермонтов писал о том, как «Франция среди рукоплесканий и криков радостных» встречала «хладный прах» человека, давно погибшего среди немых страданий «в изгнании мрачном и в цепях». Он с возмущением обращается к французскому народу со словами: «Ты жалкий и пустой народ! Ты жалок потому, что вера, слава, гений, все великое, священное земли, с насмешкой глупою ребяческих сомнений тобой растоптано в пыли».

Отмечая заслуги Наполеона перед Францией, Лермонтов в то же время обвиняет французов в предательстве своего кумира, которого «увезли от плачущих дружин» на чужую скалу, где забытый всеми «он угас один». И «как простой солдат, в плаще своем походном зарыт наемною рукой».

Очень впечатляют заключительные строки стихотворения:

...Но годы протекли и ветреное племя
Кричит: «Подайте нам священный этот прах!
Он наш, его теперь, великой жатвы семя,
Зароем мы в спасенных им стенах!»
И возвратился он на родину; безумно,
Как прежде, вокруг него теснятся и бегут
И в пышный гроб, среди столицы шумной
Остатки тленные кладут.
Желанье позднее увенчано успехом!
И краткий свой восторг сменив уже другим
Гуляя, топчет их с самодовольным смехом
Толпа, дрожавшая пред ним.

Последнее четверостишие звучит еще более отчетливо и печально:

...Как будет он жалеть, печалию томимый
О знойном острове, под небом дальних стран,
Где сторожил его, как он непобедимый,
Как он великий, океан!

(Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР. Т. 1. С. 515–517).

Михаил Юрьевич привез это стихотворение Анне Давыдовне, по-видимому, с целью получения от нее помощи в его опубликовании, учитывая связи Баратынской в придворных кругах. Автограф Лермонтова, подаренный ей, долгие годы хранился в семье Абамелек-Лазаревых, а в 1930 году поступил в Рукописный отдел Пушкинского дома от А. К. Кальнина.

Сохранилось немало портретов А. Д. Абамелек-Баратынской. Из всех ее портретов наиболее известен акварельный

портрет работы архитектора и художника Александра Павловича Брюллова, запечатлевшего очаровательную княжну в пору расцвета ее красоты. В каталогах и картотеках эта акварель обычно датируется 1830 годом. А. П. Брюллов был братом Карла Брюллова, талантливого русского живописца и рисовальщика, автора картин «Последний день Помпеи», «Всадница» и других картин.

Анна Давыдовна Абамелек-Баратынская скончалась 13 февраля 1889 года и похоронена в Новодевичьем монастыре Санкт-Петербурга. Надгробия супругов Баратынских в числе других памятников погребенных здесь видных деятелей России не сохранились. В шестидесятых годах XX века кладбище монастыря было почти все разорено, а надгробные памятники, как «бесхозные», уничтожены или бесследно растащены предприимчивыми дельцами, еще в двадцатых годах превратившими Новодевичий некрополь в своего рода каменоломню.

Кроме Анны Давыдовны у супругов Абамелеков были еще 3 сына и 3 дочери.

Екатерина Давыдовна (1817) вышла замуж за князя Михаила Петровича Кутушева и чем-то особенным не отличалась.

Ее сестра Мария (1819) прожила около двух лет и умерла в 1821 году.

Последняя сестра Софья Давыдовна (1828–1889) была фрейлиной императрицы. Ее муж Ипполит Афанасьевич Зыбин состоял на военной службе, имел воинское звание штабс-ротмистра.

Что касается трех сыновей Абамелеков, то наибольшей известностью пользовался Семен Давыдович, родившийся после Анны в 1815 году. Два его брата были менее известны в обществе.

Аким (Иоаким) Давыдович (1822–1885) состоял на военной службе. По списку 1850 года имел звание прапорщика. Вышел в отставку поручиком. Женился на Анне Петровне Засецкой, дочери помещика Волынской губернии.

Младший брат Артемий Давыдович (1823–1885) окончил школу гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, после которой последовательно производился в юнкеры, корнеты, поручики, штабс-ротмистры. Служил адъютантом генерала

Липранди, а с 1848 года – адъютантом московского генерал-губернатора А. А. Закревского, графа, генерала от инфантерии, в 1828–1831 годы министра внутренних дел, возглавившего подавление «холерных бунтов» во время эпидемии холеры в России (1830–1831).

Закончил свою службу Артемий Абамелек в лейб-гусарском полку. Вышел в отставку генерал-майором. Был женат на дочери статского советника Николая Николаевича Толстого.

Наконец, более подробно необходимо остановиться на личности Семена Давыдовича Абамелека как имевшего прямое отношение к роду Лазаревых и Чермозскому заводу.

Князь Семен Давыдович Абамелек родился 15 октября 1815 г. По примеру своего отца он избрал для себя военную службу. По окончании школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров проходил службу в лейб-гвардии гусарском полку, в котором раньше служили его отец и дяди, а одновременно с ним – брат Артемий.

Сослуживец С. Д. Абамелека князь А. В. Мещерский тепло вспоминает о совместной службе с Семеном Давыдовичем: «Из эскадронных командиров в то время любимыми в полку были: князь Абамелек и Ломоносов. Мне довелось, спустя 40 лет, с ним сродниться, когда одна из его дочерей, очень хорошенькая собой (речь идет об Екатерине Семеновне. – Прим. В. Ч.) вышла замуж за моего племянника князя Сергея Борисовича (имеется в виду князь С. Б. Мещерский. – Прим. В. Ч.), сына моего старшего брата. Редко было встретить человека более симпатичного, каков был князь Семен Давыдович...» («Воспоминания князя Мещерского». Русский архив. № 9–12, 1900. С. 615). Абамелека сослуживцы называли «Мальчик с пальчик», так как он был очень маленького роста. В лейб-гвардии гусарском полку с ним служил и Михаил Юрьевич Лермонтов.

Надо сказать, что Семен Давыдович весьма серьезно увлекался живописью. А. П. Базиянц полагает, что в квартире своего зятя И. А. Баратынского князь устроил мастерскую, в которой вместе с М. Ю. Лермонтовым он занимался живописью

до 1840 года, когда после дуэли с атташе французского посольства Эрнстом Барантом, по решению Николая I, Лермонтова направили на Кавказ для прохождения службы в Тенгинском пехотном полку.

В числе провожавших поэта на Кавказ были С. Д. Абамелек, муж и жена Баратынские. Это была их последняя встреча с Лермонтовым. 15 июля 1841 года поэта убил на дуэли у подножия Машука Н. С. Мартынов.

Оставшийся в Петербурге князь Абамелек продолжал писать портреты и картины (в основном на исторические темы), образа для церквей в своих имениях. Увлечение живописью носило любительский характер, но и как художник-любитель за картину «Святой Стефан Пермский» С. Д. Абамелека Российская академия художеств удостоила звания художника. Эту картину князь подарил чермозской церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

Для чермозской церкви князем также были написаны иконы Митрополита Московского и всея Руси Алексия Чудотворца и др. Одна из работ кисти С. Д. Абамелека икона Святого апостола Петра (по данным Н. П. Собко) находится в мавзолее-часовне над прахом генерала П. С. Котляревского в Крыму.

Петр Степанович Котляревский (1782–1852) – генерал, под командованием которого русские войска одержали ряд побед в русско-иранской войне (1804–1813) на р. Араксе, при Асландузе и при Ленкорани, что решило исход войны в пользу России.

При штурме Ленкорани в январе 1813 года Котляревский был тяжело ранен и все оставшиеся годы жизни (их было 39), были годами мучительных для него страданий.

Большой поклонник Котляревского художник-маринист И. К. Айвазовский на высокой горе построил мавзолей-часовню Котляревского. С этой горы открываются бескрайние морские просторы и видна вся Феодосия. Кроме иконы Абамелека в мавзолее-часовне находится портрет Котляревского работы И. Айвазовского.

В 1859 году С. Д. Абамелек вышел в отставку с присвоением ему воинского звания генерал-майора.

Женой князя была его двоюродная сестра Елизавета Христофоровна Лазарева.

По воспоминаниям родных и близких С. Д. Абамелека князь был нежным, мягким человеком, любившим детей и цветы. Он был также всецело предан своей семье и по-рыцарски обожал свою жену. Кроме всего он отличался глубокой религиозностью.

После смерти отца Христофора Иоакимовича Лазарева Елизавета Христофоровна стала владелицей Чермозского горного округа, Пермского имения, а также имений в Вятской, Каменец-Подольской и Волынской губерниях.

Управлять такой огромной собственностью этой женщине было, конечно, не под силу.

Князю нужно было брать полностью в свои руки управление громадным хозяйством Лазаревых, которое включало в себя заводы, рудники, шахты, промыслы, вотчинные земли, дома в Москве и Петербурге, Лазаревский институт в Москве.

Еще при жизни Х. И. Лазарева в 1862 году он передал ведение всех своих дел С. Д. Абамелеку, о чем более подробно сказано ранее. Прекращение рода Лазаревых по мужской линии стало причиной появления у Абамелеков двойной фамилии «Абамелек-Лазаревы» после императорского указа от 16 января 1873 года.

Князь Семен Давыдович Абамелек-Лазарев закончил свой жизненный путь в 1888 году. Его похоронили на Смоленском армянском кладбище Петербурга. Здесь же погребена и его супруга Елизавета Христофоровна, скончавшаяся в 1904 году.

Абамелек-Лазаревы были родителями двух сыновей и трех дочерей. Их старший сын Семен прожил только два года и умер младенцем в 1855 году.

Затем у них родилась дочь Екатерина (1856–1927), впоследствии вышедшая замуж за князя Сергея Борисовича Мещерского. После развода с ним она вступила в брак с графом Алексеем Васильевичем Олсуфьевым, командиром лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, ставшего в конце службы генерал-лейтенантом.

Третьим ребенком Семена Давыдовича и Елизаветы Христофоровны был сын Семен (второй), о котором подробно будет рассказано в конце книги.

После Семена в княжеской семье появилась дочь Елена (1859), будущая жена князя Георгия Петровича Гагарина. Брак их был бездетным. Умерла Елена Семеновна в 1929 году.

Младшая дочь Абамелек-Лазаревых Елизавета (1866–1893) стала фрейлиной и женой поручика лейб-гвардии кирасирского полка графа Андрея Алексеевича Олсуфьева. С ее замужеством вновь пересеклись родовые связи Абамелек-Лазаревых и Олсуфьевых.

Князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев (1857–1916) последний представитель этой фамилии по мужской линии. По воспоминаниям родственников «от родителей унаследовал будущий миллионер все редкие качества. Природа одарила его выдающимся умом, твердостью и мужеством, огромной выдержкой характера, честностью, нежным сердцем, религиозностью, строгим исполнением долга, любовью ко всему прекрасному в жизни и искусстве. Наряду со всем этим была в его характере и насмешливость, а порою даже сарказм, беспощадная логика и критика – источники его стремления к правде и справедливости...» (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72).

Это был высокообразованный и эрудированный во всех отношениях человек, окончивший в 1881 году историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата и причислением к Министерству народного просвещения.

18 августа 1881 года ему выдали за номером 39131 диплом следующего содержания:

«Совет Императорского Санкт-Петербургского университета сим объявляет, что князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев, 23 лет от роду, армяно-григорианского вероисповедания, поступив в число студентов сего университета 31 августа 1877 года, выслушал полный курс наук по историко-филологическому факультету и оказал на испытаниях в Философии, Русской Словесности, Русской Истории, Всеобщей Истории, Славянской Филологии, Греческой Словесности, Теории и Истории Искусств и Французском языке – отличные познания, за которые историко-филологическим факультетом по представлении диссертации признан достойным ученой степени КАНДИДАТА

и на основании 4 пункта §42 Общего Устава Российских университетов утвержден в этой степени Советом университета 3 мая 1881 г.

По сему предоставляются князю Абамелек-Лазареву все права и преимущества законами Российской Империи степенью соединяемые...» (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 40).

Правительствующим Сенатом по степени кандидата Абамелек-Лазарев был утвержден в чине коллежского секретаря, что по Табели о рангах относилось к чиновнику 10 класса, а применительно к военным чинам – к поручику.

В том же году вместе с профессором А. В. Праховым и художником В. Д. Поленовым Семен Семенович совершил путешествие по странам Средиземноморья и Ближнего Востока. Во время путешествия в древнем городе Пальмире (Сирия), крупном центре караванной торговли и ремесел, «в верстовом расстоянии от входного бастиона двора Храма Солнца» молодому кандидату удалось откопать «плиту размером 6 метров 36 сантиметров длины и 1 метр 60 сантиметров высоты». Как описал Абамелек-Лазарев результаты экспедиции в своей роскошно изданной книге «Пальмира» (С.-Петербург, 1884. С. 41-42), проф. Прахов помог ему сделать копии с двуязычной надписью, причем греческая часть надписи была списана, а с арамейской¹³ сделан эстампаж (оттиск или отпечаток. – Прим. В.Ч.).

За пальмирскую плиту и опубликованную по результатам археологического исследования книгу «Пальмира» французская академия признала его своим адъюнктом (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72, л. 11). В последующем восстановлением арамейской надписи и ее расшифровкой занимался французский ученый де Вогюз, который раскрыл ее смысл и установил, что «она является знаменитым Пальмирским таможенным тарифом 137 года после Рождества Христова и содержит в четырех

¹³ Арамейское письмо – вид консонантного письма, т. е. письма, система которого состоит из букв, обозначающий согласный с произвольным или нулевым гласным. Возникло в начале I тысячелетия до н. э. на основе финикийского письма у арамейцев. Эти племена были выходцами из Аравии. Их нынешние потомки – ассирийцы или айсоры.

квадратах на двух языках греческом и арамейском текст постановления муниципального сената Пальмиры от 18 нисана 448 г. селевкидской¹⁴ эры касательно необходимости письменной фиксации таможенных пошлин, взимаемых не согласно закону, а по установившемуся обычаю, а затем детальное перечисление всех таких взимаемых с разных предметов ввоза и вывоза пошлин» (Базиянц А. П. «По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых». Ереван: Айастан, 1996. С. 69).

Выдающийся памятник древней эпиграфики¹⁵ Ближнего Востока быстро привлек внимание ученых и, как отметил академик П. К. Коковцев, его открытие было признано в научных кругах весьма ценным как по содержанию, так и в лингвистическом отношении. По инициативе П. К. Коковцева императорское Русское археологическое общество, действительным членом которого состоял князь, серьезно заинтересовалось судьбой пальмирской плиты с надписью и предприняло шаги для ее спасения и сохранения за Россией.

В результате этих шагов султан Османской империи подарил пальмирскую плиту с надписью российскому императору, но доставка ее в условиях бездорожья и пустыни, а также полного безденежья России затянулась на многие годы. Лишь через два с лишним десятилетия плиту перевезли в Россию и установили в Петербургском Эрмитаже.

П. К. Коковцев, затративший немало сил и энергии для решения этой проблемы, писал 13 ноября 1904 года С. С. Абамелек-Лазареву:

«Глубокоуважаемый князь Семен Семенович! Прошу Вас принять мою глубокую сердечную благодарность за любезное внимание, которое Вы пожелали оказать мне сегодняшней

¹⁴ Селевкиды – царская династия, правившая в 312–64 гг. до н. э. на Ближнем и Среднем Востоке (основная территория – Сирия). Основана Селевком I – полководцем Александра Македонского. Наивысшего расцвета государство Селевкидов достигло в III в. при Антиохе III. В 64 г. до н. э. было завоевано Римом.

¹⁵ Эпиграфика – вспомогательная историческая и филологическая дисциплина, изучающая древние и средневековые надписи на камне, металлических, деревянных, стеклянных и керамических изделиях. Как самостоятельная область знаний оформилась в середине XIX века.

присылкой великолепной фотографии Пальмирского тарифа в том виде, как он находится теперь *In situ* в Императорском Эрмитаже. От души благодарю Вас также за любезно присоединенный к фотографии Ваш автограф, ценный для меня как автограф лица, в свое время столько потрудившегося для прославления драгоценного памятника. Остается только последнее дело – великолепное издание текста и, в частности, арамейской ее части. Окончив эту работу, я буду считать себя выполнившим все свои обязанности в отношении Пальмирского Камня.

Искренне уважающий Вас – П. Коковцев». (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 545, л. 5, 5-об; 6, 6-об).

Пока шли переговоры с султаном и переписка по передаче и доставке пальмирской плиты в Россию, С. С. Абамелек-Лазарев в 1895 году совершил еще одно путешествие, на этот раз в Египет, Палестину и Сирию. Он подробно исследовал руины древнего Джераша, в свое время разрушенного крестоносцами. К сожалению, это путешествие оказалось весьма скромным по конечным результатам. С. С. Абамелек-Лазарев в книге «Джераш» (С.-Петербург, 1897 г. С. 51) писал о результатах этого путешествия следующее: «...Из найденных мною в Джераше надписей большинство оказались изданными, но и в них по вывезенным мною эстампам или фотографиям можно было сделать кое-какие исправления». («Джераш». Археологическое исследование князя С. Абамелек-Лазарева. С.-Петербург, 1897 г. С. 51) .

Прошли десятилетия, но до сих пор «Джераш» князя с научным описанием памятников этого древнего сирийского города считается наиболее полным исследованием в русской научной литературе по странам Ближнего Востока.

В силу сложившихся обстоятельств в последующие годы Семен Семенович вынужден был заниматься проблемами экономики и горнозаводской промышленности, а также Лазаревским институтом восточных языков. К археологии и востоковедению практически он не возвращался.

В 1897 году князь стал членом Горного Совета. Не забыли его и при Дворе Российского императора, удостоив придворным чином шталмейстера, что по Табели о рангах соответствовало

гражданскому чину 3 класса или генерал-лейтенанта по военному ведомству. В 1898 году Николай II пожаловал ему чин действительного статского советника.

Продолжал Абамелек-Лазарев писать книги. Кроме упомянутых «Пальмиры», «Джераша» и «Ферейских тираннов» (1880), в Санкт-Петербурге вышли его труды: «Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в России» (1902 г. – 1-е изд., 1910 г. – 2-е изд.), «Боевая работа русской армии в войну 1904-1905 годов» (1912–1913), «Как богатеют на хуторах» (1913), «Задачи России и условия прочного мира» (1915) и другие.

Как попечитель Лазаревского института он много внимания уделял издательской деятельности. Благодаря его поддержке увидела свет объемная серия работ по востоковедению и памятникам культуры Востока. В их числе Пергаментное Евангелие 887 г., отмеченное золотой медалью на Всемирной выставке в Париже. Были изданы такие словари, как арабско-русский словарь М. О. Аттая, персидско-русский – М. А. Гаффарова и другие.

Князь С. С. Абамелек-Лазарев был очень богатым человеком. В его послужном списке как Члена Горного Совета и почетного попечителя Лазаревского института восточных языков, шталмейстера Высочайшего Двора записано:

«...Содержания не получает. Из князей. Имеет родовое имение:

а) В Тульской губернии, Крапивенском уезде, земли 2300 десятин.

б) В Каменец-Подольской губернии, в Балтийском уезде, земли 3200 десятин.

в) Дом в Санкт-Петербурге.

За матерью:

а) В Пермской губернии, в уездах Пермском, Оханском, Соликамском и Чердынском.

б) В Вятской губернии, в Слободском уезде.

в) Два чугуно-плавильных, два железоделательных завода, два соляных промысла.

Все земли в дачах единственного владения. Имеет также благоприобретенное имение:

– земли в Пермской губернии: в Соликамском уезде – 677 десятин 1200 кв. сажень; в Пермском уезде – 698 десятин

600 кв. сажень; в Оханском уезде – 650 десятин 900 кв. сажень. Всего 2026 десятин 300 кв. сажень и участие в общих с другими владельцами до 897–973 десятин 2100 кв. сажень.

– Дома в Москве, Нижнем Новгороде и Перми»
(ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 55).

Общественно-полезная деятельность С. С. Абамелек-Лазарева подтверждена его участием во многих общественных комиссиях и советах:

«– 1888 г. – зам. представителя горнозаводской промышленности при совете МПС по железнодорожным делам на 1888 год.

– Почетный попечитель Лазаревского института восточных языков.

– 1889 г. – зам. представителя горнозаводской промышленности при совете МПС по железнодорожным делам на 1889 год.

– 1890 г. – зам. представителя горнозаводской промышленности при совете МПС на 1890 год.

– 1891 г. – то же на 1891 год.

– 1895 г. – член Горного Совета с оставлением в звании почетного попечителя Лазаревского института иностранных языков и в должности шталмейстера Высочайшего Двора.

– 1895 г. – представитель в комиссии при Министерстве народного просвещения для обсуждения вопроса о школьном обучении малолетних рабочих и мерах по осуществлению действующих постановлений о сих последних с 1895 года апреля 25.

– 1895 г. – командировка на Кавказ для исследования вопроса о добыче серы в Дагестанской области и положение медеплавильного дела в Закавказье.

– 1896 г. – командирован в Сицилию на 2 месяца с целью изучения положения вопроса о добыче серы за границей.

– 1896 г. – назначен в особую комиссию для рассмотрения проекта положения о Промысловом налоге.

– 1897 г. – член особой при горном департаменте комиссии для рассмотрения вопроса о нормировке рабочего времени на горных заводах и промыслах.

– 1901 г. – член совещания по рассмотрению ходатайств IX съезда уральских горнопромышленников.

– 1901 год – член совещания по рассмотрению ходатайств IX съезда уральских горнопромышленников о принятии мер к обеспечению постоянного участия всех горнопромышленников Урала в расходах по их съездам и о введении изменений и дополнений в Положение об означенных съездах.

– 1902 г. – член совещания по рассмотрению ходатайств X съезда уральских горнопромышленников.

– 1903 г. – член совещания для рассмотрения ходатайств XI съезда уральских горнопромышленников.

– 1909 г. – представитель от горного ведомства в междуведомственную комиссию для разработки вопроса о праве распоряжаться недрами в связи с дроблением земельной собственности».

(ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 69).

Князь С. С. Абамелек-Лазарев, как и его родители, оставил заметный след в истории российского общества как меценат и благотворитель. В этой связи весьма показательно письмо Великого князя Александра Михайловича князю Абамелек-Лазареву:

«Князь Семен Семенович! В 1904 году в тяжелую годину Русско-японской войны Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было под моим председательством учредить Высочайше учрежденный комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования, одним из первых жертвователей которого были Вы, князь, пожертвовав особому комитету на усиление военного флота 15 000 рублей.

Вместе с тем, с первых же дней существования особого комитета, Вы, по моей просьбе, приняли самое деятельное участие в его делах, в качестве члена комитета, его финансового отдела и в соединенных заседаниях финансового отдела и технической комиссии. Труды комитета, как Вам известно, увенчались полным успехом. За 10 лет, благодаря полученным в сумме около 17 млн. рублей пожертвованиям, особому комитету удалось построить 23 морских судна, причем последнее – эскадренный миноносец «Новик» является в разряде минных судов, в настоящее время, последним словом техники.

Посылая одновременно с сим Высочайше учрежденный в 25 день марта сего года нагрудный знак, в память 10-летия морской деятельности и существования комитета прошу Вас, князь, принять таковой в знак моей глубокой благодарности за Ваши труды и в память 10-летней совместной работы по особому комитету.

31 июля 1914 года. Искренне Вас уважающий,
Александр Михайлович».

Активная и плодотворная научная и общественно-полезная деятельность С. С. Абамелек-Лазарева была отмечена награждением его орденами Св. Владимира 3 ст. (1902) , Св. Станислава 1 ст. (1905), Св. Анны 1 ст. (1909), Св. Владимира 2 ст. (1912) , Белого Орла (1913) , Св. Благоверного Великого князя Александра Невского (1916). Указ Николая II по последней награде князя гласил: «Божиею милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, царь Польский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Двора нашего шталмейстеру, почетному опекуну Опекунского Совета учреждений императрицы Марии князю Семену Абамелек-Лазареву в монаршем внимании и отличнo-усердной службе и ревностным трудам Вашим, понесенным по комитету Великой княгини Марии Павловны, Всемилоостивейше пожаловали мы Вас кавалером Императорского ордена нашего Святого Великого князя Александра Невского, знаки коего при сем препровождаемые повелеваем Вам возложить на себя и носить по установлению.

Пребываем императорской милостию нашей и Вам благосклонны.

В царской ставке июля 30 дня 1916 года. Николай».

Кстати, надо заметить, что за ордена, пожалованные князю, как и другим кавалерам царских орденов, надлежало вносить в казну денежную плату.

Так, 26 апреля 1902 года Министерство земледелия и госимуществ (горный департамент) направило Абамелек-Лазареву соответствующее письмо, в котором «просит внести в Главное казначейство 45 рублей за пожалованный князю орден Святого Владимира 3 степени, а квитанцию о взносе сих денег доставить в департамент» (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 55, л. 7).

Аналогичные письма были направлены князю и при награждении его другими орденами (за Св. Станислава 1 ст. – 120 руб., Св. Анны 1 ст. – 150 руб., Белого Орла – 300 руб., Александра Невского – 400 руб.).

Награжден был С. С. Абамелек-Лазарев и многими медалями, а также нагрудными знаками. Например, 20 января 1897 года ему пожаловали в память священного коронования Николая II серебряную медаль для ношения в петлице на Андреевской ленте.

По случаю 300-летия царствования Дома Романовых ему были вручены нагрудный знак и светло-бронзовая медаль.

Не обошли князя наградами и правители некоторых иностранных государств (Франции, Сербии и других).

В частности, Король Сербии Петр I наградил С. С. Абамелек-Лазарева орденом Св. Саввы 1 степени. Указ короля Сербии гласит (перевод с сербского):

«...Мы, Петр I, по милости Божьей и Воле народной король Сербии, по предложению председателя нашего министерского совета награждаем господина князя Семена Абамелек-Лазарева королевским орденом Святого Саввы 1 степени.

20 февраля 1910 года. Белград. Петр».

Николай II 29 января 1910 года «соизволил дать согласие на принятие и ношение сербского ордена Св. Саввы 1 степени (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 69, л. 11).

Семен Семенович в жизни был сугубо гражданским человеком. Однако и его в свое время не миновала воинская повинность.

Подтверждением сказанному является свидетельство № 96 от 4 июня 1877 года, в котором сказано о том, что «сын генерал-майора князь С. С. Абамелек-Лазарев, родившийся 12 ноября 1857 года, приписан по отбыванию воинской повинности по 2-му призывному участку гор. Петербурга».

Что касается факта отбывания воинской повинности, то таковую он отбывал согласно свидетельству № 35 от 11 апреля 1881 года в 1878 году и был «по вынужденному им № 166 жеребья зачислен в ратники ополчения». (ЦГАДА, ф. 1252. оп. 1, д. 38).

По Уставу о воинской повинности лицу, зачисленному в ратники ополчения, выдавалось бессрочное свидетельство с обозначением его жеребьевого номера, которое служило удостоверением о явке и исполнению воинской повинности во время чрезвычайных обстоятельств военного времени.

Широким был круг знакомств князя. Особо следует рассказать о его весьма дружеских отношениях с Л. Н. Толстым и его семьей. Дело в том, что владения князя в Тульской губернии находились неподалеку от Ясной Поляны, что давало возможность Семену Семеновичу не раз навещать Ясную Поляну как при жизни Л. Н. Толстого, так и после его кончины. Сохранились и опубликованы в ряде изданий фотографии семьи Л. Н. Толстого работы С. С. Абамелек-Лазарева.

В книге «Воспоминания» Т. Л. Сухотиной-Толстой можно увидеть две такие фотографии князя «Л. Н. Толстой в кругу семьи» (1884) и «Л. Н. Толстой в кругу семьи и друзей» (1888). В этой же книге опубликовано письмо свояченицы Л. Н. Толстого Т. А. Кузминской, с большой теплотой обращающейся к Семену Семеновичу:

«...Моя сестра и Таня Львовна просили Вам кланяться и сказать Вам, что будут очень, очень рады, если Вы заедете в Ясную Поляну. Я присоединяюсь к ним и добавлю еще, что Вы внесли в наш небольшой мир большое оживление. До свидания, князь.

Преданная Вам. Т. Кузминская. 23 июля 1916 года. Ясная Поляна».

К сожалению, воспользоваться любезным приглашением князь не смог, так как 19 сентября 1916 года внезапно скончался от инфаркта в Кисловодске, не дожив и до 59 лет.

Многие газеты России откликнулись на смерть С. С. Абамелек-Лазарева.

23 сентября газета «Новое время» поместила большой некролог с портретом князя в парадном мундире с орденами, медалями и лентой через плечо.

В некрологе отмечалось, что «...Высшее общество столицы понесло тяжелую утрату в лице князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева. Князь считался одним из самых богатых людей в России. Любя всей душой искусство, князь

собирал, как в России, так и во время частых заграничных отлучек и любовно хранил художественные сокровища вместе с теми, какие ему достались от родителей.

Ему принадлежало много полотен лучших старых мастеров и большое количество семейных портретов известных русских и иностранных художников.

Он был одним из главных деятелей Общества возрождения русской художественной старины...».

Далее газета писала о том, что «ему были дороги и традиции и то внешнее, что напоминало ему семейное и его собственное прошлое» и для подтверждения этой мысли привела пример приобретения князем в Петербурге на Миллионной улице старого бирюзового дома, к которому «он пристроил со стороны Мойки прелестный обширный дом с домашним театром. Две комнаты в нем представляют тончайшее подобие того старого дома армянской церкви на Невском, где он вырос, а в его кабинете стоят две старинных художественных печи, перенесенные целиком из того дома».

В заключение некролога его автор подчеркивает и такую деталь, как особая любовь Абамелек-Лазарева к Италии, в которой он часто жил, особенно в своем поместье около Рима (имеется в виду его вилла «Абамелек». – *Прим. В. Ч.*).

В то же время князь страстно верил в Россию, «в ее мощь, в ее подспудные силы и в ее будущее. В начале войны он пожертвовал несколько сот тысяч на нужды Красного Креста и усердно работал на помощь инвалидам...» (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72).

Не обошли вниманием кончину князя и пермские газеты. В частности, 26 сентября 1916 года «Пермские ведомости» опубликовали некролог «Князь С. С. Абамелек-Лазарев».

Родные и близкие С. С. Абамелек-Лазарева, а также его супруга Мария Павловна поместили в газетах траурные объявления о кончине князя. Так, в том же «Новом времени» сообщалось:

«Княгиня Мария Павловна Абамелек-Лазарева с невыразимой скорбью извещает о внезапной кончине незабвенного и горячо любимого мужа шталмейстера Высочайшего Двора, почетного опекуна, князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева, последовавшей от разрыва сердца в Кисловодске.

Заупокойная литургия и панихида ежедневно в 11 часов утра в армяно-григорианской церкви Св. Екатерины (Невский, 40). О дне погребения будет объявлено особо».

Такие же панихиды по покойному князю прошли в Перми и Чермозе.

Князя похоронили на Смоленском армянском кладбище Санкт-Петербурга, но его могила не сохранилась (к настоящему времени осталось лишь около четверти некрополя на этом кладбище).

Брак С. С. Абамелек-Лазарева и М. П. Демидовой был бездетным. Мария Павловна, известная петербургская красавица, происходила из рода уральских горнозаводчиков Демидовых. Ее отец Павел Демидов имел чин действительного тайного советника и состоял в должности киевского городского головы. Мария Павловна предпочитала больше жить в Италии, где неподалеку от Флоренции у Демидовых были владения Сан-Дonato, купленные у монахов, а в 1873 году приобретена еще вилла «Пратолино».

Отец Марии Павловны умер в 1885 году, не успев насладиться вновь приобретенной vilлой.

Незадолго до смерти он выразил желание быть похороненным в Нижнем Тагиле на Урале, куда его тело было доставлено из Италии через 15 дней после смерти П. П. Демидова.

Виллу «Пратолино» Мария Павловна получила в наследство от своей матери Елены Петровны Трубецкой (по мужу – Демидовой) вместе с титулом княгини Сан-Дonato.

Согласно завещанию С. С. Абамелек-Лазарева от 1913 года в пожизненное пользование княгини переходила и римская вилла Абамелек-Лазаревых. После ее смерти вилла передавалась в собственность Императорской академии художеств для организации в ней пансиона для художников и скульпторов, направляемых в Италию для изучения итальянского искусства. При этом вилла непременно должна называться «Виллой Абамелек», деревья и кусты не вырубаться, vilлу нельзя застраивать, а художественные и просто древние предметы должны храниться в целостности и не увозиться с vilлы.

В случае, если Академия художеств откажется от vilлы, она на тех же условиях завещалась Императорской академии

наук с тем, чтобы на вилле был организован исторический институт имени С. С. Абамелек-Лазарева.

Если же и Академия наук не возьмет виллу в свою собственность, то она должна быть продана и сумма, вырученную от продажи, следует передать в распоряжение тульского дворянства на его врачебно-санитарные нужды.

Эти положения княжеского завещания вступили в силу лишь после смерти Марии Павловны Абамелек-Лазаревой в 1955 году.

Следует несколько подробнее разъяснить историю приобретения и содержания римской виллы С. С. Абамелек-Лазаревым.

Купил он ее в 1907 году (по итальянским источникам – в 1895). К вилле примыкал парк площадью более 30 га. Сама вилла и парк располагаются в центре современного Рима, в его западной части между Ватиканскими холмами и холмом Джаниколо.

В средние века, как отмечает Ольга Адамишина, супруга бывшего российского посла в Италии, в своем очерке «Вилла Абамелек» («Наше наследие». № 31. 1994), эти живописные холмы за рекой Тибр облюбовала римская знать для своих загородных резиденций.

В последующие столетия неподалеку расположилось уникальное государство Ватикан, архитектурным центром которого является Собор Святого Петра, построенный в XIV–XVI веках.

В Древнем Риме в районе площади собора располагался цирк Нерона (II век до н.э.). Погибавших там воинов и гладиаторов хоронили на ближайшем холме. Раскопки на вилле «Абамелек» показывают, что хоронили их именно на территории будущей виллы. Более того, в парке до сих пор стоят могильные стелы с латинскими надписями.

К достопримечательностям виллы относятся необычный природный ландшафт с островками реликтовых и плодовых деревьев, единственной русской березкой и тенистыми аллеями, украшенными парковыми скульптурами и изумительными фонтанами. В парке много кустов роз, заросли ежевики и боярышника. Под деревьями во время жизни

хозяев виллы можно было найти шампиньоны, маслята, лисички, сыроежки. Весь парковый массив до сих пор используется для временного отдыха стаями перелетных птиц по пути из России на юг.

Среди собранных на вилле произведений искусств особо выделяются античные скульптуры, в том числе скульптура Александра Македонского из белого мрамора в полный рост. На стенах много ценных картин знаменитых мастеров живописи.

За свою историю вилла сменила около десяти владельцев, каждый из которых строил и перестраивал что-нибудь на вилле по своему вкусу и материальным возможностям.

Не отступил от этой традиции и Семен Семенович. По его заказу в 1914 году мастера отреставрировали здание театра Жиро (Казино муз). В нем Абамелек-Лазаревы давали спектакли классического танца и балы для римской знати и членов королевской семьи.

При С. С. Абамелек-Лазареве был построен самый красивый из восьми фонтанов, проложена новая аллея к фонтану Цереры у Малой виллы. В ходе раскопок, связанных с реставрационными работами, на территории виллы находили ценные скульптуры и камни с надписями. Все эти находки вместе с другими произведениями искусства (картины, гобелены, античные мозаики, античный мрамор, резьба по дереву) с большим художественным вкусом размещены в помещениях виллы.

При покупке виллы С.С.Абамелек-Лазаревым на ней имелось 13 строений, в том числе шесть довольно крупных кирпичных зданий XVIII века. Наиболее значительные из них – Палацинна дель Бельведера или Большая вилла, Башня Дракона или Сан-Филиппо с пристроенным к ней Казино Муз или театром Жиро, Малая вилла, с торца к которой примыкает фонтан Цереры – богини плодородия с пучком колосьев в одной руке и с тритонами у ее ног.

На фронте фонтана надпись «Anno Salutis MDCCCIX» (благословенный 1909 год – год реставрации Малой виллы). Кроме перечисленных зданий имеется небольшой трехэтажный домик, называемый Домиком Гарибальди, расположенный напротив памятника Гарибальди, сооруженного на холме

Джаниколо. На окраине виллы находится Охотничий домик мавританского стиля.

В парке размещены античные произведения искусства (III–IV вв.), среди которых выделяется саркофаг этрусков на поляне вблизи Большой виллы. Погребальные камни с надписями типа «Corporis Custodes Negone» (корпус личной охраны Нерона) стали пьедесталами для скульптур Бруттидия Секунды, Аэмилиуса, Флавии Паулины. Большинство бюстов за Большой виллой – античные. Среди скульптур сохранились отдельные фрагменты. Так, справа у входа в аллею, ведущую к Большой вилле, можно увидеть огромную голову с торсом IV века. Правда, драпированный торс и ноги принадлежат скульптуре III века. Среди других достопримечательностей древности можно упомянуть о трех ваннах древнеримских терм, изображение Антонии Младшей справа от торца лоджии у Большой виллы. Это о ней в свое время Гете, называвший Антонию своей первой любовью, писал: «Она как песни Гомера». Следует пояснить, что Антония Младшая была младшей дочерью Октавии, сестры Августа (римский император с 27 года до н.э. – *Прим. В.Ч.*) и Марка Антония. Антония Младшая славилась целомудрием и красотой, за что Тиберий назначил ее жрицей обожествленного Августа. В образе жрицы Антония и изображена у Большой виллы.

Из 8 фонтанов, кроме упомянутого ранее фонтана Цереры, представляют интерес фонтан в виде древнего жертвенного алтаря (около оранжереи) и фонтан «Аллегория Тибра» на главном въезде в виллу (с улицы Форначи).

В Казино Муз (после его реконструкции по проекту Винченцо Маральди в 1914 году) замечательные залы украшены резными потолками, плафонами с живописью, люстрами из венецианского стекла «мурано». Из редчайших пород мрамора поставлены колонны, а среди богатейшей коллекции произведений искусства обращают на себя внимание подлинные фламандские гобелены XVI–XVII веков, мраморные скульптурные портреты римских императоров XVII века, коллекция античных скульптур, из которых наиболее интересна и ценна мраморная статуя Венеры III века н. э.

Как интерьер вестибюля Театра, так и интерьеры каждого зала уже сами по себе являются произведениями искусства.

В них весьма органично соединены живопись, скульптура и предметы прикладного искусства.

Например, в одном из небольших залов, в центре которого находится скульптура Аполлона (XVI век), очень интересен ее пьедестал, являющийся частью уникальной древнеримской монолитной колонны из редчайшего африканского черного мрамора с вкраплениями красных и зеленых тонов. Колонна была обнаружена при раскопках в середине XIX века. После находки ее сначала использовали в Ватикане как пьедестал для статуи Святого Петра. Однако со временем в ней появились трещины и Святого Петра с колонны пришлось убрать. Воспользовавшись этим, Семен Семенович купил нижнюю часть колонны и использовал ее для отделки внутренних помещений виллы. Кроме пьедестала для Аполлона часть колонны пошла на облицовку парадных дверей Театра, а из ее остатка были сделаны две несущие колонны для представительного бального зала.

Что касается произведений живописи, то в гардеробной Театра можно полюбоваться картиной «Бахус и Ариадна» в стиле барокко, помещенной на потолке. В залах Театра немало интересных и ценных картин. Среди них «Купание Дианы» Пьетро Либери (XVI в.), «Милость Св. Елизаветы» Бартоломео Скидони (XVI–XVII в.), «Мадонна с младенцем» Гвидо Рени (XVI–XVII в.) и другие.

Трудно перечислить все произведения живописи и скульптуры на Большой вилле, но о двух картинах не упомянуть нельзя. На одной из них изображена вилла «Абамелек», а на другой – вилла Демидовых «Пратолино».

В гостиной Домика Гарибальди сохранился написанный маслом в стиле западной школы живописи начала XX века портрет хозяина виллы. Копия этого портрета имеется и на Большой вилле, где есть еще один портрет князя (гравюра Матэ). На гравюре Семен Семенович изображен в кабинете, по-видимому, Лазаревского института восточных языков. Под портретом текст на русском языке «Почетный попечитель Лазаревского института восточных языков в Москве, шталмейстер Высочайшего Двора князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев. 1814–1914 гг.» .

По всей вероятности гравюру заказывали к 100-летию Лазаревского института.

Портретов Марии Павловны Абамелек-Лазаревой на вилле «Абамелек» не сохранилось. Имеется лишь изображенная на бумаге женщина в костюме Флоры (богиня цветов и весеннего цветения по римской мифологии. – *Прим. В.Ч.*). Автор портрета – Вамбо. Под портретом надпись на итальянском языке: «Principessa Abamelek» (княжна Абамелек).

Кто сделал эту надпись, – пока установить не удалось. Кроме этого рисунка в описи материального имущества российского посольства на вилле «Абамелек» числится еще один женский портрет, написанный художником А. Маковским. Он имеет название «В белом». Лица изображенных на обоих портретах женщин похожи.

После смерти мужа Мария Павловна на протяжении оставшихся лет жизни поддерживала относительный порядок на вилле «Абамелек», хотя и не жила в ней. Она даже финансировала реставрационные работы, хотя и не в тех размерах, как это делал ее муж.

Незадолго до своей смерти княгиня приезжала из своего поместья «Пратолино» (под Флоренцией) на виллу «Абамелек». Существует даже легенда о том, что она приехала на виллу в карете, запряженной шестеркой белых лошадей, осмотрела виллу, не выходя из кареты, осталась довольна ее состоянием и, возвратившись на виллу «Пратолино», вскоре умерла. Произошло это событие 30 июля 1955 года. Похоронена Мария Павловна на своей вилле «Пратолино» рядом с храмом. На ее могиле сооружено мраморное надгробие.

Судьба виллы «Абамелек» была для Советского Союза нелегкой. Князь, написав свое завещание, оказался юридически недальновидным. Его завещание признали итальянские власти недействительным, так как законодательство Италии не признает двойного наследования. В итоге СССР долгое время не мог вступить во владение виллой. Более того, с 1923 года по 1941 год Наркоминдел СССР безуспешно вел судебную тяжбу за признание прав наследования советской стороной виллы «Абамелек» после смерти вдовы князя.

Когда закончилась вторая мировая война, по военному ордеру на вилле разместились резиденция Советского представительства при Контрольной комиссии держав-победительниц в Италии и клуб советских офицеров. В 1946 году, воспользовавшись тем, что вилла находилась в запустении и была фактически бесхозной, а М. П. Абамелек-Лазарева не проживала на ней, государственным декретом у вдовы виллу конфисковали с обязательством компенсации владелице ее стоимости.

27 февраля 1947 года благодаря усилиям советских дипломатов и помощи тогдашнего министра юстиции Пальмиро Тольятти итальянские власти передали виллу в собственность правительства СССР.

В связи с тем, что компенсация за виллу не была выплачена М. П. Абамелек-Лазаревой, вновь завязалась судебная тяжба между МИДом СССР и вдовой князя, а после ее смерти с ее племянником и наследником – югославским принцем Павлом. Судебное дело выиграла советская сторона.

В 50–60 годы виллу «Абамелек» со всеми постройками реставрировали, так как большинство зданий пострадало во время войны, а некоторые даже были разрушены. На территории виллы появились и новые постройки. Среди них три жилых дома (один – посольский и два – торгпредства). Заново возведен Домик Гарибальди.

Во исполнение завещания князя Домик Гарибальди посольство отвело для пользования Академии художеств нашей страны. В нем останавливаются художники, скульпторы, деятели искусств при поездках в Италию на время их творческих командировок.

Как правило, они дарят вилле свои картины, скульптуры и другие произведения живописи и искусства, пополняя коллекцию Абамелек-Лазарева. Часть этих работ украшают Домик Гарибальди, являясь своего рода дополнением к сохранившимся в здании виллы картинам и портретам русских художников Маковского, Бобровского, Шемякина, Сычкова, Вахрамеева, Бекетова и других.

Прежде недоступная для посещения вилла «Абамелек» и ее ценности стали доступными для граждан и гостей Италии.

Здесь проводятся различные культурные мероприятия, концерты, презентации художников из России.

Вилла «Абамелек» и ее ценности знакомят посетителей с многими образцами искусства античного мира, христианства, а также произведениями искусства российских и советских мастеров.

Вот так, совершенно фантастически переплелись на этом маленьком клочке русской земли в Италии судьбы, пространство и время, соединенные бывшим чермозским заводовладельцем и владельцем пермского и других имений в России князем С. С. Абамелек-Лазаревым.

Передача виллы «Абамелек» в собственность нашего государства является справедливым решением, ибо виллу и культурные ценности, в ней содержащиеся, приобрел князь благодаря богатствам, созданным трудом многих поколений мастеровых и крестьян на его заводах, в шахтах и рудниках, на промыслах и землях, разбросанных на обширных просторах бывшей Российской империи и в первую очередь в нашем родном Прикамье.

Жаль только, что в своем завещании князь забыл об этих людях, которые, к счастью, исправили его ошибку и национализировали после Великой Октябрьской социалистической революции собственность князя в России. Правда, прошла эта акция не без трудностей. Одна из младших сестер С. С. Абамелек-Лазарева после смерти князя пыталась перевести в свою собственность Чермозский завод, но безуспешно.

Как уже было отмечено ранее, прямых наследников у С. С. Абамелек-Лазарева на его владения в России не было. Жена князя Мария Павловна, прочно связавшая в последние годы ее жизни свою дальнейшую судьбу с Италией, в условиях нестабильного внутреннего положения на родине не стала затевать тяжбу о передаче в ее руки Пермского и Тульского имений, недвижимости в Москве, Подмосковье, Нижнем Новгороде, Петрограде и в ряде других регионов страны.

Что касается младших сестер князя Екатерины Семеновны и Елены Семеновны, которые еще более 10 лет здравствовали после его кончины, то обе сестры были замужем за довольно состоятельными людьми и только одна из них сделала робкую безуспешную попытку завладеть Чермозским заводом.

Прошли многие десятилетия, но фамилии Лазаревых и Абамелек-Лазаревых заняли достойное место в истории армянского и русского народов. Общественно-политическая, культурная и хозяйственная деятельность наиболее выдающихся представителей этих родов явились предметом многих научных трудов и исследований.

Базой этих исследований стали семейные архивы, насчитывающие несколько тысяч единиц хранения и размещенные в Москве, Петербурге, Перми, Ереване и в других местах.

Даже беглое ознакомление с этими архивами убедительно показывает, как много полезного, ценного и поучительного сделали представители знаменитых армянских фамилий на протяжении более чем двух веков для великой России.

**Мария Яковлевна
Строганова**
(1678–1734)

**Александр Сергеевич
Строганов**
(1733–1811)

**Софья Владимировна
Строганова с сыном**
(1775–1845)

**Павел Александрович
Строганов**
(1774–1817)

**Сергей Григорьевич
Строганов**
(1794–1882)

**Наталья Павловна
Строганова**
(1796–1872)

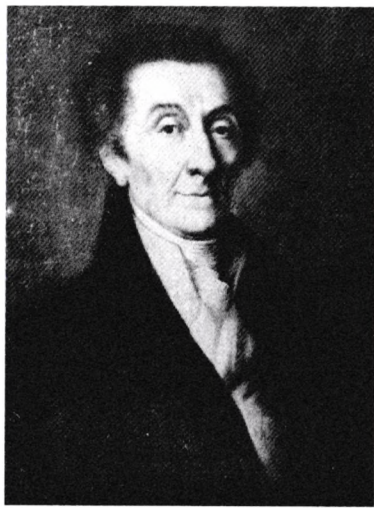
**Лазарь Назарович
Лазарев**
(1700–1782)

**Анна Екимовна (Овагимовна)
Лазарева**
(1710–1770)

**Иван (Ованес) Лазаревич
Лазарев
(1735–1801)**

**Еким (Овагим) Лазаревич
Лазарев
(1743–1826)**

**Иван Екимович
Лазарев
(1786–1858)**

**Марфа Екимовна
Лазарева
(1788–1844)**

**Христофор Екимович
(Иоакимович) Лазарев**
(1789–1871)

**Иван (Ованес)
Христофорович Лазарев**
(1844–1850)

**Елена Семеновна
Абамелек**
(1770–1836)

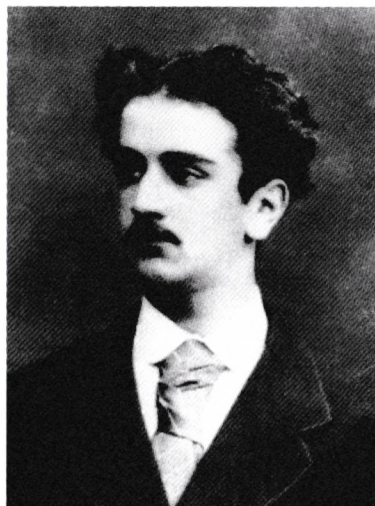
**Анна Давыдовна
Абамелек**
(1814–1889)

**Семен Давыдович
Абамелек
(1815–1888)**

**Елизавета Христофоровна
Абамелек-Лазарева
(1832–1904)**

**Семен Семенович
Абамелек-Лазарев
(1857–1916)**

**Мария Павловна
Абамелек-Лазарева
(1877–1955)**

Указатель имен и названий

А

«Абамелек», название старинной виллы в центре Рима (Италия). Принадлежала российскому князю С. С. Абамелек-Лазареву с 1895 по 1916 г. С 1947 г. перешла в собственность СССР, а затем – Российской Федерации. – 98, 100, 103, 104, 105, 106

Абамелек Аким (Иоаким) Давыдович (1822–1885), сын Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой. Был женат на Анне Петровне Засецкой. Состоял на военной службе. Вышел в отставку в чине поручика. – 84

Абамелек Александр Семенович (...–1844), шестой сын Семена Ивановича Абамелека, был женат на Елизавете Павловне Тумановой, дочери помещика Херсонской губернии. На военной службе с 1810 г. в составе лейб-гвардии гусарского полка. Участвовал в Отечественной войне 1812 года. Вышел в отставку в чине гвардии штабс-ротмистра в 1817 г. – 79

Абамелек (по мужу Баратынская) Анна Давыдовна (1814–1889), старшая дочь Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой. Была замужем за Ираклием Абрамовичем Баратынским с 1835 года. Фрейлина Российской императрицы. Переводила на французский язык русских поэтов – А. С. Пушкина, И. И. Козлова, И. П. Мятлева и других. – 72, 79, 80, 82, 83, 84

Абамелек (урожденная Засецкая) Анна Петровна (...–1903), дочь Петра Николаевича Засецкого и Прасковьи Алексеевны Раевской, помещиков Старокопстантиновского уезда Волынской губернии. Жена Акима (Иоакима) Давыдовича Абамелека с 1849 г. – 84

Абамелек (по мужу Багратион) Анна Семеновна (...–...), младшая дочь князя Семена Ивановича Абамелека. Жена князя Романа Ивановича Багратиона с 1817 г. – 79

Абамелек Артемий Давыдович (1823–1885), сын Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой. Состоял на военной службе в кавалерии. Закончил службу в чине генерал-майора. Был женат на Екатерине Николаевне Толстой, дочери статского советника. – 84

Абамелек Георгий Семенович (...–...), сын Семена Ивановича Абамелика. На военной службе с 1808 г. Капитан. – 78

Абамелек Давид Семенович (1774–1833), сын Семена Ивановича Абамелика. Муж Марфы Иоакимовны Лазаревой. Служил в кавалерии. Последний чин – генерал-майор, командир кавалерийской

дивизии. Участник Отечественной войны 1812 года. Награжден многими орденами. – 76, 77, 78, 79

Абамелек (по мужу Кутушева) Екатерина Давыдовна (1817–...), дочь Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой, жена Михаила Николаевича Кутушева, губернского секретаря. – 84

Абамелек (урожденная Толстая) Екатерина Николаевна (1826–1888), дочь статского советника Николая Николаевича Толстого и Екатерины (Елизаветы) Загряжской. Жена Артемия Давыдовича Абамелека. – 85

Абамелек (по первому мужу Мещерская, по второму мужу Олсуфьева) Екатерина Семеновна (1856–1927), дочь Семена Давыдовича Абамелека и Елизаветы Христофоровны Лазаревой. Первый муж князь Сергей Мещерский (развод). Второй муж граф Алексей Васильевич Олсуфьев. – 85, 87, 106

Абамелек (по мужу Багратиони) Елена Семеновна (1770–1836), дочь Семена Ивановича Абамелика. Жена с 1790 г. Давида Георгиевича Багратиони, грузинского царевича, российского сенатора и генерал-лейтенанта. – 77, 78

Абамелек (урожденная Туманова) Елизавета Павловна (...–...), дочь Павла Петровича Туманова, помещика Тираспольского уезда, Херсонской губернии. Жена Александра Семеновича Абамелека. – 79

Абамелек (урожденная Лазарева) Елизавета Христофоровна – см. Лазарева (по мужу Абамелек).

Абамелек Захарий Семенович (...–...), четвертый сын Семена Ивановича Абамелика. Служил по гражданскому ведомству в чине коллежского советника. – 78

Абамелек Иван (Охан) Семенович (1768–1828), сын Семена Ивановича Абамелика. Служил в гвардейской артиллерии. Участник Отечественной войны 1812 года. Окончил службу в чине генерал-майора. – 75

Абамелек Мария Давыдовна (1819–1821), дочь Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой. Умерла в младенчестве. – 84

Абамелек (урожденная Лазарева) Марфа Иоакимовна – см. Лазарева (по мужу Абамелек).

Абамелек Петр Семенович (...–1844), пятый сын Семена Ивановича Абамелика. Служил в лейб-гвардии гусарском полку. Участник Отечественной войны 1812 года. Вышел в отставку полковником. – 78

Абамелек Семен Давыдович (по прозвищу «мальчик с пальчик») (1815–1888), с 1873 года – Абамелек-Лазарев. Сын Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой. Женат на своей двоюродной сестре Елизавете Христофоровне Лазаревой. На военной службе в кавалерии. Генерал-майор в отставке. Попечитель Лазаревского института восточных языков, главный распорядитель по делам Пермского имения Лазаревых. – 68, 71, 84, 85, 87

Абамелек Семен Семенович (первый) (1853–1855), сын Семена Давыдовича Абамелек-Лазарева и Елизаветы Христофоровны Лазаревой (по мужу Абамелек). Умер младенцем. – 87

Абамелек Семен Семенович (второй) (1857–1916), сын Семена Давыдовича Абамелек-Лазарева и Елизаветы Христофоровны Лазаревой. Последний представитель фамилии Лазаревых по мужской линии. Женат на Марии Павловне Демидовой. Почетный попечитель Лазаревского института восточных языков. Шталмейстер (генерал-лейтенант) Двора императора Николая II. Действительный статский советник. Специалист в области археологии, военного дела, горной промышленности, экономики сельского хозяйства, дипломатии. Награжден многими орденами Российской империи. – 71, 73, 87, 88, 89, 90, 91, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 103, 106

Абамелек (по мужу Зыбина) Софья Давыдовна (1828–1889), дочь Давыда Семеновича Абамелека и Марфы Иоакимовны Лазаревой (по мужу Абамелек). Жена Ипполита Афанасьевича Зыбина, ротмистра кавалерии российской армии. Фрейлина российской императрицы. – 84

Абамелек-Лазарева (по мужу Гагарина) Елена Семеновна (1859–1929), дочь Семена Давыдовича Абамелека и Елизаветы Христофоровны Лазаревой. Жена князя Георгия Петровича Гагарина. – 88, 106

Абамелек-Лазарева (по мужу Олсуфьева) Елизавета Семеновна (1866–...), дочь Семена Давыдовича Абамелека и Елизаветы Христофоровны Лазаревой. Жена графа Андрея Алексеевича Олсуфьева с 1893 г. Фрейлина российской императрицы. – 88

Абамелек-Лазарева (урожденная Демидова) Мария Павловна (1877–1955), дочь князя Павла Павловича Демидова Сан-Донато и княжны Елены Петровны Трубецкой. Жена князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева. – 98, 99, 104, 105, 106

Абамелек-Лазаревы, потомки породнившихся дворянских родов Лазаревых и Абамелеков, получивших общую фамилию в 1873 г. Общий герб утвержден в 1894 году. – 43, 68, 71, 73, 74, 87

Абамелик Абель (Авель) Оханович (Иванович) (...–1827), сын князя Охана (Ивана) Абамелика. Жена – Даредяна Дариджон. Князь грузинского царства с 1788 года. Утвержден князем Российской империи с 1823 г. – 72, 75

Абамелик Григорий Ага, сын владетельного князя, переселившегося из Курдистана в Грузию. – 72

Абамелик Тер Григор, внук Григория Аги Абамелика. Проживал в Грузии в XV веке. – 72

Абамелик Тер-Грикур Оганезович (Оханович, Иванович), брат Абеля (Авеля) и Симеона (Семена) Абамеликов. Утвержден в титуле грузинского князя царем Ираклием II в 1788 г. Жена Тинатин Агалоевна Меликова. Был священнослужителем. – 75

Абамелик Тер-Мартiros, сын владетельного князя, переселился из Курдистана в Грузию. – 72

Абамелик Тер-Хитор, внук Григория Аги Абамелика, жил в XV в. в Грузии. – 72

Абамелик Тер-Шмаван (Симеон, Семен) Оханович (Иванович) (1743–...), сын князя Ивана (Охана) Агы Абамелика. Титул грузинского князя получил в 1788 г. Российский дворянин с 1799 г. – 72, 75

Абамелик (урожденная Меликова) Тинатин Агалоевна, жена Тера Грикура Охановича (Оганезовича, Ивановича) Абамелика, князя и священнослужителя. – 75

Абамелик Шалва, внук Григория Аги Абамелика. Проживал в Грузии в XV веке. – 72

Абамелики, дворянский род в Армении, Грузии и России. – 43

Абамелики-Тер-Грикуры, самостоятельная ветвь в дворянском роде Абамеликов от Тер-Грикура Абамелика и его жены Тинатин Агалоевны Меликовой. – 75

Аббас I Великий (1571–1629), иранский шах с 1587 г. В период его правления армянские купцы Лазаревы были переселены из Армении в Иран и основали там город Новую Джульфу, близ столицы Ирана Исфахана. – 44, 45

Абдул-Хаммид II (1842–1918), турецкий султан (1876–1909), подарил Пальмирскую плиту с древними письменами, найденную С. С. Абамелек-Лазаревым, российскому императору в начале XX века. – 90

Август (до 27 года до н. э. Октавиан), (с 63 до н. э. – 14 н. э.), римский император с 27 до н. э. Дядя Антонии Младшей, скульптура которой установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Агазаряны см. Лазаревы, Егиазаряны, Лазаряны.

Адамишин Анатолий Леонидович (род. в 1934), российский дипломат. Посол СССР в Италии (1990–1992). – 100

- Адамишина Ольга**, российский искусствовед. Автор очерка «Вилла «Абамелек»», опубликованного в журнале «Наше наследие» № 31 в 1994 году. Жена Анатолия Леонидовича Адамишина. – 100
- Айвазовский Иван Константинович** (1817–1900), российский живописец-маринист. Написал один из портретов малолетнего Ивана Христофоровича Лазарева. – 67, 86
- Александр I** (1777–1825), российский император с 1801 г. Покровительствовал Павлу Александровичу Строганову. – 39, 40
- Александр Македонский** (356–323 до н. э.), царь Македонии с 336 года. Его статуя в полный рост, работы античного автора, хранится на вилле «Абамелек». – 90, 101
- Александр Михайлович Романов** (1866–1933). Великий князь Российской Империи. Вице-адмирал российского флота. Послал благодарственное письмо в 1914 году С. С. Абамелек-Лазареву за пожертвование 15 тыс. рублей на строительство военно-морского флота России в 1904 году. – 94, 95
- Александр Невский** (1220–1263) князь новгородский, великий князь владимирский. Святой русской православной церкви. Орденом Святого благоверного великого князя Александра Невского был награжден С. С. Абамелек-Лазарев в 1916 г. – 33, 95, 96
- Алексей Михайлович** (1629–1676), русский царь с 1645 года. – 18
- Алексий Чудотворец** (Алексей Федорович Бяконт) (1290-е–1378), митрополит русской православной церкви с 1354 года. Святой, всея Руси чудотворец. Икона с его изображением была написана Семеном Давыдовичем Абамелеком для чермозской церкви. – 86
- Амирханян Арутюн Тигранович** (род. в 1958), журналист. Исследователь истории рода Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. Автор книги «Тайна дома Лазаревых», Москва, 1992. – 44, 59
- Амурат III** (Мурад III), турецкий султан на рубеже XVI–XVII веков. – 44
- Андрей Первозванный**, по церковной легенде первый из двенадцати апостолов Иисуса Христа, считается покровителем России и Шотландии. Семен Семенович Абамелек-Лазарев в память коронации императора Николая II (1896) был награжден серебряной медалью для ношения в петлице на голубой ленте ордена Андрея Первозванного. – 96
- Андроников** (Андроникашвили) Ираклий Луарсабович (1908-1990), русский советский писатель, литературовед, народный артист СССР. Исследователь творчества М. Ю. Лермонтова. В очерке «Кто знает эти стихи» («Известия» от 12.09.1964), рассказал о родстве Лермонтовых с семьей Хастатовых. – 68

Анна, святая православной церкви, по церковной легенде – мать пресвятой Девы Марии. С 1797 года в России государственным орденом стал орден Святой Анны. В 1909 г. этим орденом I степени был награжден С. С. Абамелек-Лазарев. – 77, 79, 95, 96

Анна Иоанновна (Ивановна) (1693–1740), российская императрица с 1730 г. – 27

Антиох III Великий (242–187 до н. э.), царь государства Селевкидов на Ближнем и Среднем Востоке с 223 до н. э. – 90

Антоний, католикос армяно-григорианской христианской церкви в начале XIX в. Отказал в разводе Давыду Георгиевичу Багратиони и его жене Елене Семеновне Абамелек (по мужу Багратиони). – 78

Антония Младшая, дочь Октавии, сестры римского императора Августа (63–14 до н. э.). Статуя Антонии в образе жрицы установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Аполлон, в греческой мифологии бог – целитель и прорицатель, покровитель искусств. Статуя Аполлона, работы германского мастера XVII века, установлена в одном из залов театра виллы «Абамелек». – 103

Апраксины, род российских дворян и графов. – 57

Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834), российский государственный деятель, граф. Военный министр, председатель военного департамента Государственного совета России. Был первым покровителем Лазаревского института восточных языков (до 1828 г.) – 39, 60

Арапетов Иван Иванович (1774–1846), муж Елизаветы Иоакимовны Лазаревой с 1802 г. Генерал-майор артиллерии. Тульский предводитель дворянства. Награжден бронзовой медалью за участие в Отечественной войне 1812 г. – 61

Арапетова (урожденная Лазарева) Елизавета Иоакимовна, см. Лазарева (по мужу Арапетова).

Аргутинские, род российских дворян, родственники Лазаревых. – 50, 51, 69

Ариадна, в греческой мифологии дочь критского царя Миноса. Помогла афинскому герою Тесею, убившему Минотавра, выйти из лабиринта. В театре виллы «Абамелек» хранится картина «Бахус и Ариадна». – 103

Арсеньевы, род российских дворян. Родственники Лазаревых. – 69

Аттая Михаил Осипович (1853–...), автор арабско-русского словаря, изданного С. С. Абамелек-Лазаревым. – 92

Аэмилиус, гражданин древнего Рима. Его статуя установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Б

Багратион (урожденная Абамелек) Анна Семеновна, см. Абамелек (по мужу Багратион).

Багратион Роман Иванович (1784–1834), муж Анны Семеновны Абамелек. Брат Героя Отечественной войны 1812 года князя Петра Ивановича Багратиона. Генерал-лейтенант российской армии. Командир кавалерийской дивизии. – 79

Багратиони Давид Георгиевич (1767–1819), муж Елены Семеновны Абамелек. Грузинский царевич, наследник престола Грузии, генерал-лейтенант российской армии. – 77, 78

Багратиони (урожденная Абамелек) Елена Семеновна, см. Абамелек (по мужу Багратиони).

Багратионовы, потомки царя грузинского Ираклия II. – 72

Базиянц Ашот Падваканович (1919–1999), советский российский историк. Исследователь истории родов Лазаревых, Абамелеков и Абамелек-Лазаревых. – 43, 44, 46, 49, 50, 59, 67, 74, 75, 85

Барант Эрнст (1818–1859), сын французского посла, атташе французского посольства в Петербурге. В 1840 году участвовал в дуэли с М. Ю. Лермонтовым. – 86

Баратынская (урожденная Абамелек) Анна Давыдовна, см. Абамелек (по мужу Баратынская).

Баратынские, род российских дворян, родственников Абамелеков и Лазаревых. – 69

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844), русский поэт. Брат Ираклия Абрамовича Баратынского, мужа Анны Давыдовны Абамелек. – 79

Баратынский Ираклий Абрамович (1802–1859), муж Анны Давыдовны Абамелек с 1835 года. Брат известного русского поэта Е. А. Баратынского. Сенатор. Ярославский и Казанский губернатор. – 79, 84, 85, 86

Барятинская (по мужу Строганова) Анна Никитична, см. Строганова (урожденная Барятинская).

Барятинские, род дворян Российской Империи. Родственники Строгановых. – 40

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855), русский поэт, знакомый А. С. Строганова. – 38

Бахус (Вахх), латинская форма греческого бога вина и виноградарства Диониса. В театре виллы «Абамелек» хранится картина «Бахус и Ариадна». – 103

Бекетов, российский художник, автор ряда картин, хранящихся на вилле «Абамелек». – 105

Бенкендорф Александр Христофорович (1783–1844), российский государственный деятель, граф, генерал от кавалерии. Был покровителем Лазаревского института восточных языков в Москве с 1828 года, принимал активное участие как шеф жандармов и начальник III отделения в расследовании деятельности черморского «Общества Вольности» в 1836–1837 гг. – 60, 65

Бирон (по мужу Лазарева) Антуанетта (Антонида) Петровна, см. Лазарева (урожденная Бирон).

Бирон Густав, принц Курляндский, отец Антуанетты Петровны Лазаревой (урожденной Бирон). – 69

Бобровский, российский художник, автор ряда картин, хранящихся на вилле «Абамелек». – 105

Болотников Иван Исаевич (....–1608), предводитель восстания крестьян, посадских людей, стрельцов и казаков против крепостничества в южных районах России, под Москвой, Калугой и Тулой (1606–1607). – 16

Борис Федорович Годунов (около 1552–1605), русский царь с 1598 года. Содействовал интенсивному освоению Урала и Сибири купцами Строгановыми. – 14, 15, 16, 18

Бруттиди Секунда, гражданин древнего Рима. Его статуя установлена на вилле «Абамелек». – 102

Брюллов Александр Павлович (1798–1877), российский архитектор и художник. В 1830-е годы в Брюсселе написал портреты Антуанетты (Антониды) Петровны Лазаревой (урожденной Бирон) и Анны Давыдовны Абамелек (по мужу Баратынской). Брат художника К. П. Брюллова. – 70, 84

Брюллов Карл Павлович (1799–1852), российский художник. Автор картины «Последний день Помпеи». Брат А. П. Брюллова. – 84

Брюс (урожденная Румянцева) Прасковья Александровна (1729–1786). Российская графиня, любовница И. Н. Римского-Корсакова. – 38

Бурнашев Степан Данилович (1743–1824), полковник российской армии. Муж Лазаревой Катерины (Екатерины) Иоакимовны. – 56

Бутурлина (по мужу Строганова) Прасковья Ивановна, см. Строганова (урожденная Бутурлина).

Бутурлины, род дворян Российской Империи, родственники Строгановых. – 33, 40

Быдарин Николай, крепостной Лазаревых, житель Черморского завода, отпущен на волю в 1858 году. – 63

В

Вамбо, итальянский художник, автор портрета княгини М. П. Абамелек-Лазаревой (урожденной Демидовой Сан-Донато), в костюме богини Флоры, хранящегося на вилле «Абамелек». – 104

Васев Афонька Иванов сын, дворовый Данилы Ивановича Строганова в 1647 г. – 25

Васевы, дети Афоньки: Ивашка, Кириллка, Левка, Пронька, крепостные. – 25

Василий Васильевич, один из служащих Христофора Иоакимовича Лазарева в Москве, которому подчинялся крепостной архитектор И. М. Подъячев. – 57

Василий IV Иванович Шуйский (1552–1612), русский царь в 1606–1610 гг. В своей грамоте он объявил о том, что Максим и Никита Строгановы подсудны только царю и более никому. – 16

Васильчиковы, род российских дворян, родственники Строгановых. – 40

Вахрамеев, российский художник. Ряд его картин хранится на вилле «Абамелек». – 105

Введенский А. А., исследователь родословной Строгановых. Автор книги «Дом Строгановых в XVI–XVII веках», Москва, 1962. – 5

Венера, в римской мифологии богиня весны, садоводства, любви и красоты. Ее статуя работы мастера III века н. э., установлена на вилле «Абамелек». – 102

Вернст, швейцарский историк, житель города Женевы. Дружил с Александром Сергеевичем Строгановым. – 36

Витзен Николай-Корнелий (1641–1717), голландский ученый, опубликовавший легендарную версию происхождения рода Строгановых (XVIII в.). – 6, 7

Владимир I Святославич (...–1015), князь новгородский с 969 г., киевский с 980 г., канонизирован православной русской церковью. Орденом Святого Владимира III степени (1902) и II степени (1912) был награжден С. С. Абамелек-Лазарев. – 77, 95

Волегов Федот Алексеевич (1790–1856), бывший крепостной Строгановых, затем вольноотпущенный. Жил в Петербурге и селе Ильинском Пермской губернии. Исследователь рода Строгановых и Пермского края. – 7, 12

Волконская (по мужу Строганова) Анна Васильевна, см. Строганова (урожденная Волконская).

Воронин Иван, крепостной Лазаревых, отпущен на волю в 1857 году. Житель Чермоза. – 63, 64

Воронцов Михаил Илларионович (1714–1767), российский граф, государственный деятель, дипломат, канцлер. Отец Анны Михайловны Воронцовой, жены Александра Сергеевича Строганова. – 36

Воронцова (по мужу Строганова) Анна Михайловна, см. Строганова (урожденная Воронцова).

Выголов Борис, крепостной Лазаревых, отпущенный на волю в 1857 году, житель Чермоза. – 63, 64

Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), князь, русский поэт, литературный критик, академик Петербургской академии наук (1841). В 1833 г. в Италии посвятил стихотворение Анне Давыдовне Абамелек. – 80, 81

Г

Гагарин Георгий Петрович (1852–1915), князь, муж Елены Семеновны Абамелек-Лазаревой (по мужу Гагариной). – 88

Гагарина, урожденная Абамелек-Лазарева (по мужу Гагарина).

Гагарины, род российских дворян, родственники Лазаревых. – 69

Гарibaldi Джузеппе (1807–1882), народный Герой Италии, полководец. Участник освободительных войн граждан Италии против австрийского владычества. На территории виллы «Абамелек» установлен памятник Гарибальди. – 101, 103, 105

Гаффаров М. А. Автор персидско-русского словаря, изданного С. С. Абамелек-Лазаревым. – 92

Георгий, святой христианской церкви. В его честь Григорий Ага Абамелек построил церковь в Кардевальском селении (Курдистан). – 72

Георгий VII (1415–1476), грузинский царь. В 1421 году оказал почести владетельным князьям братьям Абамеликам: Тер-Хитору, Тер-Григору и Шалве. – 72

Георгий XII (1746–1800), последний грузинский царь. По его просьбе императором Павлом I Грузия была принята в подданство России. Отец Давида Георгиевича Багратиони. – 78

Гермес (урожденная Кюстер) Анна Ивановна (1780–1839), мать Лазаревой (урожденной Гермес) Натальи Богдановны. – 62

Гермес Богдан Андреевич (1760–1839), отец Натальи Богдановны Гермес (по мужу Лазаревой). Российский дворянин, действительный статский советник, пермский и тобольский губернатор, сенатор. – 62

Гермес (по мужу Лазарева) Наталья Богдановна, см. Лазарева (урожденная Гермес).

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832), германский писатель и поэт, мыслитель и естествоиспытатель, иностранный почетный член

Петербургской Академии наук (1826). Писал об Антонии Младшей, статуя которой установлена на вилле «Абамелек». – 102

Гнедич Николай Иванович (1784–1833), русский поэт, знакомый К. Н. Батюшкова. – 38

Голицын Василий Сергеевич (1794–1836), муж Аделаиды Павловны Строгановой (по мужу Голицыной), российский князь. – 40

Голицын Владимир Борисович (1731–1798), отец Софьи Владимировны Голицыной (по мужу Строгановой), российский князь. – 39

Голицын Михаил Михайлович (1731–1804), муж Анны Александровны Строгановой, российский князь. Завершил строительство Нытвенского молотового завода в 1760 году. – 30, 33

Голицына (урожденная Строганова) Аделаида Павловна, см. Строганова (по мужу Голицына).

Голицына (по мужу Строганова) Александра Борисовна, см. Строганова (урожденная Голицына).

Голицына (урожденная Строганова) Анна Александровна, см. Строганова (по мужу Голицына).

Голицына (по мужу Строганова) Софья Владимировна, см. Строганова (урожденная Голицына).

Голицыны, род российских дворян, родственники Строгановых. – 41, 57

Гомер, легендарный древнегреческий поэт. – 102

Д

Д'Абезак-де-Мейрак (муж Дарьи Лазаревны Лазаревой), в середине XIX века французский маркиз. – 70

Д'Абезак-Де-Мейрак (урожденная Лазарева) Дарья Лазаревна, см. Лазарева (по мужу Д'Абезак-Де-Мейрак).

Давидовы, родственники грузинского царя Ираклия II. – 72

Давыдовы, крепостные Даниила Ивановича Строганова, проживавшие в д. Майкор на реке Иньве в 1647 году. – 25

Д'Артуа Карл (1757–1836), граф, наследник французского престола и французский король (1824–1830). Бывал в гостях у Ивана Лазаревича в Ропше (Россия). – 48

Д'Вогюэ, французский ученый, специалист по арамейским текстам. Помогал С. С. Абамелек-Лазареву в переводе найденной им древней плиты в Палестине с текстом таможенного тарифа. – 89

Делагарди Якоб (1583–1652), француз, шведский граф и маршал, участник шведской интервенции начала XVII века в русское государство. – 16

Десянов Артемий, отец Давида Артемьевича Десянова, преподаватель армянского языка в Астраханском Главном народном училище. – 68

Делянов Давид Артемьевич (1763–1837), муж Марии Иоакимовны Лазаревой. Отец Ивана Давыдовича Делянова. На военной службе в российской армии, генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года. Его портрет помещен в военной галерее 1812 года в Зимнем дворце С.-Петербурга. – 67, 68

Делянов Иван Давыдович (1818–1897), сын Давыда Артемьевича Делянова и Марии Иоакимовны Лазаревой. Муж Анны Христофоровны Лазаревой. Граф, российский государственный деятель, министр народного просвещения с 1882 года. – 67, 68, 70, 71

Делянов Христофор Иванович (1853–1864), сын Ивана Давыдовича Делянова и Анны Христофоровны Лазаревой. Умер в детстве. – 71

Делянова (урожденная Лазарева) Анна (вторая) Христофоровна, см. Лазарева (по мужу Делянова).

Делянова (урожденная Лазарева) Мария Иоакимовна, см. Лазарева (по мужу Делянова).

Демидов Акинфий Никитич (1678–1745), дед Николая Никитича Демидова, мужа Елизаветы Александровны Строгановой. Уральский заводчик и предприниматель. – 35

Демидов Никита Демидович (1656–1725), прадед Николая Никитича Демидова, мужа Елизаветы Александровны Строгановой. Уральский предприниматель. – 35

Демидов Николай Никитич (1773–1828), муж Елизаветы Александровны Строгановой. – 35

Демидов Павел Павлович (1839–1885), отец Марии Павловны Демидовой (по мужу Абамелек-Лазаревой). Женат на Елене Петровне Трубецкой. Князь Сан-Дonato, действительный статский советник. Городской голова города Киева. – 99

Демидова (урожденная Трубецкая) Елена Петровна (1852–1917), жена Павла Павловича Демидова, мать Марии Павловны Демидовой (по мужу Абамелек-Лазаревой). – 99

Демидова (урожденная Строганова) Елизавета Александровна, см. Строганова (по мужу Демидова).

Демидова (по мужу Абамелек-Лазарева) Мария Павловна, см. Абамелек-Лазарева (урожденная Демидова).

Демидовы, род российских дворян. Родственники Строгановых и Лазаревых. – 41, 69, 99, 103

Демьян (Домиан), святой христианской церкви, в честь которого Григорий Ага Абамелек построил церковь в Кардивельском селении Курдистана. – 72

Диана, в древнеримской мифологии богиня Луны. В театре на территории виллы «Абамелек» хранится картина работы художника Пьетро Либери «Купание Дианы» (XVI в.). – 103

Дилоян В. А., исследователь истории родов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. – 44

Дмитриев Александр Алексеевич (1854–1902), пермский историк и археограф, писавший в 1889–1893 гг. об Анике Федоровиче Строганове и семьях Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. – 9, 20, 44, 45, 49

Дмитриева-Мамонова (по мужу Строганова) Елена Васильевна, см. Строганова (урожденная Дмитриева-Мамонова).

Добрынины, жители Новгорода Великого. Предки рода Строгановых по версии Н. Г. Устрялова. – 7

Долгоруков Иван Михайлович (1764–1823), князь, единственный сын Михаила Ивановича Долгорукова и Анны Николаевны Строгановой. Владимирский губернатор, тайный советник, поэт, автор автобиографических заметок «Капище моего сердца». – 34

Долгоруков Михаил Иванович (1731–1794), князь, муж Анны Николаевны Строгановой и отец Ивана Михайловича Долгорукова. На военной службе в 1742–1761 гг., капитан. В гражданском ведомстве – статский советник в 1788–1791 гг. – 34

Долгорукова (урожденная Строганова) Анна Николаевна, см. Строганова (по мужу Долгорукова).

Долгоруковы, род российских дворян, родственники Строгановых и Лазаревых. – 41, 69

Домашнев, служащий Александра Григорьевича Строганова, ассессор соляной конторы. – 31

Е

Евреинов, московский купец, покупавший соль у Строгановых в Сольвычегодске Архангельской губернии с 1712 года. – 29

Егиазаряны, см. Лазаревы, Агазаряны, Лазаряны.

Екатерина, святая армянской христианской церкви. В 1780 году в ее честь была построена на Невском проспекте Санкт-Петербурга церковь. В этой церкви происходила церемония отпевания тела Семена Семеновича Абамелек-Лазарева в сентябре 1916 г. – 51, 99

Екатерина I Алексеевна (Марта Скавронская) (1684–1727), российская императрица с 1725 г. Вторая жена Петра I. – 27, 34

Екатерина II Алексеевна (1729–1796), российская императрица с 1762 года. Пожаловала роду Лазаревых дворянское звание в 1774 году. – 30, 36, 37, 38, 42, 47, 48, 49, 50, 55, 56

Елена, святая христианской церкви. Ее именем назван остров Святой Елены в Атлантическом океане, на котором умер французский император Наполеон. – 82

Елизавета, святая христианской церкви. В театре виллы «Абамелек» хранится картина художника Бартоломео Скидони «Милость Святой Елизаветы» (XVI–XVII вв.). – 103

Елизавета Петровна (1709–1761), российская императрица с 1741 года, дочь Петра I. – 33, 34, 36, 37

Елизаров Прокопий Кузьмич, чердынский воевода. Проводил перепись населения строгановских вотчин в Прикамье в 1647 году. – 21, 24, 25

Ермак Тимофеевич (...–1585), казачий атаман, руководитель похода русских войск в Сибирь, организацией и обеспечением которого занимались купцы Строгановы с 1581 года. – 15

Ж

Жак Т. Ж., французский скульптор, автор бюста малолетнего Ивана Христофоровича Лазарева, хранящегося в Пермской художественной галерее. – 67

Жиро Эмилия, итальянская графиня, одна из бывших владелиц виллы «Абамелек» в середине XIX века. Ее имя носит театр на территории виллы «Абамелек». – 101

З

Загряжская (по мужу Строганова) Елисавета Александровна, см. Строганова (урожденная Загряжская).

Загряжская (по мужу Строганова) Мария Артамоновна (или Артемьевна), см. Строганова (урожденная Загряжская).

Загряжские, род российских дворян, состоявших в родстве со Строгановыми. – 41

Закревский Арсений Андреевич (1783–1865), граф, генерал от инфантерии, московский генерал-губернатор. С 1848 года в качестве адъютанта у него служил Артемий Давыдович Абамелек. – 85

Заряно Сергей Константинович (1818–1870), художник, автор одного из портретов малолетнего Ивана Христофоровича Лазарева и других членов семьи Лазаревых. – 67

Засецкая (по мужу Абамелек) Анна Петровна, см. Абамелек (урожденная Засецкая).

Зиновьев Алексей Зиновьевич (1801–1884), профессор русской словесности в Лазаревском институте, исследователь истории родов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. – 44, 49

Зыбина (урожденная Абамелек) Софья Давыдовна, см. Абамелек (по мужу Зыбина).

И

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584), великий князь всея Руси с 1533 года, первый русский царь с 1547 года. В апреле 1558 года передал «отхожие» земли по реке Каме Григорию Аникеевичу Строганову. – 10, 11, 12, 13, 14, 15

Иван V Алексеевич Романов (1666–1696), русский царь с 1682 года, совместно с младшим братом Петром I Алексеевичем. В 1685 году они передали Строгановым новые земли в Северном Прикамье на реке Весляне, а в 1694 году – по реке Лологе. – 19, 27

Иванова (по мужу Лазарева) Анна Сергеевна, см. Лазарева (урожденная Иванова).

Иисус Христос, согласно христианскому вероучению, основатель христианства, богочеловек. В 1791 году на Васильевском острове в Санкт-Петербурге была построена церковь «Памяти воскресения Христа» с фамильной усыпальницей семьи Лазаревых и их ближайших родственников. В начале XIX века в Москве в Столповом переулке (позднее Армянском) была построена церковь «Воздвижения креста Господня». – 51

Иоаннисян Абгар Рубенович (р. 1908), академик АН Армянской ССР, исследователь истории родов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. – 44

Иоасаф, инок Преображенского Пыскорского монастыря с 1567 г. В миру Аника Федорович Строганов. – 14

Иосиф II (1741–1790), австрийский эрцгерцог с 1780 года. Император «Священной Римской империи» с 1765 года. Присвоил титул графа «Священной Римской империи» Ивану Лазаревичу Лазареву, бывал в гостях у И. И. Лазарева в Ропше (Россия). – 36, 47, 48

Иосиф Аргутинский (князь Овсеп Аргутян Аргутинский-Долгорукий) (1743–1801), католикос всех армян с 1800 года, лидер армянского освободительного движения в Персии. Сподвижник Ивана Лазаревича Лазарева в деле создания армянских поселений на юге России. – 50, 51

Ипанов Степан Филиппович (1843–...), житель Чермоза, крепостной Лазаревых, отпущен на волю в 1858 году. – 63

Иракий I (...–1709), грузинский царь Кахетии и Картли (1688–1709), подтвердивший княжеское звание рода Абамеликов. – 72

Иракий II (1720–1798), грузинский царь Кахетии с 1744 года, Картли-Кахетинского царства с 1762 года, утвердил в княжеском звании Семена Ивановича (Симона Охановича) и Абея Ивановича (Охановича) Абамеликов. – 50, 72, 73, 75, 78

К

Кайсаров Михаил, писец, составлявший писцовые книги строгановских вотчин к югу от Орла-городка в 1623–1624 гг. – 20, 21

Кальнин А.К., даритель автографа М. Ю. Лермонтова «Последнее новоселье» Ленинградскому Пушкинскому дому (Институту русской литературы АН СССР в 1930 году), ранее принадлежавшего семье Абамелек-Лазаревых. – 83

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), русский писатель, историк, почетный член Петербургской Академии наук. Впервые высказал сомнение в достоверности версии о происхождении рода Строгановых по Н. Витзену. – 6

Карл X (1757–1836), граф Д'Артуа, наследный принц французского престола. Французский король в 1824–1830 гг. Будучи принцем, гостил у Ивана Лазаревича Лазарева в Ропше (Россия). – 48

Кетов Константин Антонович, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 62, 64

Кетова Параскева, крепостная Лазаревых, жена Константина Антоновича Кетова, жительница Чермоза, отпущена на волю в 1857 году. – 62

Кетовы, дети Кетова Константина Антоновича: Ельпидифор, Михаил, Мария, Татьяна. – 62

Кнорринг Карл (Карл-Генрих) Федорович (1746–1820), генерал-лейтенант российской армии, главнокомандующий войсками и наместник российского императора в Грузии (1800). – 78

Кодаул, сборщик дани в Перми Великой для московского государя в 1558 году. – 12

Козлов Иван Иванович (1779–1840), русский поэт-переводчик, автор стихов к песне «Вечерний звон». – 80, 81, 82

Козьма, святой христианской церкви, в честь которого Григорий Ага Абамелик построил церковь в Кардевельском селении Курдистана. – 72

Коковцев Павел Константинович (1861–1942), академик Петербургской Академии наук, писал об успешной деятельности Семена Семеновича Абамелек-Лазарева в области археологии. – 90, 91

Колмаков Александр Николаевич (1854–...), крепостной Лазаревых, сын Николая Никифоровича Колмакова. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 63

Колмаков Иван Николаевич (1845–...), крепостной Лазаревых, сын Николая Никифоровича Колмакова. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 63

Колмаков Константин Николаевич (1856–...), крепостной Лазаревых, сын Николая Никифоровича Колмакова. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 63

Колмаков Николай Никифорович, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 63

Колмаков Петр, крепостной Лазаревых, фельдшер, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 63, 64

Колмакова Александра Николаевна, крепостная Лазаревых. Дочь Николая Никифоровича Колмакова. Жительница Чермоза. Отпущена на волю в 1857 году. – 63

Колмакова Параскева, крепостная Лазаревых, жена Николая Никифоровича Колмакова. Жительница Чермоза. Отпущена на волю в 1857 году. – 63

Константин I (...–1412), грузинский царь. Оказал почести владетельным князьям: братьям Тер-Хитору, Тер-Григору и Шалве Абамеликам. – 72

Коньков, предводитель шайки разбойников на реке Келетме в 1712 году. Ограбил караван судов московского купца Евреинова, сопровождавшийся людьми Григория Дмитриевича Строганова, двое из которых были убиты. Позднее остальные были отпущены и деньги Строганову были возвращены. – 29

Корешков Александр Владимирович, крепостной Лазаревых, сын Владимира Петровича Корешкова. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857. – 63

Корешков Владимир Петрович, крепостной Лазаревых, житель Чермоза. Отпущен на волю в 1858 году. – 63

Корешков Евгений Владимирович, крепостной Лазаревых, сын Владимира Петровича Корешкова, житель Чермоза. Отпущен на волю в 1858 году. – 63

Корешкова Надежда Владимировна, крепостная Лазаревых. Дочь Владимира Петровича Корешкова, жительница Чермоза. Отпущена на волю в 1858 году. – 63

Корсаков (Римский-Корсаков) Иван Николаевич (1754–1831), дворянин Смоленской губернии. Служил в конной гвардии и Кирасирском полку. Камергер. Генерал-адъютант. Был фаворитом императрицы Екатерины II и любовником Екатерины Петровны Строгановой (урожденной Трубецкой). – 37, 38

Корсаков Николай Степанович, дворянин Смоленской губернии. Отец Ивана Николаевича Корсакова. – 37

Корф Модест Андреевич (1800–1876), барон, граф, государственный деятель, историк, почетный член Петербургской Академии наук. Автор книги «Жизнь графа Сперанского», Петербург, 1861. Учился вместе с А. С. Пушкиным в Царскосельском лицее. – 65

Котельников Евтихий, крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 24

Котельников Захарка, Баженов сын, дворовый крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Котельников Ивашка, дворовый крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 24

Котельников Никифорко, крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. Сын Тимошки Котельникова. – 25

Котельников Федька, дворовый крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. Сын Тимошки Котельникова. – 25

Котельников-Поморец Баженко Иванович, дворовый крепостной Данилы Ивановича Строганова из деревни на реке Каме, против Усть-Косьвы в 1647 году. Сын Ивана Котельникова-Поморца. – 24

Котельников-Поморец Гаврилка, крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. Сын Баженко Ивановича Котельникова. – 24

Котельников-Поморец Петрушка, крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. Сын Баженко Ивановича Котельникова. – 24

Котельниковы – дети Евтихия: Родионко, Тимошка. – 24

Котельниковы – дети Захарки: Гришка, Потапко, Савка. – 25

Котляревский Петр Степанович (1782–1852), генерал от инфантерии, участник российско-иранской войны (1804–1813). Семен Давыдович Абамелек для П. С. Котляревского написал икону «Святой Петр». – 86

Кугушев Михаил Николаевич (1814–1851), с 1845 года муж Е. Д. Абамелек, губернский секретарь. – 84

Кугушева (урожденная Абамелек) Екатерина Давыдовна, см. Абамелек (по мужу Кугушева).

Кузьминская Татьяна Андреевна (1846–1925), свояченица (сестра жены) писателя Льва Николаевича Толстого, состоявшая в переписке с С. С. Абамелек-Лазаревым в 1916 году. – 97

Куракин Александр Борисович (1752–1818), князь, российский дипломат, в 1796–1802 гг. вице-канцлер, президент Коллегии иностранных дел. В 1808–1812 гг. посол во Франции. – 48

Кутайсов Иван Павлович (ок. 1759–1834), пленный турок, камердинер и фаворит императора Павла I, граф, обер-шталмейстер Двора. – 48

Кучук-Ованесян О. Х., московский житель, владелец одного из достоверных списков поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон». – 68

Кучум (... – 1598), хан Сибири с 1563 года. Воевал против дружины Ермака с 1582 по 1585 год. – 15

Л

Лазарев Артемий Иванович (1769–1791), единственный сын Ивана Лазаревича Лазарева, премьер-майор российской армии, адъютант генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического. – 53

Лазарев Артемий Иоакимович (1791–1813), сын Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Штабс-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка. Участник Отечественной войны 1812 года. Погиб под Лейпцигом (Германия). – 52, 55, 56, 57

Лазарев Иван Иоакимович (1786–1858), сын Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Весной 1802 года вместе с отцом побывал в пермских имениях Лазаревых. Полное попечительство над Лазаревским институтом восточных языков вместе с братом Христофором взял в 1818 году. – 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65

Лазарев Иван Лазаревич (1735–1801), сын Лазаря Назаровича Лазарева и Анны Овагимовны (Якимовны) из Новой Джульфы. Действительный статский советник, барон Российской империи и граф Римской империи. Купил у барона Александра Николаевича и его племянника Александра Сергеевича Строгановых Чермоозский железомедный завод в апреле 1778 года. – 41, 43, 46

Лазарев Иван Христофорович (1844–1850), сын Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины Мануиловны Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Умер младенцем. – 66, 67

Лазарев Лазарь (первый) Иоакимович (1796–1797), сын Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Умер младенцем. – 56, 69

Лазарев Лазарь (второй) Иоакимович (1797–1871), сын Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Генерал-майор российской армии. Служил в лейб-гвардии гусарском полку. Награжден золотой саблей «За храбрость». – 56, 61, 69, 70

Лазарев Христофор Иоакимович (1789–1871), сын Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Служил в министерстве иностранных дел. Окончил службу тайным советником и камергером императорского Двора. В декабре 1862 г. передал дела по управлению пермским имением своему зятю С. Д. Абамелеку. – 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 70

Лазарева Александра Христофоровна (р.1839), дочь Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины (Катерины) Мануиловны (Эммануиловны) Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Умерла 8 месяцев от роду. – 66, 67

Лазарева (урожденная Хастатова) Анна Васильевна (1750–1802), жена Мины Лазаревича Лазарева, дочь армянского купца Василия Хастатова, дальняя родственница М. Ю. Лермонтова. – 55, 68

Лазарева (по мужу Видман-Седлницкая) Анна Лазаревна (1838–1888), средняя дочь Лазаря Иоакимовича Лазарева (второго). Жена австрийского графа Антона Видман-Седлницкого. – 70

Лазарева Анна Лазаревна (по мужу Сумбатова)(...–1800), дочь Лазаря Назаровича Лазарева и Анны Иоакимовны из Новой Джульфы. Жена князя Ивана Григорьевича Сумбатова. – 61

Лазарева (урожденная Иванова) Анна Сергеевна (...–1820), дочь богатого армянского московского купца Сергея Иванова. Жена Иоакима Лазаревича Лазарева (Лазаряна). – 55, 56, 57

Лазарева Анна Христофоровна (первая), дочь Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины (Катерины) Мануиловны (Эммануиловны) Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Умерла в детстве. – 66, 67

Лазарева (по мужу Делянова) Анна Христофоровна (вторая) (1829–1895), дочь Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины (Катерины) Эммануиловны (Мануиловны) Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Жена Ивана Давыдовича Делянова, двоюродного брата по отцу. – 66, 67, 68

Лазарева (урожденная Бирон) Антуанетта (Антонида) Петровна (1813–188?), дочь принца Густава Бирона Курляндского. Жена с 1834 года Лазаря Иоакимовича Лазарева. – 69

Лазарева (по мужу Д'Абезак-де-Мейрак) Дарья Лазаревна (...–188?), старшая дочь Лазаря Иоакимовича Лазарева (второго). Жена маркиза Д'Абезак-де-Мейрака. – 70

Лазарева (урожденная Мирзаханова) Екатерина Ивановна (1750–1819), дочь Ивана Мирзаханова. Жена Ивана Лазаревича Лазарева. – 53, 54

Лазарева (урожденная Манук-Бей) Екатерина (Катерина) Мануиловна (Эммануиловна) (1806–1880), дочь князя Эммануила Манук-Бея, родственника матери генералиссимуса А. В. Суворова. Жена Христофора Иоакимовича Лазарева с 1819 года. – 66, 67

Лазарева (по мужу Арапетова) Елизавета Иоакимовна (1783–1868), дочь Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Жена Ивана Ивановича Арапетова. – 61

Лазарева (по мужу Абамелек) Елизавета Христофоровна (1832–1904), дочь Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины Эммануиловны (Катерины Мануиловны) Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Двоюродная сестра и жена князя Семена Давыдовича Абамелека. С 1871 по 1902 годы владела Чермозским заводским округом. – 68, 86, 87

Лазарева (по мужу Бурнашева) Катерина (Екатерина) Иоакимовна (1787–1811), дочь Иоакима Лазаревича и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Жена Бурнашева Степана Даниловича. – 56

Лазарева (по мужу Урусова) Леонилла (Леонида) Лазаревна, дочь Лазаря Иоакимовича Лазарева (второго) и Антуанетты (Антониды) Петровны Лазаревой (урожденной Бирон). Жена с 1870 года князя Александра Михайловича Урусова. – 70

Лазарева (по мужу Делянова) Мария Иоакимовна (1784–1868), дочь Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Жена Давида Артемьевича Делянова. – 61, 67

Лазарева (по мужу Нирод) Мария Христофоровна (1822–...), дочь Христофора Иоакимовича Лазарева и Екатерины Эммануиловны (Катерины Мануиловны) Лазаревой (урожденной Манук-Бей). Жена графа Михаила Евстафьевича Нирода. – 67

Лазарева (по мужу Абамелек) Марфа Иоакимовна (1788–1844), дочь Иоакима Лазаревича Лазарева и Анны Сергеевны Лазаревой (урожденной Ивановой). Жена Давыда Семеновича Абамелека. – 56, 61, 68, 77

Лазарева (урожденная Гермес) Наталья Богдановна, дочь Богдана Андреевича Гермеса и Анны Ивановны Гермес (урожденной Кюстер). Жена с 1825 года Ивана Иоакимовича Лазарева. – 62

Лазаревы (Агазаряны, Егиазаряны, Лазаряны), представители купеческого армянского рода, проживавшие в Армении и Персии, переселившиеся в Россию и ставшие российскими дворянами с 1774 года. Владельцы Чермозского завода с конца XVIII века. – 42, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 52, 54, 57, 59, 68, 69, 71, 74, 77, 85, 87, 107

Лазарян (Лазарева) Анна Екимовна (Овагимовна, Иоакимовна) (1710–1770), дочь Иоакима, жителя Новой Джульфы (Персия). Жена Лазаря Назаровича Лазарева (см. Лазарян). – 46, 47

Лазарян Иван (Ованес) Лазаревич (1735–1801), старший сын Лазаря Назаровича Лазаряна (Лазарева) и Анны Екимовны (Овагимовны, Иоакимовны) Лазарян. Жена Екатерина Ивановна Мирзаханова. Уроженец Новой Джульфы (Персия). Барон и граф

Римской империи. Придворный ювелир российской императрицы Екатерины II. Действительный статский советник. С 1778 года владелец Чермозского завода. – 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 57, 59, 60

Лазарян (Лазарев) Иоаким (Овагим, Еким, Аким, Яким) Лазаревич (1743–1826), сын Лазаря Назаровича Лазаряна (Лазарева) и Анны Екимовны (Овагимовны, Иоакимовны) Лазарян (Лазаревой). Помещик Тульской губернии, организатор строительства и первый попечитель Лазаревского института восточных языков в Москве. С 1801 года владелец пермского имения Лазаревых. Жена Анна Сергеевна Иванова (по мужу Лазарева, Лазарян). – 46, 48, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61

Лазарян Лазарь (Лазарианц) Лазарь Эммануилович, сын Манука (Лазарианца) из города Джульфы (Армения). Главный начальник над монетным двором и хранитель сокровищницы персидского шаха Аббаса II (1642–1666). – 42, 45

Лазарян (Лазарев) Лазарь (второй) Назарович (1700–1782), сын Назара Лазаряна, жителя города Новая Джульфа (Персия). Правитель города Новая Джульфа. С 1750 г. выехал в Россию. С 1776 года российский дворянин, основатель Фрянновской шелковой мануфактуры. Был женат на Анне Иоакимовне Лазарян (Лазаревой). – 45, 46, 47

Лазарян (Лазарянц) Манук (Эммануил), основатель фамилии Лазаревых (Лазарян). Был правителем части армянского государства. В 1605 году из города Джульфы персидским шахом Аббасом I с частью жителей был переселен в Персию, где основал город Новая Джульфа. – 42, 45, 74

Лазарян Манук (второй) Лазаревич, сын Лазаря Эммануиловича Лазаряна. Житель города Новая Джульфа, армянский купец (XVII в.). – 45

Лазарян (Лазарев) Мина (Минас, Миней) Лазаревич (1737–1809), сын Лазаря Назаровича Лазарева (Лазаряна) и Анны Иоакимовны Лазаревой (Лазарян). Жена Анна Васильевна Хастатова (по мужу Лазарева). Надворный советник и подполковник российской армии. Строитель церкви на Ваганьковском кладбище в городе Москве. – 46, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 68

Лазарян Назар Манукович, сын Манука Лазаревича Лазаряна, жителя города Новая Джульфа. Армянский купец. Отец Лазаря Назаровича Лазаряна. – 45, 46

Лазарян (Лазарев) Христофор (Хачатур) Лазаревич (1741–1774), третий сын Лазаря Назаровича Лазаряна (Лазарева) и Анны Иоакимовны Лазаревой. Родился в Персии. На его средства в Москве

в Столповом (Армянском) переулке была построена церковь «Памяти Воздвижения Креста Господня» по проекту архитектора Фельтена Ю. М. – 46, 48, 49, 51, 54

Лазаряны, см. Лазаревы, Агазаряны, Егиазаряны.

Лампи Иоганн (Джованни) Баптист (Батист) (1807–1857), художник. Один из четверых членов семьи Лампи, писавших портреты членов семьи Лазаревых. Предполагаемый автор портрета мальчика Ивана Христофоровича Лазарева (1844–1850). – 67

Лампи Франц (Франческо) (1782–1852), художник, один из четверых членов семьи Лампи, писавших портреты членов семьи Лазаревых. Предполагаемый автор портрета мальчика Ивана Христофоровича Лазарева. – 67

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841), русский поэт, офицер российской армии. Дальний родственник Анны Васильевны Хастатовой, жены Мины Лазаревича Лазарева. Посвящал стихи Анне Давыдовне Баратынской (урожденной Абамелек). Сослуживец ее брата, Семена Давыдовича Абамелека по лейб-гвардии гусарскому полку. – 68, 82, 83, 85, 86

Лжедмитрий I (...–1606), русский царь с 1605 года. Самозванец, предположительно Григорий Отрепьев. – 15, 16, 18

Лжедмитрий II, «Тушинский вор» (...–1610), самозванец неизвестного происхождения. С 1607 года выдавал себя за спасшегося царя Лжедмитрия I. – 16, 18

Либерти Пьетро (1605–1687), итальянский художник, автор картины «Купание Дианы», хранящейся в театре виллы «Абамелек». – 103

Липранди Павел Петрович (1796–1864), генерал от инфантерии российской армии. Его адъютантом служил Артемий Давыдович Абамелек. – 85

Лодейщиков Ванька, сын Герасимки Лодейщикова, крепостного Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Герасимко, сын Ларьки Лодейщикова, крепостного Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Ивашко, сын Федьки Лодейщикова, крепостного Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Ларька, сын Сергея Лодейщикова, дворовый крепостной Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Минейко, сын Сеньки Лодейщикова, крепостной Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Сенька, сын Ларьки Лодейщикова, крепостной Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лодейщиков Федька, сын Лариона Лодейщикова, дворового крепостного Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Ломоносов Александр Григорьевич (...–1854), командир эскадрона лейб-гвардии гусарского полка в период службы С. Д. Абамелека и его брата Артемия. С августа 1837 года – полковник лейб-гвардии гусарского полка. – 85

Лышинков Артюшка, сын бобыля Агея Лышинкова, дворового Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

Лышинков Ивашко, сын Агея Лышинкова, дворовый Д. И. Строганова в 1647 году. – 25

М

Маковский А. В., русский художник и педагог. Автор картины «Женщина в белом», хранящейся на вилле «Абамелек». Предполагается, что на ней изображена Мария Павловна Абамелек-Лазарева (начало XX века). – 104, 105

Мальцев Михаил, крепостной Лазаревых. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 63, 64

Мамонова (по мужу Строганова) Елена Васильевна, см. Строганова (урожденная Мамонова).

Манук-Бей (по мужу Лазарева) Екатерина (Катерина) Эммануиловна (Мануиловна), см. Лазарева (урожденная Манук-Бей).

Манухин Иван, купец, житель Чермоза, бывший крепостной Лазаревых, отпущенный на волю в 1857 году. – 63, 64

Маральди Винченцо, итальянский архитектор, автор проекта реконструкции Казино Муз на территории виллы «Абамелек» в 1914 году. – 102

Мариобизские-Агдзенские, представители древнего княжеского рода, переселившиеся в 1421 г из Курдистана в Грузию. Предки Абамеликов по мужской линии. – 72

Мария, в христианской мифологии мать Иисуса Христа. В 1815 г. в Москве из церкви «Успения пресвятой Богородицы на Пресне» перенесены останки Лазаревых в новую церковь на Ваганьковском поле (кладбище). По проекту архитектора И. М. Подъячева в Чермозе была поставлена церковь «Рождества Пресвятой Богородицы» в 1829 году. В театре виллы «Абамелек» хранится картина художника Гвидо Рени «Мадонна с младенцем» (XVI–XVII вв.). – 27, 52, 58, 86

Мария-Терезия (1717–1780), австрийская эрцгерцогиня с 1740 года. Возвела в графское достоинство Александра Сергеевича Строганова. Она же пожаловала титул барона Лазарю Назаровичу Лазареву. – 36, 47

Марк Антоний (около 83–30 до н. э.), римский полководец, брат римского императора Августа, дядя Антонии Младшей, скульптура которой установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

- Мартиросоян Р.**, исследователь истории родов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. Соавтор книги «Обелиск» с А. Базиянцем. – 43, 44, 59
- Мартос** Иван Петрович (1754–1835), российский скульптор. Автор надгробия над могилой графа Артемия Ивановича Лазарева и его отца Ивана Лазаревича Лазарева в 1802 году. – 53, 54
- Мартынов** Николай Соломонович (1815–1875), майор российской армии, убивший на дуэли поэта Михаила Юрьевича Лермонтова в 1841 г. – 86
- Масса** Исаак (1587–1635), голландский купец. Житель Москвы в начале XVIII в. Автор книги «Краткие известия о Московии в начале XVII в.», в которой была впервые изложена легендарная история рода Строгановых. – 6, 7
- Мезянин** Емелька, крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25
- Меликова** (по мужу Абамелек) Тинатин Агалоевна, см. Абамелек (урожденная Меликова).
- Мещерская** (по мужу Строганова) Василиса (Васса) Ивановна, см. Строганова (урожденная Мещерская).
- Мещерская** (урожденная Абамелек) Екатерина Семеновна, см. Абамелек (по мужу Мещерская).
- Мещерские**, дворянский род российской империи, состоявший в родстве с родами Строгановых, Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. – 41, 69
- Мещерский** Александр Васильевич (1822–1900), князь, сослуживец Семена Давыдовича Абамелека по лейб-гвардии гусарскому полку российской армии в середине XIX века. Автор воспоминаний о военной службе, опубликованных в журнале «Русский архив», № 9–12, 1900 г. – 85
- Мещерский** Сергей Борисович (1852–...), князь, племянник А. В. Мещерского. Первый муж Екатерины Семеновны Абамелек. Ротмистр гвардейской кавалерии. – 85
- Миллер** Герард Фридрих (1705–1783), российский историк немецкого происхождения. Сторонник норманнской теории русской истории. Член Петербургской Академии наук. Повторил легендарную историю рода Строгановых по версии Н. Витзена. – 6
- Милославская** (урожденная Строганова) Анна Даниловна, см. Строганова (по мужу Милославская).
- Милославские**, дворянский род российской империи, состоявший в родстве с родом Строгановых. – 41
- Милославский** Сергей Иванович (...–...), муж Анны Даниловны Строгановой, скончавшийся после 1681 года, вскоре после женитьбы. – 26

Минеев Иона, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 63, 64

Мирзаханова (по мужу Лазарева) Екатерина Ивановна, см. Лазарева (урожденная Мирзаханова).

Михаил Федорович Романов (1596–1645), русский боярин, первый царь из рода Романовых с 1613 года. – 17, 18

Мятлев Иван Петрович (1796–1844), российский поэт, известный своими импровизациями, а также юмористическими стихами. Посвятил стихи Анне Давыдовне Абамелек (по мужу Баратынской). – 81

Н

Надир-Шах Афшар (1688–1747), шах Ирана с 1736 года, покровительствовал Лазареву (второму), сыну Назаряна. – 45

Надуткин Василий Матвеевич, сын крепостного Лазаревых Матвея Алексеевича Надуткина. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 62

Надуткин Григорий Матвеевич, сын крепостного Лазаревых Матвея Алексеевича Надуткина, житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 62

Надуткин Иван Матвеевич, сын крепостного Лазаревых Матвея Алексеевича Надуткина. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1857 году. – 62

Надуткин Матвей Алексеевич, крепостной Лазаревых. Житель Чермоза. Отпущен на волю с семьей в 1857 году. – 62, 64

Надуткина Мария, жена крепостного Лазаревых Матвея Алексеевича Надуткина. Жительница Чермоза. Отпущена на волю в 1857 году. – 62

Наполеон I Бонапарт (1769–1821), французский император в 1804–1814 годах и марте – июне 1815 г. – 55, 76, 77, 82, 83

Нарышкин Иван Александрович (1761–1841), российский дворянин, тайный советник, сенатор, обер-церемониймейстер. Муж Екатерины Александровны Строгановой. – 35

Нарышкин Кирилл Алексеевич (...–1723), отец Софьи Кирилловны Нарышкиной (по мужу Строгановой). Ближний стольник и кравчий русского царя и российского императора Петра I, комендант Нарвы и Дерпта в период Северной войны. Позднее первый петербургский губернатор (1710), московский губернатор (1716). – 36

Нарышкина (урожденная Строганова) Екатерина Александровна, см. Строганова (по мужу Нарышкина).

Нарышкина (по мужу Строганова) Софья Кирилловна, см. Строганова (урожденная Нарышкина).

Нарышкины, дворянский род российской империи, состоявший в родстве с родом Строгановых. – 41

Насрэддин-шах (1831–1896), шах Ирана из династии Каджаров. Наградил Ивана Иоакимовича Лазарева (до 1858 года) орденом Льва и Солнца I степени за подготовку переводчиков с персидского языка в Лазаревском институте восточных языков. Убит фанатиком-ислаμισмом. – 64

Наугольная Евдокия Козьминична, жена Алексея Степановича Наугольного, крепостная Лазаревых, жительница Чермоза. Отпущена на волю в 1858 году. – 63

Наугольный Александр, крепостной Лазаревых. Житель Чермоза, отпущен на волю в 1858 году. – 63

Наугольный Алексей Степанович, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1858 году. – 63

Нерон Клавдий Цезарь (37–68 н. э.), римский император с 54 года. Из династии Юлиев-Клавдиев. Построил цирк для гладиаторских боев, рядом с которым находится вилла «Абамелек» и на территории которой находятся могилы воинов из личной охраны Нерона. – 100, 102

Нерсес Аштаракский (Аштаракеци) (1771–1857), католикос всех армян, сподвижник Иосифа Аргутинского и Ивана Лазаревича Лазарева в деле строительства церквей для армян в Петербурге и Москве. Присутствовал при крещении Ивана Христофоровича Лазарева 23 мая 1844 года. – 51, 66

Нерсисян Мкртыч Гегамович (р. 1910), исследователь истории родов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. Академик АН Армянской ССР. – 44

Николай I (1796–1855), российский император с 1825 года. – 86

Николай II (1868–1918), российский император с 1894 по 1917 год. В 1898 году пожаловал Семену Семеновичу Абамелек-Лазареву чин действительного статского советника. – 92, 95

Николай Чудотворец (Николай Мирликийский), мифический епископ города Миры в Ликии. Святой русской православной и армянской церквей. Храм в его честь был построен в Армянском (Столповом) переулке города Москвы в 1781 году. – 29, 51

Никон (в миру Никита Минов) (1605–1681), патриарх русской православной церкви с 1652 года. Преследовал раскольников церкви (старообрядцев), бежавших в пермские земли Строгановых в XVII веке. – 18

Нирод (урожденная Лазарева) Мария Христофоровна, см. Лазарева (по мужу Нирод).

Нирод Михаил Евстафьевич (1815–1871), граф, муж Марии Христофоровны Лазаревой. На военной службе в российской армии, генерал-лейтенант. – 67

«**Новое время**», газета, опубликовавшая некролог и большой портрет князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева в 1916 году. – 97, 98

Новокрещенных Николай Никифорович (1842–1902), главный управляющий заводами в пермском имении Лазаревых с 1875 по 1888 годы. – 56

Новосильцев (Новосильцев) Николай Устинович, граф, муж Марии Сергеевны Строгановой, XVIII – начало XIX века. – 36

Новосильцова (Новосильцева) (урожденная Строганова) Мария Сергеевна, см. Строганова (по мужу Новосильцова).

Новосильцова (Новосильцева) (по мужу Строганова) Мария Яковлевна, см. Строганова (урожденная Новосильцова).

О

Обольянинов Петр Хрисанфович (1752–1841), генерал-прокурор Правительствующего Сената Российской империи при Павле I и генерал от инфантерии российской армии. – 48

Обрядилов Афонька, сын Павлика Обрядилова, крепостного дворового Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Обрядилов Дениско, сын Павлика Обрядилова, крепостного дворового Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Обрядилов Павлик, Павлов сын, крепостной дворовый Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Октавия, сестра римского императора Августа (63–14 до н. э.), мать Антонии Младшей, скульптура которой установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Олейнгауз-Д'Альмейда (по мужу Строганова) Юлия Петровна (или Павловна), см. Строганова (урожденная Олейнгауз-Д'Альмейда).

Олсуфьев Алексей Васильевич (1859–1911), второй муж Екатерины Семеновны Абамелек (по первому мужу Мещерская). Граф, командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Окончил службу генерал-лейтенантом. – 87

Олсуфьев Андрей Алексеевич (1866–1933), муж Елизаветы Семеновны Абамелек-Лазаревой, граф. Поручик лейб-гвардии кирасирского полка. – 88

Олсуфьева (урожденная Абамелек) Екатерина Семеновна, см. Абамелек (по мужу Олсуфьева).

Олсуфьева (урожденная Абамелек-Лазарева) Елизавета Семеновна, см. Абамелек-Лазарева (по мужу Олсуфьева).

Олсуфьевы, российский дворянский род, родственники Лазаревых. – 69, 88

Онковы, крепостные Данилы Ивановича Строганова в 1647 году, проживавшие в д. Мартыново на Усть-речке Они. – 25

Онохов Михаил Степанович, крепостной Лазаревых, мастеровой Чермозского завода, отпущен на волю в 1858 году. – 63

Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783), граф Российской империи, фаворит императрицы Екатерины II. По его предложению Иван Лазаревич Лазарев приобрел у казны имение Ропша и продал Орлову бриллиант «Лазарев», получивший новое название «Орлов». – 48, 49, 50

Остерманы, дворянский род российской империи с XVII века. – 57

II

Павел I (1754–1801), российский император с 1796 года. Пожаловал графский титул Строгановым в 1798 году. В 1799 году утвердил дворянский герб рода Лазаревых. По указу Павла Иван Лазаревич Лазарев вернул в казну (подарил) имение Ропша. – 4, 48, 75

Павел Карагеоргиевич (1893–1976), югославский принц, племянник и наследник Марии Павловны Абамелек-Лазаревой (урожденной Демидовой). Судился с Советским государством в 1960-е годы из-за виллы «Абамелек» в Риме. – 105

Павленин Петр Никифорович (1834–...), крепостной Лазаревых. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1858 году. – 63

Пампалони Луиджи, итальянский скульптор, автор бюста малолетнего Ивана Христофоровича Лазарева. Изготовлен по заказу Х. И. Лазарева во время путешествия по Италии с сыном (до 1850 года). – 67

Паскевич Иван Федорович (1782–1856), граф эриванский (1828), светлейший князь Варшавский (1831), российский генерал-фельдмаршал (1829). Наместник императора Николая I на Кавказе (1827–1830). Начальник Лазаря Ивановича Лазарева. – 69

«**Пермская старина**», сборник исторических материалов, выходивший в городе Перми в 1889–1890-е годы. – 9

«**Пермские ведомости**», газета, опубликовавшая некролог «Князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев» 26 сентября 1916 года. – 98

Петр, святой христианской православной церкви. Икона с его изображением работы Семена Давыдовича Абамелека находилась в мавзолее-часовне генерала П. С. Котляревского в Крыму. Рядом с собором Петра в Риме находится вилла «Абамелек», принадлежащая Семёну Семеновичу Абамелек-Лазареву. – 65, 86, 100, 103

Петр I Великий (1672-1725), русский царь (1682) и российский император (1721). Передал в 1685 году новые земли в Северном Прикамье по реке Везляне Строгановым. Стал крестным отцом Николая Григорьевича Строганова, родившегося в Воронеже в 1700 году. В 1705 году ввел государственную монополию на соль, что принесло большой ущерб роду Строгановых. – 6, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 36, 48

Петр I Карагеоргиевич (1844–1921), король Сербии (1903–1918), наградил С. С. Абамелик-Лазарева орденом Святого Саввы I степени (1910). – 96

Петр III (1728–1762), российский император с 1761 года, немецкий принц Карл Петр Ульрих, сын герцога Голштейн-Готторпского Карла Фридриха и Анны Петровны Романовой. Внук Петра I. Свергнут и убит в ходе переворота, организованного его женой императрицей Екатериной II. – 37

Пирр (319–273 до н. э.), царь Эпира (Греция) в 307–302 и 296–273 гг. – 38

Подъячев Иван Матвеевич (ок. 1800 – сер. XIX в.), крепостной архитектор Лазаревых с 1816 года. По совместительству исполнял обязанности эконома в Лазаревском институте восточных языков в Москве. Удостоен звания свободного художника Российской Академии Художеств. Автор проекта здания Лазаревского института восточных языков (совместно с Тимофеем Простаковым, а также здания Чермозской церкви Рождества Пресвятой Богородицы и церкви в селе Лапотково Тульской губернии (имение Лазаревых). – 57, 58

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642), русский князь, боярин с 1613 года, русский полководец, народный герой, соратник Козьмы Минина. Руководил военными действиями против польских интервентов в 1613–1617 годах. – 17

Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927), российский живописец. Совершил путешествие совместно с профессором А. В. Праховым и С. С. Абамелек-Лазаревым по Средиземноморью и Ближнему Востоку (1882–1883). – 89

Поносов Спиридон Васильевич (1830–...), крепостной Лазаревых. Житель Чермоза. Отпущен на волю в 1858 году. – 63

Потемкин-Таврический Григорий Александрович (1739–1791), российский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал с 1784 года. Фаворит и ближайший помощник императрицы Екатерины II. Главнокомандующий российской армией в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. В этот период его политическим советником был Иван Лазаревич Лазарев, а адъютантом премьер-майор Артемий Иванович Лазарев. В этот же период при Потемкине служил подполковник Мина (Миней) Лазаревич Лазарев. Занимались переселением армян в Россию. – 34, 37, 53, 54

Прасковья Ивановна (Иоановна) Романова (1694–1731), русская царевна, дочь царя Ивана Алексеевича Романова и племянница царя Петра I. 25 сентября 1694 года Иван и Петр Алексеевичи послали Григорию Дмитриевичу Строганову извещение о рождении царевны Прасковьи. – 27

«Пратолино», название виллы в Италии, приобретенной в 1873 году Павлом Демидовым. В одном из зданий виллы «Абамелек» в Риме хранится картина «Вилла Пратолино» работы неизвестного художника. – 99, 103, 104

Прахов Адриан Викторович (1846–1916), археолог, историк искусства, профессор Петербургского и Киевского университетов. Вместе с С. С. Абамелек-Лазаревым и художником В. Д. Поленовым совершил путешествие по странам Средиземноморья и Ближнего Востока в 1882–1883 годах. – 89

Простаков Тимофей Григорьевич (...–1853), крепостной архитектор генерала А. М. Римского-Корсакова. Соавтор проекта здания Лазаревского института восточных языков (совместно с И. М. Подъячевым). В 1838 году получил звание свободного неклассного художника архитектуры от Российской Академии Художеств. Освобожден от крепостной зависимости на 60-м году жизни. Проектировал дома для известных дворянских родов: Апраксиных, Голицыных, Лазаревых, Остерманов и др. – 57, 58

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), русский поэт и писатель. В черновой рукописи 6-й главы поэмы «Евгений Онегин» несколько строк посвятил Павлу Александровичу Строганову, герою Отечественной войны 1812 года и его сыну, погибшему в бою. – 39, 68, 79, 80, 82, 83

Пушкины, дворянский род Российской империи, состоявший в родстве с родом Строгановых. – 41

Р

Рачинский Сергей Александрович (1836–1902), ботаник и деятель народного образования, славянофил. Составитель стихотворного сборника, куда среди прочих вошли стихи И. П. Мятлева. – 82

Рени Гвидо (1575–1642), итальянский художник, живописец. Его картина «Мадонна с младенцем» хранится в театре виллы «Абамелек». – 103

Ржевская (урожденная Строганова) Софья Николаевна, см. Строганова (по мужу Ржевская).

Ржевский Степан Матвеевич (1732–1782), муж младшей дочери Николая Григорьевича Строганова – Софьи Николаевны. Генерал-поручик российской армии. Награжден орденом Св. Георгия 3 степени, Александра Невского и Св. Анны 1 степени. – 34

Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753–1840), генерал от инфантерии российской армии. Член Государственного Совета. Владелец крепостного архитектора Простакова Т. Г., одного из соавторов здания Лазаревского института восточных языков. – 57

Римский-Корсаков Иван Николаевич, см. Корсаков (он же Римский-Корсаков). – 37

Розонов Николай, певчий Князьвладимирской церкви при императорской российской миссии в Берлине, участвовавший в отпевании Лазаря Иоакимовича Лазарева в Силезии 23 октября 1871 года. – 70

Ромм Жильбер (1750–1795), скульптор, математик и гувернер Павла Александровича Строганова, вместе с которым он посещал заседания Якобинского клуба в Париже в период Великой Французской революции (1789–1790). – 39

Румянцева (по мужу Брюс) Прасковья Александровна, см. Брюс (урожденная Румянцева).

Рычков Алешка, сын Емельки Рычкова, крепостного дворового Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Рычков Емелька, Игнатьев сын, дворовый крепостной Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Рычков Константинко, сын Емельки Рычкова, крепостного дворового Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

Рычков Мишка, сын Емельки Рычкова, крепостного дворового Данилы Ивановича Строганова в 1647 году. – 25

С

Савва, святой христианской православной церкви Сербии. – 96

Сажин Николай, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 62, 63, 64

Салтыков Иван Дмитриевич (1796–1832), князь российской империи, муж Елизаветы Павловны Строгановой. – 40

Салтыкова (урожденная Строганова) Елизавета Павловна, см. Строганова (по мужу Салтыкова).

Салтыковы, дворянский род Российской империи, состоял в родстве с родом Строгановых. – 41

«Сан-Дonato», вилла и поместье, приобретенные Демидовыми в Италии в XIX веке, вместе с княжеским титулом «Сан-Дonato». На этой вилле многие годы жила Мария Павловна Абамелек-Лазарева (урожденная Демидова). – 99

Сафрас (Шофрасов) Григорий, сын Ходжаминаса, богатый купец из Новой Джульфы (Иран), дядя шестому поколению Лазаревых (Ивану, Мине, Иоакиму, Христофору, Анне). Купил алмаз, впоследствии названный «Орловым», в Индии и хранил его в Амстердамском банке. После огранки был продан Ивану Лазаревичу Лазареву и получил название «Лазаревский». – 49

Седегов В., автор публикации «Обитель Аники Строганова» в журнале «Уральский следопыт», № 6, 1998 г. – 14

Селевк I Никатор (312–280 до н. э.), полководец Александра Македонского и основатель царской династии Селевкидов на Ближнем Востоке. – 90

Селевкиды, царская династия, правившая в 312–64 до н. э. на Ближнем и Среднем Востоке. Основана Селевком I, бывшим полководцем Александра Македонского. – 90

Скавронская Екатерина (урожденная Энгельгардт, во втором браке графиня Литта) Екатерина Васильевна (1761–1829), жена Павла Мартыновича Скавронского, племянница князя Потемкина-Таврического Г. А. Статс-дама и гофмейстерина Двора. – 34

Скавронская (урожденная Строганова) Мария Николаевна, см. Строганова (по мужу Скавронская).

Скавронские, дворянский род российской империи. Родственники императрицы Екатерины I и рода Строгановых. – 34, 41

Скавронский Мартын Карлович (1714–1776), муж Марии Николаевны Строгановой. Граф. Племянник императрицы Екатерины I. Генерал-аншеф российской армии. Обер-гофмейстер Двора императрицы Анны Иоанновны и камергер Двора императрицы Елизаветы Петровны. – 34

Скавронский Павел Мартынович (1757–1793), единственный сын Марии Николаевны Строгановой и Мартына Карловича Скавронского. Тайный советник и гофмейстер. Посланник при Неаполитанском королевском Дворе. Первый муж Екатерины Васильевны Энгельгардт. – 34

Скидони Бартоломео, итальянский художник XVI–XVII вв. Автор картины «Милость Святой Елизаветы», хранящейся в театре виллы «Абамелек». – 103

Собко Николай Петрович (1851–1906), российский искусствовед и библиограф. Исследователь биографии Семена Давыдовича Абамелека. Составитель «Словаря русских художников». – 86

Соломоновы, предки грузинского царя Ираклия II. – 72

Софья Алексеевна Романова (1657–1704), русская царевна, дочь Алексея Михайловича, правительница русского государства в 1682–1689 годах при двух царях – ее малолетних братьях Иване V и Петре I. Передала Строгановым в 1685 году новые земли в Северном Прикамье на реке Весляне. – 19

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), российский государственный деятель, граф. Находился в дружеских отношениях с семьей Лазаревых. Христофор Иоакимович Лазарев навещал его в период ссылки в г. Перми (1812–1816). – 65

Станислав, святой христианской церкви. В его честь в Польше, а затем и в России (1815) был учрежден орден Св. Станислава. Этим орденом I степени в 1905 году был награжден Семен Семенович Абамелек-Лазарев. – 95, 96

Стефан Пермский (наст. фам. Степан Храп), (около 1345–1396), русский миссионер–просветитель в землях Коми с 1379 г., первый епископ новой Пермской епархии (зима 1383–1384). Составитель азбуки языка коми. Православной церковью возведен в ранг святого. Семен Давыдович Абамелек за картину «Св. Стефан Пермский» был удостоен Российской Академией Художеств звания художника, а картина была подарена Чермозской церкви Рождества Пресвятой Богородицы. – 86

Строганов Александр (1698–1754), сын Григория Дмитриевича Строганова и Марии Яковлевны Новосильцевой (по мужу Строгановой). Возведен в баронское достоинство Петром I в 1722 году. Удостоен придворного звания действительного камергера при Екатерине II. Имел чины генерал-поручика и тайного советника. – 27, 29, 30, 31, 32, 33

Строганов Александр Григорьевич (1795–1891), сын Григория Александровича и Анны Сергеевны Трубецкой. Племянник Павла Александровича Строганова, сопровождал его в поездку на лечение за границу в июне 1817 г. Участник войны 1812 года, генерал-адъютант, член Госсовета Российской империи. – 35, 40

Строганов Александр Николаевич (....–1789), младший сын Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Действительный тайный советник, барон. 20 апреля 1778 г.

продал Чермозский железомедный завод вместе с угодьями и ревизскими душами дворянину Ивану Лазаревичу Лазареву. – 34, 35, 43

Строганов Александр Павлович (1794–1814), единственный сын Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны Голицыной. Участник Отечественной войны в 1812 г. Погиб в бою под Краоном (Франция). О нем писал Пушкин А. С. в своем романе «Евгений Онегин». – 39

Строганов Александр Сергеевич (1733–1811), сын Сергея Григорьевича Строганова и Софьи Кирилловны Нарышкиной. Действительный тайный советник. Член Государственного Совета, президент Академии Художеств. Первым из Строгановых получил титул графа Священной Римской империи в 1761 году. Директор публичной библиотеки. Участник строительства Казанского собора в Петербурге. – 36, 37, 38

Строганов Александр Сергеевич (1771–1815), сын Сергея Николаевича Строганова. Совладелец Чермозского завода с шестилетнего возраста вместе с дядей Александром Николаевичем Строгановым. Гофмаршал Двора российского императора. Ведал дворцовым хозяйством. – 43

Строганов Андрей Семенович (1581–1649), сын Семена Аникеевича Строганова. Русский купец. Указом царя Василия IV Шуйского 29 мая 1610 года ему и его братьям Никите, Петру и Максиму было дано право называться «именитыми людьми» наряду с боярами и окольниковыми. Они были единственными людьми из купцов «именитыми» в XVII веке. – 17, 24

Строганов Аника (Иоаникий, Аникей, Аникий) Федорович (1498–1570), сын Федора Лукича Строганова. Русский купец. Занимался соляными промыслами. В 1558 году переселился в Пермь Великую. Зачислен в число опричников Ивана Грозного вместе с сыновьями в 1556 году. Собираатель церковно-религиозной литературы, исторических хроник, летописей и лечебников. В конце жизни постригся в монахи и стал иноком Иосафом Преображенского Пыскорского монастыря (1567). – 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 21, 24, 26

Строганов Валентин Григорьевич (1801–1833), сын Григория Александровича Строганова и Анны Сергеевны Трубецкой. Служил в российской армии. Штабс-ротмистр лейб-гвардии кавалергардского полка. – 35

Строганов Владимир Федорович (жил на рубеже XVI–XVII веков), сын Федора Лукича Строганова. Русский купец. – 7

Строганов Григорий Александрович (1770–1857), сын Александра Николаевича Строганова и Елисаветы Александровны Загряжской. Граф. Действительный тайный советник, обер-камергер, член Государственного Совета Российской империи. – 35

Строганов Григорий Аникеевич (...–1575), сын Аники Федоровича Строганова. Русский купец, зачислен вместе с отцом и братьями в число опричников Ивана Грозного в 1556 году. Приехал на жительство в Пермь Великую в 1558 году. – 8, 9, 10, 11, 12, 13

Строганов Григорий Дмитриевич (1656–1715), единственный сын Дмитрия Андреевича Строганова и его первой жены Анны Васильевны Волконской. С 1688 года единственный владелец всех Великопермских земель. – 25, 26, 27, 28, 29

Строганов Григорий Николаевич (1731–1777), старший сын Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Обер-камергер Двора императрицы. В 1761 году начал строительство Чермозского медеплавильного завода. – 34

Строганов Данила Иванович (1622–1668), сын Ивана Максимовича Строганова. Владелец Пермских имений. – 24, 25, 26

Строганов Дмитрий Андреевич (...–1673), сын Андрея Семеновича Строганова. – 24, 25, 26

Строганов Кирилл Аникеевич (жил на рубеже XVI–XVII веков), сын Аники Федоровича Строганова, русский купец. – 9

Строганов Козьма Спиридонович, легендарный сын Спиридона, казненного мученической смертью по приказу татарского хана Золотой Орды в XIV веке по версии Николая Витзена и Исаака Массы. – 6

Строганов Кузьма (XV век), посадский человек, вышедший из поморских крестьян. Один из четырех основателей рода Строгановых (по версии А. А. Введенского). – 5

Строганов Лука (XV век), посадский человек, вышедший из поморских крестьян, один из основателей рода Строгановых по версии А. А. Введенского. – 5

Строганов ЛукаКозьмич (Кузьмич), внук Спиридона Строганова, сын Козьмы (Кузьмы) по легенде Николая Витзена и Исаака Массы. – 7

Строганов Максим Яковлевич (1556–1624), сын Якова Аникеевича Строганова. Русский купец. Один из организаторов похода Ермака в Сибирь в 1581 году. Указом царя Василия IV Шуйского объявлен вместе с братом Никитой неподсудным никакому суду, кроме суда царя (1608). В 1610 году стал именоваться «именитым человеком». – 15, 17, 24

Строганов Михаил Аникеевич (жил в XVI–XVII), русский купец. Сын Аники Федоровича Строганова. – 9

Строганов Никита Григорьевич (1561–1618), русский купец. Сын Григория Аникеевича Строганова. Один из организаторов похода Ермака в Сибирь в 1581 году. Входил в число «именитых людей» по указу царя Василия IV Шуйского с 1610 года. – 15, 17

Строганов Николай Григорьевич (1700–1758), второй сын Григория Дмитриевича Строганова и Марии Яковлевны Новосильцовой. Крестник царя Петра I, подарившего ему обширные земли в Прикамье. С 1749 года владелец новых земель в Прикамье, в том числе деревни Чермоз. Им была подана заявка на строительство Чермозского завода. Тайный советник. – 27, 29, 32, 33, 34

Строганов Осип (Иосиф) Федорович (жил в XV–XVI вв.), сын Федора Лукича Строганова. – 7

Строганов Павел Александрович (1774–1817), единственный сын Александра Сергеевича Строганова и Екатерины Петровны Трубецкой. Жил в Париже в период Великой Французской революции. Бывал на заседаниях Якобинского комитета (1789). Был в ссылке в Подмосковье. Вошел в число друзей наследника престола Александра Павловича Романова. Сенатор. Действительный тайный советник. Участник войны 1812 года. Генерал, командовал дивизией, корпусом. Награжден орденом Св. Георгия II степени. Обер-камергер и член Гос. Совета Российской империи. – 37, 38, 39, 40

Строганов Петр Семенович (1583–1639), русский купец. Сын Семена Аникеевича Строганова и его второй жены Евдокии Нестеровны Лачиновой. Указом царя Василия IV Шуйского в 1610 году был введен в число «именитых людей» русского государства. – 17, 24

Строганов Семен Аникеевич (...–1608), русский купец, младший сын Аники Федоровича Строганова. Опричник Царя Ивана Грозного с 1556 г. (вместе с отцом и братьями Яковом и Григорием). Проживал в Соль-Вычегодске после 1558 года. – 8, 9, 10, 13, 24

Строганов Сергей Григорьевич (1707–1756), сын Григория Дмитриевича Строганова и Марии Яковлевны Новосильцовой. С 1749 года владелец имения в Прикамье. Барон. Служил при Дворе императрицы Елизаветы Петровны. Генерал-поручик. – 27, 29, 32, 36

Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), сын Григория Александровича Строганова и Анны Сергеевны Трубецкой. Генерал от кавалерии. Основатель Строгановского училища декоративно-прикладного искусства в Москве (1825). – 35, 40

Строганов Сергей Николаевич (1738–1777), сын Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Имел чин бригадира российской армии. – 34, 35

Строганов Спиридон (XIV в.), один из основателей рода Строгановых. По одной легенде – посадский человек из поморских крестьян, по другой легенде – потомок татарского мурзы из Золотой Орды, казненный за отступничество от веры татарами. Тело его, якобы, изстрогали, отчего пошла фамилия Строгановых. – 5, 6

Строганов Степан Федорович, сын Федора Лукича Строганова. Ничем заметно себя не проявил. Умер бездетным. – 7

Строганов Федор Лукич (...–1493), сын Луки Козьмича Строганова, правнук Спиридона Строганова. С 1488 г. жил в Соль-Вычегодске. Купец. Торговал солью. – 7

Строганов Федор Петрович (1628–1681), сын Петра Семеновича Строганова. Владелец прикамских вотчин совместно с отцом. Купец. Торговал солью. Жена – княгиня Анна Никитична Барятинская. – 24, 26

Строганов Яков Аникеевич (1529–1578), сын Аники Федоровича Строганова. Русский купец. Зачислен в число царских опричников вместе с отцом и братьями в 1556 г., переехал в Пермь Великую в 1558 г. – 8, 9, 10, 13, 26

Строганова ... Аникеевна (XVI в.), легендарная дочь Аники Федоровича Строганова, якобы брошенная им в омут на реке Вычегде за непослушание. – 8

Строганова (урожденная Елизарова) Агафья Тимофеевна (XVII в.), жена Данилы Ивановича Строганова и мать Анны Даниловны Строгановой. – 26

Строганова (по мужу Голицына) Аделаида Павловна (1799–1882), дочь Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны Голицыной. Жена князя Василия Сергеевича Голицына. – 40

Строганова (урожденная Голицына) Александра Борисовна (XVIII в.), жена Григория Николаевича Строганова, дочь адмирала Российского флота, князя Бориса Васильевича Голицына. – 34

Строганова (по мужу Голицына) Анна Александровна (1739–1816), старшая дочь Александра Григорьевича Строганова и Елены Васильевны Дмитриевой-Мамоновой. Жена князя Михаила Михайловича Голицына, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины. – 30

Строганова Анна Аникеевна (...–1574), дочь Аники Федоровича Строганова. – 9

Строганова (урожденная Волконская) Анна Васильевна (...–1649), первая жена Дмитрия Андреевича Строганова. – 25

Строганова (по мужу Милославская) Анна Даниловна (XVII в.), дочь Данилы Ивановича Строганова. Жена Сергея Ивановича Милославского (1681). До 1681 г. владела всем имуществом Якова Аникеевича Строганова, которое затем передала Григорию Дмитриевичу Строганову. – 26

Строганова (урожденная Воронцова) Анна Михайловна (1743–1769), дочь Михаила Илларионовича Воронцова, канцлера Российской империи, жена Александра Сергеевича Строганова. На их свадьбе присутствовала императрица Елизавета Петровна. – 37

Строганова (урожденная Бярятинская) Анна Никитична (...–1688), жена Федора Петровича Строганова. В 1688 г. передала Григорию Дмитриевичу Строганову третью часть строгановского имения, так как не имела наследников по мужской линии. – 26

Строганова (по мужу Долгорукова или Долгорукая) Анна Николаевна (1734–1813), вторая дочь Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Жена князя Михаила Ивановича Долгорукого (Долгорукова). – 34

Строганова (урожденная Трубецкая) Анна Сергеевна (1765–1824), первая жена Григория Александровича Строганова. Их дети: Александр (1795–1891), Сергей (1799–1882), Валентин (1801–1833). – 35

Строганова (по мужу Шаховская) Варвара Александровна (1748–1823), вторая дочь Александра Григорьевича Строганова и Марии Артемьевны Загряжской. Жена князя Бориса Григорьевича Шаховского. – 30

Строганова (урожденная Мещерская) Василиса (Васса) Ивановна (XVII–XVIII вв.), первая жена Григория Дмитриевича Строганова. – 27

Строганова Василиса (Васса) Аникеевна (XVI в.), дочь Аники Федоровича Строганова. – 9

Строганова (урожденная Лачинова) Евдокия Нестеровна (1562–1639), вторая жена Семена Аникеевича Строганова, мать Петра Семеновича Строганова. В последние годы жизни монахиня Ефросинья. – 8, 13, 17, 24

Строганова (по мужу Нарышкина) Екатерина Александровна (1768–1845), дочь Александра Николаевича Строганова и Елисаветы Александровны Загряжской. Жена Ивана Александровича Нарышкина. – 35

Строганова (урожденная Трубецкая) Екатерина Петровна (1744–1815), дочь князя Петра Никитича Трубецкого, вторая жена Александра Сергеевича Строганова (с 1771). Любовница Ивана Николаевича Корсакова (Римского), фаворита императрицы Екатерины II. – 37

Строганова (урожденная Дмитриева-Мамонова) Елена Васильевна, дочь контр-адмирала Василия Дмитриева-Мамонова, вторая жена Александра Григорьевича Строганова (с 1734). – 30

Строганова (по мужу Демидова) Елизавета Александровна (1779–1818), дочь барона Александра Николаевича Строганова и Елисаветы Александровны Загряжской. Жена Николая Никитича Демидова. – 35

Строганова (по мужу Салтыкова) Елизавета Павловна (XIX в.), дочь Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны Голицыной. Жена князя Ивана Дмитриевича Салтыкова. – 40

Строганова (урожденная Загряжская) Елисавета Александровна (...–1831), жена Александра Николаевича Строганова. Мать Григория, Екатерины (по мужу Нарышкиной) и Елизаветы (по мужу Демидовой). – 35

Строганова Мавра (...–1544), первая жена Аники Федоровича Строганова. – 9

Строганова (урожденная Загряжская) Мария Артамоновна (Артемьевна) (1722–1788), третья жена Александра Григорьевича Строганова. Мать Варвары (по мужу Шаховской). Построила Хохловский молотовый завод в 1756 г. – 30, 33

Строганова (по мужу Скавронская) Мария Николаевна (...–1805), дочь Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Жена графа Мартына Карловича Скавронского, племянника российской императрицы Екатерины I. – 34

Строганова (по мужу Новосильцова) Мария Сергеевна (XVIII в.), дочь Сергея Григорьевича Строганова и Софьи Кирилловны Нарышкиной. Жена Николая Устиновича Новосильцова. Мать графа Николая Николаевича Новосильцова. – 36

Строганова (урожденная Новосильцова) Мария Яковлевна (1678–1734), вторая жена Григория Дмитриевича Строганова. Мать Александра (1698), Николая (1700), Сергея (1707). Первая статс-дама при Дворе российских императриц Екатерины I и Анны Иоанновны. – 27, 29, 30

Строганова (урожденная Строганова) Наталья Павловна (1796–1872), графиня, дочь Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны Голицыной. Родственница и жена Сергея Григорьевича Строганова, барона, а затем графа. – 35

Строганова (по мужу Ферзен) Ольга Павловна (1808–1837), дочь Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны Голицыной. Жена графа Павла Карловича Ферзена. – 40

Строганова (урожденная Бутурлина) Прасковья Ивановна, жена Николая Григорьевича Строганова (с 1726). Мать Григория, Александра, Сергея, Марии, Анны и Софьи Строгановых. – 33

Строганова Софья (1510–1567), вторая жена Аники Федоровича Строганова, мать Якова, Григория, Семена, Кирилла, Михаила, Феодосии, Анны, Василисы (Вассы). – 9, 14

Строганова (урожденная Урусова) Софья Александровна (1779–1801), жена Александра Сергеевича Строганова. Умерла при родах вместе с дочерью. – 35

Строганова (урожденная Голицына) Софья Владимировна (1775–1845), дочь князя Владимира Борисовича Голицына. Жена с 1794 года Павла Александровича Строганова. С 1817 года пожизненная владелица имения Строгановых. – 39

Строганова (урожденная Нарышкина) Софья Кирилловна (...–1737), дочь Кирилла Алексеевича Нарышкина, ближнего стольника и кравчего царя Петра I. Жена третьего барона Сергея Григорьевича Строганова. – 36

Строганова (по мужу Ржевская) Софья Николаевна (1736–1790), младшая дочь Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны Бутурлиной. Жена генерал-поручика российской армии Степана Матвеевича Ржевского. – 34

Строганова (урожденная Шереметева) Татьяна (или Доменика) Васильевна (...–1726), первая жена Александра Григорьевича Строганова с 1723 г. – 30

Строганова Феодосия Аникеевна (...–1570), дочь Аники Федоровича Строганова. – 9

Строганова (урожденная Олейнгауз-Д'Альмейда) Юлия Павловна (1782–1864), дочь графа королевства Португалии Карла Августа Олейнгауза и Леоноры Д'Альмейда. Вторая жена Григория Александровича Строганова. – 35

«**Строгановская летопись**», составлена в вотчине Строгановых в XVII веке, в ней описывается экспедиция казачьего атамана Ермака в Сибирь с участием Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановых, двоюродных братьев, внуков Аники Строганова. – 15

Строгановы – крупнейшие русские купцы и промышленники XVI–XX вв., вышедшие из поморских крестьян, ставшие баронами и графами. – 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 31, 32, 34, 36, 40, 41, 42, 52, 71

Сумбатов Иван Григорьевич (1736–1803), муж Лазаревой Анны Лазаревны, князь Российской империи. – 61

Сумбатова (урожденная Лазарева) Анна Лазаревна, см. Лазарева (по мужу Сумбатова).

Сухотина (урожденная Толстая) Татьяна Львовна (1864–1950), дочь Льва Николаевича Толстого, автор книги «Воспоминания», где опубликована фотография Л. Н. Толстого работы Семена Семеновича Абамелек-Лазарева. – 97

Сычков Ф. В., российский и советский художник, картины которого хранятся на вилле «Абамелек». – 105

Т

Талалай М., автор статьи «Друзья Ропши», опубликованной в журнале «Аврора» № 1 в 1989 году, где рассказывается о владельце Ропши Иване Лазаревиче Лазареве. – 48

Тарасий Серединской, священник, протоиерей российской миссии, совершил отпевание погребения Лазаря Иоакимовича Лазарева 23 октября 1871 года в замке Ригонфурт близ города Нимхау в Силезии (Германия). – 70

Теймураз II, царь Кахетии и Картли (1700–1762), отец грузинского царя Ираклия II. Неоднократно встречался с Иваном Лазаревичем Лазаревым в середине XVIII века. Обсуждал проблемы Грузии и Армении. – 42, 50, 72

Тиберий (42 до н. э. – 37 н. э.), римский император с 14 года н. э. назначил Антонию Младшую жрицей обожествленного императора Августа. Ее скульптура в образе жрицы установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Тихондратов, певчий Князьвладимирской церкви при российской миссии в Берлине. Участвовал в отпевании и погребении Лазаря Иоакимовича Лазарева в Силезии 23 октября 1871 г. – 70

Толстая (по мужу Абамелек) Екатерина Николаевна, см. Абамелек (урожденная Толстая).

Толстая (по мужу Сухотина) Татьяна Львовна, см. Сухотина (урожденная Толстая).

Толстой Лев Николаевич (1828–1910), русский писатель, граф, находился в дружеских отношениях с Семеном Семеновичем Абамелек-Лазаревым. – 97

Тольятти Пальмиро (1893–1964), деятель итальянского и международного коммунистического движения. Оказал помощь Советскому Союзу в получении в собственность Советского государства виллы «Абамелек», будучи министром юстиции Италии. – 105

Трапезников В. Н., автор книги «Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения XV–XVII веков», Архангельск, 1911 г. – 23

Трубецкая (по мужу Строганова) Анна Сергеевна, см. Строганова (урожденная Трубецкая).

Трубецкая (по мужу Строганова) Екатерина Петровна, см. Строганова (урожденная Трубецкая).

Трубецкая (по мужу Демидова) Елена Петровна, см. Демидова (урожденная Трубецкая).

Трубецкие, дворянский род Российской империи, состоял в родстве с родами Строгановых и Лазаревых. – 41, 69

Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (....–1625), князь, боярин, воевода, один из руководителей первого и второго земских ополчений (1611–1612) и временного земского правительства. Претендент на русский трон на Земском соборе 1613 г. – 17

Трубецкой Петр Никитич (1826–1880), князь Российской империи. Отец Екатерины Петровны Трубецкой (по мужу Строгановой). – 37

Туманов Павел Петрович, отец Елизаветы Павловны Тумановой (по мужу Абамелек), помещик Херсонской губернии. – 79

Туманова (по мужу Абамелек) Елизавета Павловна, см. Абамелек (урожденная Туманова).

Тутукин П. В., российский художник, снявший копию с портрета малолетнего Ивана Христофоровича Лазарева (1844–1850), работы художника С. К. Зарянко. Копия хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. – 67

У

Укленн В. Н. (?), краевед Тульской области, автор книги «От Тульских Засек до Красивой Мечи», Тула, 1976. Описывается посещение императрицей Екатериной II имения Иоакима Лазаревича Лазарева (Лазарян) в Лапотково (Покровское) Тульской губернии. – 55, 70

«Уральский следопыт», журнал, выходящий в Свердловской области. Опубликовал в 1998 г. (№ 6) статью В. Седегова «Обитель Аники Строганова». – 14

Урусов Александр Михайлович (1839–1886), князь российской империи, камергер, атташе в Лондоне. Муж Леониллы (Леониды) Лазаревны Лазаревой с 1870 г. – 70

Урусова (по мужу Шеина) Екатерина Александровна, дочь Леониллы (Леониды) Лазаревны Лазаревой и князя Александра Михайловича Урусова. Жена Сергея Павловича Шеина, капитана I ранга российского флота, погибшего при Цусиме в 1905 году. В тульском имении Лапотково построила в память о муже здание больницы, сохранившееся до наших дней. – 70

Урусова (урожденная Лазарева) Леонилла (Леонида) Лазаревна, см. Лазарева (по мужу Урусова).

Урусова (по мужу Строганова) Софья Александровна, см. Строганова (урожденная Урусова).

Урусовы, дворянский род Российской империи, родственники Строгановых и Лазаревых. – 41, 69

Устрялов Николай Герасимович (1805–1870), российский историк, академик Петербургской Академии наук. Исследователь истории рода Строгановых, считавший, что род Строгановых происходит от старинного новгородского рода Добрыниных. – 6

Утесовы, предки грузинского царя Ираклия II. – 72

Ф

Федор Борисович Годунов (1589–1605), русский царь в апреле-мае 1605 года. Сын Бориса Годунова. Был свергнут и убит боярами при приближении к Москве войск Лжедмитрия I. – 15, 16

Федор Иоаннович (1557–1598), последний русский царь из династии Рюриковичей (с 1584 г). Сын Ивана IV Грозного, в апреле 1597 года пожаловал Строгановым земли на территории нынешнего Коми-Пермяцкого автономного округа. – 14, 15

Фельтен Юрий Матвеевич (1730–1801), российский архитектор, автор проекта церкви «Памяти воздвижения Креста Господня» в городе Москве в Столповом переулке (ныне Армянский переулоч), построенной Х. Л. Лазаревым в начале XIX века. – 51

«**Феникс Армении**», название сборников трудов «Общества любителей древности». – 60

Феодосий, инок русской православной церкви в г. Соль-Вычегодске. В миру Федор Лукич Строганов. – 7

Ферзен (урожденная Строганова) Ольга Павловна, см. Строганова (по мужу Ферзен).

Ферзен Павел Карлович (1800–1884), граф Российской империи, муж Ольги Павловны Строгановой. Действительный статский советник, обер-егермейстер. – 40

Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), советский геохимик и минералог, академик Академии Наук СССР. Писал об истории алмаза «Орлов». – 50

Филарет (Романов Федор Никитич), (около 1554–1633), патриарх русской православной церкви (1608–1610, с 1619), отец царя Михаила Федоровича, боярин с 1587 г. Фактический русский правитель с 1619 года. При его содействии в сентябре 1615 года Строгановы получили новые земли в Осинском уезде Прикамья за услуги, оказанные Романовым. – 18

Филипп, святой христианской церкви. Его именем было названо одно из зданий виллы «Абамелек» – «Сан-Филиппо». – 101

Флавия Паулина, древнеримская гражданка; изображающая ее скульптура установлена на территории виллы «Абамелек». – 102

Флора, древнеримская богиня цветов и весеннего цветения. На вилле «Абамелек» сохранилось изображение Марии Павловны Абамелек-Лазаревой в костюме Флоры работы художника Вамбо. – 104

Форначи, римский гражданин. Его именем названа улица в Риме рядом с виллой «Абамелек». – 102

Франц I (1708–1765), император «Священной Римской империи» с 1745 года. В 1761 году возвел в графское достоинство Александра Сергеевича Строганова. По другим данным это была императрица Мария-Терезия. – 36

Х

Хастатова (по мужу Лазарева) Анна Васильевна, см. Лазарева (урожденная Хастатова).

Хастатовы, род российских дворян, родственники Лермонтовых и Лазаревых. – 68

Храп Степан, см. Стефан Пермский.

Ц

Церера, в римской мифологии богиня земледелия и плодородия. На территории виллы «Абамелек» находится фонтан со скульптурным изображением этой богини. – 101, 102

Цызарев Козьма Фомич, стряпчий, занимавшийся упорядочением документации в имениях Строгановых в Прикамье с 1697 по 1701 годы. 6 октября 1701 года в отказных книгах Цызарева впервые упомянут Чермоз как большая деревня, принадлежавшая Григорию Дмитриевичу Строганову. – 26

Ч

Чебыкин Василий Васильевич, крепостной Лазаревых. Житель Чермоза, отпущенный на волю в 1858 г. – 62

Черепан Елфимко, сын Юрия Черепана. Бедняк, не имевший земельного надела, наемный работник у Ивашки Лодейщикова, крепостного Данилы Ивановича Строганова в 1647 г. – 25

Чернов Николай Иванович, крепостной братьев Лазаревых. Житель Чермоза. Отпущен на волю вместе с женой и детьми в 1858 году. – 62

Чернова Настасья, жена Чернова Николая Ивановича, крепостного братьев Лазаревых. Отпущена на волю в 1858 году. – 62

Черновы, дети Чернова Николая Ивановича и Черновой Настасьи: Александр, Иван, Константин, Михаил, Николай, Петр, Анна, Настасья. Отпущены на волю вместе с родителями в 1858 году. Жители Чермоза. – 62

Чирков Федор Евдокимович, учитель, крепостной братьев Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю с семьей в 1857 году. Написал благодарственное письмо Ивану и Христофору Лазаревым 18 ноября 1857 года. – 62, 63

Чиркова Степанида, жена Федора Евдокимовича Чиркова, крепостного братьев Лазаревых. Отпущена на волю в 1857 году. – 62

Чирковы, дети Федора Евдокимовича и Степаниды Чирковых: Виктор, Екатерина, Леонид, Мария, Юлия – отпущены на волю вместе с родителями в 1857 году. – 62

Чичиков Павел Иванович, литературный персонаж повести Н. В. Гоголя «Мертвые души». – 43

Ш

Шафрасов Григорий, сын Ходжаминаса, см. Сафрас (Шафрасов).

Шаховская (урожденная Строганова) Варвара Александровна, см. Строганова (по мужу Шаховская).

Шаховский Борис Григорьевич (1737–1813), князь Российской империи. Генерал-лейтенант. Муж Варвары Александровны Строгановой. – 30

Шеин Сергей Павлович (...–1905), офицер российского флота, капитан I ранга, командир крейсера «Светлана», погиб в бою с японским флотом при Цусиме. Муж Екатерины Александровны Урусовой. – 70

Шейна (урожденная Урусова) Екатерина Александровна, см. Урусова (по мужу Шейна).

Шемякин, российский художник начала XX века. Его картины хранятся на вилле «Абамелек». – 105

Шереметева (по мужу Строганова) Татьяна (Доминика) Васильевна, см. Строганова (урожденная Шереметева).

Шереметевы, род дворян российской империи, родственники Строгановых. – 41

Шериман (Шериманян) Захар Игнатьевич (XVIII в.), владелец шелковой фабрики в селе Фряново Московской губернии, продавший дом в Москве и фабрику армянскому купцу Лазарю Назаровичу Лазареву (1758). – 46

Ширкалин Семен, крепостной Лазаревых, житель Чермоза, отпущен на волю в 1857 году. – 63

Щ

Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790), князь Российской империи, историк и публицист, почетный член Петербургской Академии наук с 1776 г. Писал об истории рода Строгановых. – 6

Э

Энгельгардт (по мужу Скавронская) Екатерина Васильевна, см. Скавронская (урожденная Энгельгардт).

Ю

Юшков, генерал-майор российской армии. Оказывал содействие Александру Григорьевичу Строганову в 1743 году. – 31

Я

Яхонтов Иван, переписчик населения Прикамья в 1579 году. – 23

Содержание

Именитые люди Строгановы.....	4
Господа-владельцы Лазаревы.....	42
Князя Абамелеки и Абамелек-Лазаревы.....	71
Иллюстрации.....	108
Указатель имен и названий.....	113

Маргарита Николаевна ЧУПРИЯНОВА
Валентин Иванович ЧУПРИЯНОВ

**ЧЕРМОЗСКИЕ ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ**

Краеведческое издание

Под научной редакцией Ю. В. Чуприянова

Подбор и изготовление иллюстраций –
М. Чуприянова, Ю. Чуприянов, Т. Чуприянова

Редактор *В. Якина*
Техническое редактирование –
И. Морозов, Е. Морозова, О. Галущак
Компьютерная верстка – *Е. Пастухова*
Корректор *В. Петрова*

ООО Издательство «Пермская книга»
Лицензия ИД № 00267 от 11.10.99 г.
Адрес: г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57, тел. (3422) 90-41-53.
E-mail: penguin@permonline.ru

ИБ № 2

Подписано в печать 05.08.02. Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура Georgia.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 2876.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в издательско-полиграфическом комплексе «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.